

А. ШЕРМАТОВ

**УЗБЕКСКИЕ
НАРОДНЫЕ
ГОВОРЫ
КАШКАДАРЬИНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

ФАН

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. НИЗАМИ

А. ШЕРМАТОВ

УЗБЕКСКИЕ
НАРОДНЫЕ ГОВОРЫ
КАШКАДАРЬИНСКОЙ
ОБЛАСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ — 1978

Шерматов А. **Узбекские народные говоры Кашкадарьинской области.** Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 1978 г. Рис. 16. Стр. 145.

В монографии всесторонне характеризуется и глубоко освещается фонетическая, морфологическая и лексическая системы говоров низовья Кашкадарьи. Приводятся убедительные доказательства того, что многие морфологические преобразования в слове происходят непосредственно при помощи фонетических изменений. Автор обобщил материал в 137 картах, из которых 16 вошли в данную монографию. Это первая работа по капитальному изучению и картографированию узбекских говоров.

Книга рассчитана на широкий круг лингвистов-тюркологов, аспирантов, студентов, а также на всех, кто интересуется вопросами лингвистической географии узбекского живого разговорного языка.

Ответственный редактор
академик АН УзССР Ш. ШААБДУРАХМАНОВ

Шерматов А.

Узбекские народные говоры
Кашкадарьинской области /А. Шерматов;
М-во просвещения УзССР,
Ташк. гос. пед. ин-т им. Низами;
Отв. ред.: Ш. Шаабдурахманов.—
Т.: «Фан», 1978С.—33 с.

4Уз

Агзам Шерматович Шерматов

УЗБЕКСКИЕ НАРОДНЫЕ ГОВОРЫ КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Утверждено Ученым советом Ташкентского государственного педагогического института им. Низами

Редактор Л. А. Леус
Художник П. Н. Халилин
Технический редактор Т. П. Шалюк
Корректор Х. Э. Раупова
ИБ № 564.

Р05230. Сдано в набор 14/XII-77 г. Подписано к печати 7/II-78 г. Формат 60×90^{1/16}.
Бум. типогр. № 1. Бум. л. 4,5. Печ. л. 9,0. Уч.-изд. л. 9,9. Изд. № В—106. Тираж 1000.
Цена 1 р. 60 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект Горького, 79. Заказ 305.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70

Ш 70105—722 212—78 © Издательство «Фан» УзССР, 1978 г.
355(06) — 78

ВВЕДЕНИЕ

Литературный язык каждой национальности служит важнейшим орудием развития национальной культуры. Народное просвещение, литература, печать, развитие науки и искусства находят свое выражение в национальном литературном языке, родном языке народа. Естественно, что проблемы узбекского национального литературного языка, культуры родной речи занимают первостепенное место в современном узбекском языкознании. При этом большое значение придается вопросам письменности, орфографии и орфоэпии, общенародной лексики и научной терминологии. Разработка проблем узбекского литературного языка теснейшим образом связана с изысканиями в области узбекской диалектологии, с уровнем изученности многочисленных узбекских говоров и диалектов.

Живой узбекский язык, как известно, представлен целой группой наречий и говоров, сложность которой неоднократно отмечалась в литературе¹. Это обстоятельство настоятельно требовало развертывания научно-исследовательских работ в области диалектологии. Изучение узбекских народных говоров, начавшееся в основном в начале 20-х годов, получило дальнейшее интенсивное развитие в 50-х—60-х годах и особенно на современном этапе. Неизмеримо расширились границы исследований по проблемам истории языка, диалектологии, сплошного описания крупных языковых массивов по всем ярусам языка на обширной территории нашей республики и за ее пределами².

¹ Е. Д. Поливанов. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык, Ташкент, 1933, стр. 3; А. К. Боровков. Вопросы классификации узбекских говоров, «Известия АН УзССР», 1953, № 5; В. В. Решетов. Узбекский язык, ч. I, Ташкент, 1959, стр. 35—38.

² В. В. Решетов. Кураминские говоры Ташкентской области. Докторская диссертация, Ташкент, 1952; Он же. Основы фонетики и грамматики узбекского языка, Ташкент, 1965; В. В. Решетов, Ш. Шоабдурахмонов. Узбек диалектологияси (Университетларнинг филология факультетлари ва педагогика институтларининг тарих—филология факультетлари учун дарслик), Тошкент, 1962; Ш. Ш. Шоабдурахмонов. Узбек адабий тили ва узбек халк шева-

Достигнутые успехи настолько значительны, что сейчас уже можно говорить об исследованиях узбекских народных говоров методом лингвистической географии, который позволит определить границы распространения изоглоссных явлений. Это даст возможность вести интенсивную работу по созданию диалектологических словарей и, в конечном счете, диалектологических атласов узбекских говоров. Р. И. Аванесов на Координационном совещании по вопросам диалектологии тюркских языков подчеркивал: «лингвистическая география даст бесконечно много не только для историков языка и для диалектологов, но также и для историков народов, так как лингвистическая география представляет собой важный исторический источник»³.

На координационных совещаниях, посвященных вопросам диалектологии тюркских языков (Баку, 1956, 1965 гг.; Казань, 1958 г.; Фрунзе, 1962 г.; Ташкент, 1971 г.; Алма-Ата, 1973, 1976 гг.) были приняты специальные резолюции о широком развертывании исследований методом лингвистической географии⁴.

В настоящее время ведется интенсивная работа по тюркской ареальной лингвистике⁵ и картографированию диалектов и говоров тюркских языков⁶. Исследовательская работа в этом направлении подготавливает соответствующую почву для создания диалектологического атласа тюркских языков СССР. «При этом,— как справедливо подчеркивал Э. Р. Тенишев,— лингвистические карты сов-

лари. Ташкент, 1962; Он же. Об атласе узбекских народных говоров. Тезисы докладов VI Регионального совещания по диалектологии тюркских языков, Ташкент, 1970; Ф. Абдуллаев. Хоразм шевалари, Ташкент, 1961; Он же. Фонетика хорезмских говоров, Ташкент, 1967; С. Иброҳимов. Ўзбек тилининг Андижон шеваси, Ташкент, 1967; М. Мирзаев. Ўзбек тилининг Бухоро гурупи шевалари. Докторлик диссертацияси, Ташкент, 1965; Я. Гулямов. Морфология Ташкентского говора, Ташкент, 1968; Б. Жўраев. Юқори Қашқадарё ўзбек шевалари, Ташкент, 1969; Ю. Жуманазаров. Ўзбек адабий тили ва жанубий Хоразм диалекти, Ташкент, 1971; А. Шерматов. Қуйи Қашқадарё ўзбек шевалари, Ташкент, 1972; Он же. Ўзбек халқ шеваларидан текстлар, Ташкент, 1975; А. Алиев. Ўзбек диалектологиясидан материаллар, Ташкент, 1974; Х. Данияров. Опыт изучения джекающих диалектов в сравнении с узбекским литературным языком, Ташкент, 1975; Ташкент области ўзбек шевалари (фонетика, морфология, лексика, синтаксис), Ташкент, 1976.

³ «Вопросы диалектологии тюркских языков», Баку, 1960, стр. 181.

⁴ Там же, стр. 184—186.

⁵ Н. З. Гаджиева. Проблемы тюркской ареальной лингвистики, М., 1975.

⁶ Н. А. Баскаков, Н. З. Гаджиева и др. О подготовке «Диалектологического атласа тюркских языков Советского Союза», ВЯ, 1966, № 3, стр. 3—20; Н. А. Баскаков. Различные структуры диалектных систем тюркских языков и характер изоглосс общетюркского атласа, «Советская тюркология», 1972, № 5, стр. 3—9; В. М. Жирмунский. О некоторых вопросах лингвистической географии тюркских диалектов, Тюркологический сборник (К 60-летию А. Н. Кононова), М., 1966, стр. 54; Он же. Заметки о подготовке «Диалектологического атласа тюркских языков Советского Союза», ВЯ, 1971, № 4; Л. А. Покровская. О работе над «Диалектологическим атласом тюркских языков Советского Союза», «Советская тюркология», 1972, № 3, стр. 126.

ременных диалектов тюркских языков в отдельных случаях станут не только важнейшим, но и единственным источником установления древнего диалектного членения того или иного языка»⁷.

В начале 50-х годов академик В. В. Решетов предложил научный принцип составления диалектологического атласа узбекского языка⁸. Он составил 49 лингвистических карт кураминских говоров узбекского языка, которые, к сожалению, до сих пор не опубликованы.

В настоящее время под руководством академика АН УзССР Ш. Шаабдурахманова при секторе узбекской диалектологии Института языка и литературы им. А. С. Пушкина республиканской Академии наук ведется интенсивная работа по составлению атласа узбекских говоров Ташкентской области⁹.

Широко используется в национальных, в частности тюркоязычных, республиках¹⁰ богатый опыт русских диалектологов по теории и практике картографирования и составления диалектологического атласа. Исследования ученых в этой области сыграли и будут играть большую роль в развитии метода лингвистической географии и составления атласов диалектов и говоров народов Советского Союза¹¹.

⁷ Э. Р. Тенишев. Тюркская историческая диалектология и Махмуд Кашгарский, «Советская тюркология», 1973, № 6, стр. 55.

⁸ В. В. Решетов. О диалектологическом атласе узбекского языка. Тезисы докладов II Регионального совещания по диалектологии тюркских языков, Казань, 1958.

⁹ Ш. Шаабдурахманов. Ўзбек тилининг диалектологик атласи, «Ўзбек тили ва адабиёти», 1969, № 3, стр. 33—38.

¹⁰ М. Ш. Ширалиев. Бакинский диалект, Баку, 1959; Он же. Диалектологический атлас азербайджанского языка, сб.: «Вопросы диалектологии тюркских языков» (Материалы II Регионального совещания по диалектологии тюркских языков), Казань, 1960; Он же. Азербайджанская диалектология на новом этапе, сб.: «Вопросы диалектологии тюркских языков» т. II, Баку, 1960, стр. 49; Е. И. Убрятова. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР, М., 1960; Исследования по синтаксису якутского языка, кн. I—II, Новосибирск, 1976; Н. Б. Бурганова, Л. З. Залая. О принципах составления диалектологического атласа татарского языка. Фрунзе, 1963, стр. 8; Г. Б. Бакинова. О принципах составления атласа киргизских говоров. Тезисы докладов IV Регионального совещания по диалектологии тюркских языков, Фрунзе, 1963, стр. 11; А. Юлдашев. О программах собирания материалов для диалектологических атласов азербайджанского и татарского языков, сб.: «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. III, Баку, 1963, стр. 137; Ш. Сарибаяев. Диалектологический атлас казахского языка, «Советская тюркология», 1972, № 3, стр. 85—92; Л. П. Сергеев. Диалектная система чувашского языка, АДД, Баку, 1973.

¹¹ Р. И. Аванесов. Лингвистическая география и история русского языка, ВЯ, 1952, № 6; Р. И. Аванесов, В. Г. Орлова. Вопросы изучения диалектов народов СССР, ВЯ, 1953, № 5; Атлас русских народных говоров, М., 1957; Русская диалектология (под редакцией Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой), М., 1964; М. Д. Мальцев, Ф. П. Филин. Лингвистический атлас района озера Селигер, М.—Л., 1949; В. М. Жирмунский. Некоторые проблемы лингвистической географии, ВЯ, 1954, № 4; С. Б. Бернштейн, Е. В. Чешко, Э. И. Зеленина. Атлас болгарских говоров в СССР, М., 1958; Э. А. Макаев. Проб-

В предлагаемой работе широко использованы труды советских ученых-диалектологов, посвященные картографированию славянских и тюркских языков, сделана попытка определить границы распространения узбекских говоров низовья Кашкадарьи на основе метода лингвистической географии. Картографируемые узбекские говоры низовья Кашкадарьи изучались с 1962 по 1975 г. на материалах, собранных нами в 209 населенных пунктах, которые размещаются на территории Каршинского, Дехканабадского, Нишанского, Гузарского, Ульяновского, Усман-Юсуповского, Кассанского районов и городов Карши, Кассан, Муборак, а также части районов верховья Кашкадарьи.

В настоящем исследовании были поставлены задачи изучения лингвистического ландшафта языка, уточнения границ соответственных изоглоссных явлений, характерных для всех диалектов и говоров, размещенных на данной территории; фиксации собственно языковых явлений, имеющих отношение к каждому говору в отдельности, т. е. определение общего и частного для каждого из изучаемых говоров; составления карт с выяснением характера распространения диалектных явлений узбекских говоров низовья Кашкадарьи.

Узбекские говоры и диалекты стали изучаться в послеоктябрьский период. Говоры территории Кашкадарьи впервые начали привлекать внимание исследователей в середине 20-х годов, когда остро ставился вопрос о выборе опорного диалекта для стандартного литературного языка. В 1928 г. проф. Е. Д. Поливанов опубликовал статью «Каршинский говор», которая до сих пор не потеряла своей научной ценности¹². Проф. А. К. Боровков в статье

лемы индоевропейской ареальной лингвистики, Л.—М., 1964; Общеславянский лингвистический атлас, М., 1965; М. А. Бородин. Проблемы лингвистической географии, М.—Л., 1965; Д. И. Эдельман. Основные вопросы лингвистической географии, М., 1968; Русская диалектология (под редакцией проф. Н. А. Мещерского), М., 1972; Д. В. Бубрих. Программа по собиранию материалов атласа карельского языка, Петрозаводск, 1937; Программа собирания материалов для атласа литовского языка, Вильнюс, 1956; Р. Я. Удлер. Молдавские говоры Черновицкой области. Кишинев, 1964 г. О. Н. Трубачев. Лингвистическая география и этимологические исследования, ВЯ, 1959, № 1; К. Т. Тагирова. Таджикские говоры Бостандыкского района Узбекской ССР, Сталинабад, 1959; О. П. Морохтовская. К вопросам картографирования диалектных различий в области фонетики, сб. «Славянское языкознание», М., 1959; И. А. Дзендзелевский. Лингвистический атлас украинских народных говоров Закарпатской области УССР, АДД, Л., 1961; И. А. Дзендзелевский. Некоторые вопросы интерпретации лингвистических карт, ВЯ, 1963, № 4; С. Б. Бернштейн. Карпатский диалектологический атлас, ВЯ, 1963, № 4; Ю. Ф. Мацкевич, А. Г. Мурашко. Об итогах работы по составлению атласа белорусских народных говоров, сб. «Вопросы диалектологии восточнославянских языков», М., 1964; Ф. Т. Жилко. Интерпретация лингвистического картографирования и карты ареалов (На материале атласов украинского языка), сб.: Українська лінгвістична географія, Київ, 1966.

¹² Е. Д. Поливанов. Образцы несингармонистических (иризованных) говоров узбекского языка. Каршинский говор, ДАН СССР, Л., 1928, № 5, стр. 92—96.

«Вопросы классификации узбекских говоров» отмечает, что каршинский говор относится к среднеузбекскому диалекту¹³. Академик АПН СССР В. В. Решетов включает каршинский говор в состав карлуко-чигиле-уйгурского наречия узбекского языка¹⁴. Ряд диалектных текстов предложил также проф. С. Ибрагимов, который исследовал бешкентскую группу говоров Кашкадарьи¹⁵. Фонетические, морфологические и лексические особенности Каршинского городского говора нами были исследованы в кандидатской диссертации¹⁶. Лексике говоров Бешкентского района посвящено несколько статей Д. Абдурахманова¹⁷.

Тем не менее, из многочисленных узбекских говоров, размещенных на огромной территории низовья Кашкадарьи, только незначительная их часть стала объектом исследований. Ни один из исследованных говоров не был изучен методом лингвистической географии и картографированию не подвергался.

Объектом нашего наблюдения стали территориальные говоры низовья Кашкадарьи. В процессе обработки материала были подробно изучены языковые особенности сопредельных областей УзССР (Самаркандской, Бухарской, Сурхандарьинской), а также соседних республик: Таджикской, Туркменской ССР, влияние этих особенностей на говоры низовья Кашкадарьи.

Мы постоянно обращали внимание на чрезвычайно интересное явление — закономерный процесс сужения границ функционирования местных говоров с естественным ослаблением, «архаизацией» некоторых элементов структуры, устойчивость, живучесть отдельных фонетико-морфологических особенностей и интенсивный процесс нивелировки территориальных диалектов и говоров, благодаря мощному влиянию литературного языка.

В процессе сбора и изучения материалов особое внимание было уделено регистрации языковых особенностей с учетом возраста говорящих. При отборе диалектов для картографирования были учтены основные особенности говоров и диалектов данной территории, причем каждый говор изучался отдельно, а также в системе диалектов. Диалектные данные, использованные при картографировании, были собраны и систематизированы с учетом макси-

¹³ А. К. Боровков. Вопросы классификации узбекских говоров, «Известия АН УзССР», Ташкент, 1953, № 5, стр. 72.

¹⁴ В. В. Решетов. Узбек тилининг қорлуқ-чигил-уйгур лаҳжаси, Узтам, 1960, № 5, стр. 45.

¹⁵ С. Ибрагимов. Узбек тилининг Бешкент район шевалари юзасидан кузатишлар, «Узбек диалектологиясидан материаллар», Тошкент, 1957, № 1.

¹⁶ См.: А. Шерматов. Узбек тилининг Қарши шеваси (Кандидатская диссертация), 1961.

¹⁷ Д. А. Абдурахманов. Бешкент район шевалари лексикасидан материаллар, «Узбек диалектологиясидан материаллар», II, Тошкент, 1961, стр. 221—228; Основные фонетические особенности Бешкентских групп говоров узбекского языка, «Лингвистический сборник», Ташкент, 1971, стр. 87—91; Бешкент район топонимикаси, сб.: «Узбек шевалари лексикаси», Тошкент, 1966, стр. 332.

мального охвата фонетических, грамматических и лексических особенностей, на их основе составлено 137 карт говоров низовья Кашкадарьи, из них 2 карты общие, 34 — по фонетике, 22 — по морфологии, 79 карт по материалам лексики. Для наглядности в данной работе предложено 16 таких карт.

На картах отражены характерные признаки разных уровней языка. При картографировании диалектных данных мы отразили явления языковых систем говоров в реально существующем виде. Как известно, соответственные диалектные явления бывают противопоставленными и непротивопоставленными. В картах нашего атласа диалектные явления даются, в основном, в противопоставлении. Например, в говорах сельского типа аффикс исходного падежа имеет форму **-дэн, -тэн, -нэн**, а в некоторых говорах городского типа этот аффикс имеет форму **-дън, -тън, -нън**. Они на карте отмечены двумя различными знаками, так как эти факты относятся к противопоставляемым звеньям языковых структур.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- М. К.— Маҳмуд Кошғарий. Девону-луготит турк (перевел и подготовил к печати доктор фил. наук Салих Муталлибов), Тошкент, т. I (1960), II (1961), III (1963)
- Ш. Ш.— Ш. Шоабдурахмонов. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари, Тошкент, 1962.
- Б. Н.— Бобирнома, Тошкент, 1960
- М-1.— С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951
- М-2.— С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952
- М-3.— С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, М.—Л., 1959
- КФ — Кутадғу билиг (подготовил к печати канд. фил. наук Каюм Каримов), Тошкент, 1971
- Ўзам — журнал «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари»
- Ўзта — журнал «Ўзбек тили ва адабиёти»
- АДД — автореферат докторской диссертации
- АКД — автореферат кандидатской диссертации
- ДТС — Древнетюркский словарь, Л., 1969
- ЭТС — Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков, М., 1974
- СТ — говоры сельского типа
- ГТ — говоры городского типа

ТРАНСКРИПЦИЯ

Для передачи звуков и условных обозначений приняты следующие транскрипционные и диакритические знаки, основанные на транскрипции академика В. В. Решетова¹

а — негубное тюркское а заднего ряда нижнего подъёма

э — негубное переднерядное открытое а нижнего подъёма

¹ См.: В. В. Решетов. Изучение узбекских народных говоров, сб.: «Материалы по узбекской диалектологии», т. I, Ташкент, 1957, стр. 25—29.

- э — открытый, негубной звук заднего ряда нижнего подъёма, имеющийся в говорах кипчакской диалектной зоны и в говорах СТ карлукской диалектной зоны
- о — огубленный звук заднего ряда нижнего подъёма, имеющийся в говорах ГТ карлукской диалектной зоны и в говорах разнородной диалектной зоны
- е — звук переднего ряда, негубной, среднего подъёма
- и — звук переднего ряда, негубной, верхнего подъёма
- ы — звук заднего ряда, негубной, верхнего подъёма
- ъ, ь — индифферентные негубные звуки верхнего подъёма
- у — губной звук заднего ряда верхнего подъёма
- у — губной звук переднего ряда верхнего подъёма (по техническим причинам в работе его написание идентично заднерядному у)
- о — губной звук заднего ряда среднего подъёма
- ө — губной звук переднего ряда среднего подъёма
- ү — губной индифферентный звук среднего подъёма
- э:э — долгие гласные звуки, передающие первичную или вторичную долготу (типа *шэ:эр* < *шаҳар* «город», *мэ:э* < *манга* «мне» и т. д.)
- дж — переднеязычная звонкая аффриката, произносимая вместе, а не отдельно
- н — чистый (без особых призвуков) заднеязычный носовой звук, произносимый (в джекающих говорах) вместе, а не раздельно
- нг — заднеязычный с особым призвуком (г) согласный звук, имеющийся в говорах карлукской и разнородной диалектных зон
- во, йе — дифтонги типа (*йетик* < *этик* «сапог», *вола* < *ола* «пёстрый»)
- ий — дифтонги фонемосочетания (типа *бэргичийди*, *элейчийди*), бытующие в говорах городского типа
- Остальные согласные звуки не требуют пояснений.
- Знаки $\geq$ указывают на переход звуков, а также этимологическую или литературно-орфографическую форму слов
- ∞ — чередование и соответствие звуков
- Знак // — параллельное сосуществование двух или более фактов.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЗБЕКСКИХ ГОВОРОВ НИЗОВЬЯ КАШКАДАРЬИ

Диалектную речь населения Ульяновского, Каршинского, Гузарского, Нишанского, Усман-Юсуповского, Кассанского районов, городов Карши, Кассан, Муборак Кашкадарьинской области называют узбекскими говорами низовья Кашкадарьи.

По сведениям исторических источников, население названных территорий относится к узбекам, происходящим от древних тюркских родов и племен. На основании материалов картографирования нами установлено, что на территории низовья Кашкадарьи в данное время проживают:

1. Население, исторически входящее в состав узбекского народа — карлуки, кунгираты, саран, кирки, жузы, лакки, мангиты, найманы, калтатаи, кангли, нукусы, катаганы, княты, кенегесы, куманди, даргины, уйшины, ойраты, каракалпаки, каучины, саяты, можоры, казахи, керайиты, карабуяны, болигийцы, козикучкары, кутчи и др. Сохранение их названий свидетельствует о скоплении в древности различных родов и племен на данной территории¹.

Известно, что некоторые потомки представителей этих племен встречаются среди таких народов, как казахский, киргизский, каракалпакский². Первоначально в степях Дешти-Кипчак казахи и узбеки составляли единый народ³. Поэтому естественно, что в их состав вошло большое число людей из одних и тех же племен. Как и многие другие представители тюркских родов и племен, эти родо-племенные деления до национального размежевания находились на территории Средней Азии и Казахстана. Указанные роды и племена вместе с другими родами и племенами данной территории

¹ См.: А. Ю. Якубовский. К вопросу об этногенезе узбекского народа, Ташкент, 1941, стр. 3; М. Ваҳобов. Узбек социалистик миллати, Тошкент, 1960, стр. 44; А. А. Семенов. Шейбани-хан и завоевание им территории тимуридов. Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. 1, Сталинабад, 1954, стр. 81.

² Л. В. Ошанин. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, Ереван, 1957, стр. 32.

³ А. А. Семенов. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана. Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т. XII, Сталинабад, 1954.

вошли в состав формировавшегося здесь населения. Их языки также слились с языком населения данной территории. Поэтому племена каракалпаков и можоров, проживающие на территории низовья Кашкадарьи, говорят не на каракалпакском и мадыарском языках, а на джекающем говоре узбекского языка, что касается языка катаганов, проживающих на территории низовья Кашкадарьи, то он соответствует языку йекающих (сельский тип) говоров узбекского языка;

2. Представители йекающих говоров, проживающие в городах и населенных пунктах городского типа⁴;

3. Двужычное население, говорящее параллельно на двух (узбекский и таджикский) языках: кишлаки Гулшан, Ходжаибрахим, Яшилкўл, Анорбулоқ, Мобикка (Гузарский район), Қизилмазар, Қўшкўл (Камашинский район) Бешкўтон, Бошчарвоғ, Тудачарвоғ (Дехканабадский район), Фазли, Камаша (Ульяновский район), Нарт баланд, Нарт чуқур, Кассан, Регзар, Паргуза (Кассанский район);

4. Туркмены, проживающие в кишлаках Памик, Чандыр (Ульяновский район);

5. Арабы, говорящие одновременно на арабском, таджикском, узбекском языках (арабский язык в данной местности среди узбекских говоров представляет своеобразный «островок») — кишлаки Камаша, Женов (Ульяновский район).

Исследованные нами узбекские говоры низовья Кашкадарьи, образуют три большие диалектные зоны с группами говоров⁵.

1. Карлукская диалектная зона: а) говоры городского типа; б) говоры сельского типа.

2. Кипчакская диалектная зона: а) говоры I типа; б) говоры II типа.

3. Разнородная диалектная зона: а) говоры I типа; б) говоры II типа.

КАРЛУКСКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЗОНА

Некоторые фонетические особенности говоров карлукской диалектной зоны

Нам удалось установить два больших типа йекающих говоров исследованной территории, отличающихся друг от друга по своим языковым особенностям: йекающие говоры городского типа, йекающие говоры сельского типа.

Проф. С. Ибрагимов в исследованиях, посвященных изучению бешкентской группы говоров, отмечает: «Проведенные нами наб-

⁴ О. А. Сухарева. К истории городов Бухарского ханства, Ташкент, 1958, стр. 21.

⁵ См. А. Шерматов. Тексты по узбекским народным говорам, Ташкент, 1975.

людения показали наличие 6—7 гласных фонем в говорах населения, проживающего в кишлаках Бешкент, Ковчин, Казак, Камаши, Муглан Бешкентского района»⁶.

К йекающим говорам городского типа мы относим говоры поселков низовья Кашкадарьи Майманак, Камилан, Айзавод, Булуч, Миришкор, Касби, Акмечет, Жизза, Денов, Кожор, Қамаша, Файзабод, Дашт, Каманди, Кат, Паргуза, Тахтапул, Қўрғонча, Гунгон, Хониён, Ҳарамжўй, Аширмалла, Ғубдин, Худойзод, Кўчак, Ертепа, Обдида, Яккабоғ, Қоратут, Хиёбон, Авғонбоғ, Чучук, Шерали, Шербек, Саёт, Мудин, Пидина.

К йекающим говорам сельского типа мы отнесли говоры кишлаков Қорлуқ, Қатаған, Хўжахайрон, Жат, Қоратепа, Араловул, Яртепа, Дўлтали, Қанолли, Араб, Арабхона, Қорақум, Оқтепа, Намарт, Бўрихона, Пистали, Алачабоб, Раҳимсўфи, Хўжақудуқ, Андабозор, Мулали, Қорабайир, Яккасарой, Бовурдоқ, Хўжақўржон, Узунова, Бойтерак, Арабдарча, Айрончи, Шайхали, Пўлати, Ўтрар, Муборак, Оққудуқ, Месит, Ойрат, Мартепа, Янгикент, Тошгузар, Қорабоғ, Катта, Чугуртма, Қайирма, Дўлтали, Қовчин, Қорақўнгирот.

Ниже приводятся данные, отличающие йекающие говоры городского и сельского типа по их языковым особенностям.

Состав гласных фонем

в говорах ГТ	в говорах СТ
гласные переднего ряда	ъ е э
заднего ряда	у о а э
неогубленные	ъ е а э е
огубленные	у о
узкие	ъ у
полуузкие	е о
широкие	э а э

Фонема [э] — звук переднего ряда, нижнего подъёма (широкий). Он выступает во всех позициях слова. В исследуемых говорах сельского типа и в узбекском литературном языке вместо слабо огубленного [э] в говорах городского типа в первом слове слова часто присутствует [э]. Сравним:

в говорах ГТ	в говорах СТ
Нәмэз	Нәмэз (имя собственное)
йәмэн	йәмэн (плохо)
тәмэн	тәмэн (сторона)
сәмэн	сәмэн (солома)

⁶ С. Иброҳимов. Узбек тилининг Бешкент район шевалари юзасидан кузатишлар. «Узбек диалектологиясидан материаллар», т. 1, Тошкент, 1957, 269-бет.

В говорах СТ фонема [ə] встречается во всех слогах слова. Например, в первом слоге: *эрт* — «вытирай», *элқыш* — «овация» (сравним: в уйгурском языке — *эркэ* — «спина», *эрқан*⁷ — «веревка»); во втором слоге: *экэ* — «брат», *эммэ* — «тётя», *толэ* — «полный»; в третьем слоге: *корнамэй* (лит. орф. *кўрнамак*) — «неблагодарный», *джэмэлэй* (лит. орф. *соч попуги*) — «лента»; в четвертом слоге: *қызылгонгач* — «глотка», *элэшэхшэк* (лит. орф. *зағизгон*) — «сорока».

Фонема [ə] в произношении представителей обеих йекающих групп говоров соответствует звукам — *э~э*: *эддаш* (лит. орф. *адаш*) — «тёзка», *тэнъш* (лит. орф. *таниш*) — «знакомый», *э~э*: явление, распространенное в уйгурском (*арқа*), хакасском (*орқа*), турецком (*орган*), казахском (*болға*), в таранчинском диалекте языка западно-сибирских татар (*балка*), турецком (*балта*), каримском (*болта*)⁸; *э~ь*: *әнъ* (лит. орф. *ана*) — «вот»; *э~у*: *джувэп* (лит. орф. *жавоб*) — «ответ».

Фонема [а]. Данная фонема как звук заднего ряда встречается в говорах СТ в сочетании почти со всеми согласными как заднеязычный неогубленный широкий гласный. Например, в первом слоге: *бавэ* (лит. орф. *бобо*) — «дедушка», *тағэ* (лит. орф. *тоға*) — «дядя».

Произношение этой гласной фонемы особенно заметно во втором слоге слова: *ават* (лит. орф. *обод*) — «благоустроенный», *йэгана* — «обработка хлопчатника», *эхман*, *Сарман*, *Норман*, *Елман* — имена собственные. В таких словах литературного языка, как *бозор*, *омон*, *сомон*, *ёмон* во втором слоге вместо [э] в исследуемых говорах обычно произносится [а] (*бэзар*, *эман*, *йэман*). Сравните, в Маргиланском говоре: *эрағ*, *эзағ* (Ш. Ш. I, 335), в Джизакском: *узағ*, *чйлағ*⁹. Этот звук в говорах ГТ не встречается.

Фонема [э]. В говорах СТ это открытый, широкий, неогубленный звук. Например, *элан* (лит. орф. *эрак ит*) — «пёс», *эвчэ* — «охотник», *эптава* (лит. орф. *кумған*) — «кувшин», *эптаппэрас* (лит. орф. *кунгабоқар*) — «подсолнечник».

Эта фонема в данных говорах встречается преимущественно в первом слоге слова: *сэн* — «счет», *сэнэ* — «считай», *эт>этар* — «выкинь», *эват* (<обод) «благоустроенный». В таких словах, как *анор*, *қанор* и других, гласные размещены в говорах сельского типа так же, как и в литературном языке.

Фонема [э] в говорах СТ проявляет себя по-разному. В говоре Ходжахайрон звук [э] в первом слоге обычно произносится как [ə], например: *бэрмадэ* (лит. орф. *бормади*) — «не ходил», *эльп* —

⁷ В. Радлов. *Phonetik der nordlichen. Turksprachen* Leipzig, 1882, s. 85.

⁸ Там же.

⁹ Х. Фуломов. *Ўзбек тилининг Жиззах шеvasи, «Ўзбек диалектологиясидан материаллар», т. I, 1957, 65-бет.*

«взяв», *баръп* — «сходив» (лит. орф. *олиб, бориб*), *эртъғвай* (лит. орф. *Ортиқбой* — имя собств. А в карлукском говоре: *элдъдэ* (лит. орф. *олдида*) — «вперед». В кишлаке Ковчин: *чай әпкеләв* (лит. орф. *чай олиб келов*) — «принеси чаю», *джэй сәп* (лит. орф. *джой солиб*) — «постелив». В говорах СТ фонема [э] заменяется э>а: *аррығ* (лит. орф. *ориқ*) — «худой», *дәйрә* (лит. орф. *дарё*) — «река», *алмә* (лит. орф. *олма*) — «яблоко». э>э: встречается и в других узбекских говорах¹⁰; э>ь: *ма:нъси* — «значение».

В говорах СТ в первом и во втором слоге вместо [э] литературного языка преимущественно сохраняется древняя общетюркская фонема [а]: *алав* (лит. орф. *олов*) — «огонь», *сара* (лит. орф. *Со-ра*) — имя собств., *қара* (лит. орф. *қора*) — «черный», *бала* (лит. орф. *бола*) — «ребенок», *айағ* (лит. орф. *оёқ*) — «нога». [э] в говорах ГТ — огубленный звук.

в говорах ГТ

сўн (сѳн)
хўнәлләс (хѳнәлләс)
йўнь (йѳнь)
бўлғә (бѳлға)

в говорах СТ

сән (ляжка)
хәнәлләс (ханатлас)
йәнъ (его бок)
бәлға (молот)

Сравните, в карлукском говоре южного Таджикистана: *суйә* (лит. орф. *соя*) — «тень», *қуйә* (лит. орф. *қоя*) — «скала»¹¹. Среди языковедов имеются разные мнения относительно лабиализации фонемы [э] в узбекском языке¹².

В говорах городского типа Майманака, Камилана, Пидины, Мудина, низовья Кашкадарьи фонема [э] произносится с полным огублением во всех слогах слова. Например, в первом слоге: *сәч* — «волос», *йәз* — «лето», *сәй* — «сай», *әл* — «возьми», *ғәр* — «ущелье», *тәш* — «камень», *чәш* — «обмолоченное зерно», во втором слоге: *бәләр* — «балка», *Кәмәл* — имя собственное, *Тўхтәш* — имя собственное, *Нәрдәжән* — имя собственное; в третьем слоге: *әләккән* (лит. орф. *олайотган*) — «берущий», *Турсун-тәш* — имя собственное; в четвертом слоге: *Тўхтамурәт* — имя собственное, *кўрнәй-тән/кўрнәйкән, кўринайәтгән* — «видимое». В говорах Губдина, Шербекә, Саята, Дашта, Камилана фонема [э] в первом слоге слова произносится как лабиализованный [ү]. Сравните:

¹⁰ И. Фармонов. Уш шевасининг баъзи фонетик хусусиятлари, «Ўзбек диалектологиясидан материаллар», т. II, Тошкент, 1961, 391-бет.

¹¹ Т. Юлдашев. Узбекские говоры Южного Таджикистана, АКД, Ташкент, 1968, стр. 9.

¹² См.: Е. Д. Поливанов. Звуковой состав Ташкентского диалекта, «Наука и просвещение», Ташкент, 1922, № 1, стр. 17; В. В. Решетов. Узбекский язык, ч. I, Введение, Фонетика, Ташкент, 1959, стр. 143; С. Отамирзаева. Узбек адабий тилида э [э] унлиси лабланганми? Ўзтам, 1962, № 2, стр. 52—56; Ш. Ш. Шобдуррахмонов, Д. Абдуррахмонов. Узбек адабий тилида э [э] унлиси лабланмаган, Ўзтам, 1962, № 6, стр. 6.

в говорах ГТ	в говорах СТ	в лит. узб. яз.
мўмэ, ўтэ	мэмэ, отэ	момо, ота (бабушка, отец)
нўн, ўмэч	нэн, эмач	нон, омоч (хлеб, плуг)
бўлэр, бўштэн	бэлэр, боштүн	болор, боштүн (балка, халат).

Известно, что огубление фонемы широко развито в таких тюркских языках, как чувашский¹³, башкирский¹⁴, татарский¹⁵ и в некоторых говорах узбекского языка¹⁶. Некоторые тюркологи связывают огубление [ɔ] в тюркских языках с теорией субстрата. По мнению этих языковедов, лабиализация [ɔ] происходила в чувашском языке под влиянием восточного диалекта марийского языка¹⁷, в узбекском — под влиянием таджикского языка¹⁸, в азербайджанском — под влиянием татского и талышского языков¹⁹.

Некоторые тюркологи считают лабиализацию [ɔ] древним тюркским явлением, связывают ее с губной аттракцией или же тенденцией к гармонии гласных в тюркских языках²⁰. Как видно из приведенных выше примеров, лабиализация [ɔ] в ГТ говорах низовья Кашкадарьи не всегда связана с комбинаторно-позиционными изменениями. Также это нельзя объяснить влиянием только лишь субстрата²¹. «Вероятнее всего, имело место сочетание разных фак-

¹³ Н. Я. Ашмарин. Материалы для исследования чувашского языка, Казань, 1898, стр. 6.

¹⁴ Н. К. Дмитриев. Башкорт теленен грамматикаһи, 1950, 8—9; Дж. Г. Кнекбаев. Фонетика башкирского языка, АДД, М., 1959, стр. 9.

¹⁵ В. А. Богородицкий. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию, 1933, стр. 43.

¹⁶ Jarrin Gunnar. The uzbek dialect of Qilich. Lund—Leipzig, 1937, 8.

¹⁷ Л. П. Сергеев. Диалектная система чувашского языка, АДД, Баку, 1973.

¹⁸ Е. Д. Поливанов. Образцы несингармонистических (иранизованных) говоров узбекского языка. Звуковой состав Ташкентского диалекта, ДАН СССР (серия 13), Л., 1928, 14, стр. 306.

¹⁹ М. Ш. Ширалиев. Диалектологический атлас азербайджанского языка.

²⁰ Н. П. Дыренкова. Грамматика ойротского языка, М.—Л., 1940, стр. 18—20; И. А. Батманов. Грамматика киргизского языка, Фрунзе — Казань, 1939, стр. 46; Ф. Г. Исхаков. Гармония гласных в тюркских языках, в сб.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. I, Фонетика, стр. 144; Н. К. Дмитриев. Язык туркменских сказок Марийского района, сб.: «Туркменские народные сказки», М.—Л., 1954, стр. 41—42; Он же. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 8; В. В. Решетов. Общая характеристика особенностей узбекского вокализма. Труды ИЯЛ АН УзССР, ч. I, Ташкент, 1949, стр. 18; Он же. К вопросу об оканье в тюркских языках, «Известия АН Казахской ССР», серия Филология и искусствоведение, 1—2 (8—9), Алма-Ата, 1959, стр. 13; Ф. А. Абдуллаев. К вопросу об оканье в узбекском языке, сб.: «Узбек диалектологиясидан материаллар», т. I, Тошкент, 1957, стр. 263—267.

²¹ А. М. Щербак. Сравнительная фонетика тюркских языков, Л., 1970, стр. 41.

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Самаркандская обл.

Б 105

Б 103

Б 106

Б 104

Б 107

Б 109

Б 112

Б 111

Б 110

Б 113

Б 102

Б 101

Б 100

Б 99

Б 98

Б 97

Б 96

Б 95

Б 87

Б 86

Б 88

Б 89

Б 83

Б 92

Б 81

Б 66

Б 64

Б 65

Б 62

Б 61

Б 60

Б 59

Б 58

Б 57

Б 56

Б 55

Б 54

Б 53

Б 52

Б 51

Б 50

Б 49

Б 48

Б 47

Б 46

Б 45

Б 44

Б 43

Б 42

Б 41

Б 40

Б 39

Б 38

Б 37

Б 36

Б 35

Б 34

Б 33

Б 32

Б 31

Б 30

Б 29

Б 28

Б 27

Б 26

Б 25

Б 24

Б 23

Б 22

Б 21

Б 20

Б 19

Б 18

Б 17

Б 16

Б 15

Б 14

Б 13

Б 12

Б 11

Б 10

Б 9

Б 8

Б 7

Б 6

Б 5

Б 4

Б 3

Б 2

Б 1

Б 0

Б -1

Б -2

Б -3

Б -4

Б -5

Б -6

Б -7

Б -8

Б -9

Б -10

Б -11

Б -12

Б -13

Б -14

Б -15

Б -16

Б -17

Б -18

Б -19

Б -20

Б -21

Б -22

Б -23

Б -24

Б -25

Б -26

Б -27

Б -28

Б -29

Б -30

Б -31

Б -32

Б -33

Б -34

Б -35

Б -36

Б -37

Б -38

Б -39

Б -40

Б -41

Б -42

Б -43

Б -44

Б -45

Б -46

Б -47

Б -48

Б -49

Б -50

Б -51

Б -52

Б -53

Б -54

Б -55

Б -56

Б -57

Б -58

Б -59

Б -60

Б -61

Б -62

Б -63

Б -64

Б -65

Б -66

Б -67

Б -68

Б -69

Б -70

Б -71

Б -72

Б -73

Б -74

Б -75

Б -76

Б -77

Б -78

Б -79

Б -80

Б -81

Б -82

Б -83

Б -84

Б -85

Б -86

Б -87

Б -88

Б -89

Б -90

Б -91

Б -92

Б -93

Б -94

Б -95

Б -96

Б -97

Б -98

Б -99

Б -100

Б -101

Б -102

Б -103

Б -104

Б -105

Б -106

Б -107

Б -108

Б -109

Б -110

Б -111

Б -112

Б -113

Б -114

Б -115

Б -116

Б -117

Б -118

Б -119

Б -120

Б -121

Б -122

Б -123

Б -124

Б -125

Б -126

Б -127

Б -128

Б -129

Б -130

Б -131

Б -132

Б -133

Б -134

Б -135

Б -136

Б -137

Б -138

Б -139

Б -140

Б -141

Б -142

Б -143

Б -144

Б -145

Б -146

Б -147

Б -148

Б -149

Б -150

Б -151

Б -152

Б -153

Б -154

Б -155

Б -156

Б -157

Б -158

Б -159

Б -160

Б -161

Б -162

Б -163

Б -164

Б -165

Б -166

Б -167

Б -168

Б -169

Б -170

Б -171

Б -172

Б -173

Б -174

Б -175

Б -176

Б -177

Б -178

Б -179

Б -180

Б -181

Б -182

Б -183

Б -184

Б -185

Б -186

Б -187

Б -188

Б -189

Б -190

Б -191

Б -192

Б -193

Б -194

Б -195

Б -196

Б -197

Б -198

Б -199

Б -200

Б -201

Б -202

Б -203

Б -204

Б -205

Б -206

Б -207

Б -208

Б -209

Б -210

Б -211

Б -212

торов, и внутренних, и внешних. Так, например, комбинаторно-позиционная расположенность [э] к лабиализации могла способствовать эффективному проявлению субстратного воздействия»²².

Фонема [е]. Это звук переднего ряда, верхнего подъема, полужизкий, неогубленный, соответствует литературному [э] в исследуемых говорах карлукской диалектной зоны. Как и в других говорах узбекского языка, она встречается в первом слоге слова²³. В. В. Радлов предполагал наличие в древнетюркском языке единственного нелабиализованного, открытого гласного переднего ряда {e}, который заменяется: в башкирском на [i], в языке иртышских татар — [ä] или [i], в казахском, киргизском, сагайском, койбалском, качинском языках — [e]²⁴. В. Томсен, отмечая различие известных в древнетюркском языке звуков {a}, [e], подчеркивает, что в енисейских памятниках закрытый [e] представлен особым знаком, который встречается в словах *eki* — «два», *el* — «племя», *eš* — «товарищ», *et* — «делать», *bel* — «талия», *beš* — «пять», *jet* — «семь»²⁵.

В исследуемых нами говорах фонема [e] может соответствовать по линии е ~ о: *отук* (Майманах, Карлик, Камилан) (лит. орф. *этик*) — «сапог», *бодэна* (лит. орф. *бедана*) — «перепелка»; аналогичное явление встречается также в других екающих и джекающих говорах узбекского языка²⁶. Сравним: общетюркское *er* — «супруг», тувинское — *ор*; турецкое — *кепенок* — «бабочка», киргизское — *кебенек*, карачаевское — *ковелек*, кумыкское — *кобеле*²⁷. Отмечен переход по линии е > у: *нучун* < не учун — «почему», *отъ-вурънг* (лит. орф. *ўтаверинг*) — «проходите»; е > ь: *дъдъ* < *деди* — «сказал», *хъшитмэ* < *хеч нима* — «ничего». Явление е > ь развито в узбекских говорах, а также встречается в азербайджанском, чувашском, уйгурском, якутском языках²⁸. При слитном произношении недостаточного глагола «е (дъ)» в отрицательной форме с предыдущим словом, которое оканчивается на гласный звук, прибавляется соединительный согласный [й] между гласными и в результате [э] звучит как [йэ], например: *козъймэс қишъ* (лит. орф. *кўзи эмас, қоши*) — «не глаза, а брови», *энаъймэс* (лит. орф. *онаси эмас*) — «не её мать»; *қулэъ йемэс, козъ эғръйдъ* (лит. орф. *қулоғи эмас, кози оғрийди*) — «не уши у него болят, а глаза». То же

²² Н. З. Гаджиева. Значение ареальной лингвистики для истории тюркских языков, сб.: «Turcolocica». К семидесятилетию академика А. Н. Кононова, Л., 1976, стр. 38.

²³ К. К. Юдахин. Некоторые особенности Карабулакского говора, «Узбек диалектологиясида материяллар», 1, 32-бет.

²⁴ В. Радлов. *Phonetik*, 84.

²⁵ Tomssen Vilt. Une letie meconnue des incriptions de l'enissei, *JsFou*, 30⁴.

²⁶ В. В. Решетов. Құраминские говоры Ташкентской области. АДД, Ташкент, 1952, стр. 20.

²⁷ В. Радлов. *Phonetik*, 92; А. Gabain. *Altürkische Grammatik...* 5.

²⁸ М. Ряснян. Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 79—82.

происходит при произношении второго компонента составного глагола «эди». В результате дифтонгизации [е] звучит как [йъ]. Например, *келәйъдъ* (лит. орф. *келар эди*) — «приходил», *борәйъдъ* (лит. орф. *борар эди*) — «ходил», *куләйъдъ* (лит. орф. *кулар эди*) — «он смеялся» и т. д.

е ~ э: *кайън* ~ *кейън*, *камә* ~ *кемә*, сравните: в башкирском языке — *камә*, в татарском — *кимә*²⁹, в уйгурском — *чечәк* ~ *чачак*, *кепәк* ~ *капәк*, *кеча* ~ *кайча*³⁰. Аналогичное явление, встречающееся также в азербайджанском³¹, турецком³², туркменском, татарском, якутском и других языках³³, рассматривается как замещение первослогового широкого гласного [э] звуком [э] в слабой, лишенной ударения позиции слова, и сужение широкого нелабиализованного гласного мягкого ряда [э] в определенных фонетических условиях³⁴.

Фонема [ъ]. В исследуемых нами говорах представляет собой узкую, нелабиализованную фонему переднего ряда. Этот звук изменяется в зависимости от расположения, но в начале слова сохраняет свое обычное произношение. Например, *ъпәг*, *ъйәг*, *ънәй*, *ъсътмә*. Предшествующая согласному [й], фонема [ъ] произносится с долготой: *нийәт*, *мъйә*, *къйә*, *къйәм*, *джъйән* и др.

Данная фонема после согласных л, з, р выпадает. Например, *Сәлмә* (лит. орф. *Салима*) — имя собст., *Хәлмә* (лит. орф. *Халима*) — имя собст., *джәрмә* < *джәрима* — «налог», *әрзә* (лит. орф. *ариза*) — «заявление», *джәзрәмә* (лит. орф. *жазирама*) — «знойный».

В соседстве с согласными қ, ғ, х в произношении она напоминает заднеязычную фонему [ы]: *ғыррам*, *хыръ*, *қызьқ* и др. В говорах этого типа этот звук переходит в следующие звуки:

ъ > э: *онакъ* (лит. орф. *ўникки*) — «двенадцать», *кошка* (лит. орф. *кошки*) — «если бы», *тағә* (лит. орф. *тагин*) — «еще», *гәрттәй* (лит. орф. *гарддек*) — «чутьточку»;

ъ > е: *еккә* (лит. орф. *икки*) — «два», *екав* (лит. орф. *икков*) — «двое»;

ъ > у: *думағ* (лит. орф. *димок*), *мунът* (лит. орф. *минут*), *бурәдәр* (лит. орф. *бироदार*), *увтъш* (лит. орф. *ивитиш*).

Следует отметить, что в отличие от говоров СТ и узбекского литературного языка вместо [ъ], встречающегося в составе словообразующих и формообразующих аффиксов в говорах ГТ (Файза-

²⁹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, М., 1948, стр. 13.

³⁰ Т. Талипов. Развитие фонетической структуры уйгурского языка, Алма-Ата, 1972, стр. 55.

³¹ М. Ш. Ширалиев. Проблема диалектного членения языка, «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. II, Баку, 1960, стр. 100.

³² Э. В. Севортян. Фонетика турецкого литературного языка, М., 1955, стр. 56—57.

³³ А. М. Щербак. Сравнительная фонетика тюркских языков, стр. 26—35.

³⁴ Т. Талипов. Развитие фонетической структуры уйгурского языка, стр. 56.

Бод, Дашт, Каманди, Худойзод, Шербек, Саят), произносится звук [y]. Например, *козум, кордум, тешук, қилдув*. Сравните:

в говорах ГТ	в говорах СТ	в уйгур. яз ³⁵ .	в наман- ган. гов.	в узб. лит. яз.
хотун (женщина)	хотън	хотун	хотун	хотин
темур (железо)	темър	темур	темур	темир
отун (дрова)	отън	отун	отун	отън
Элтун (золото)	элтън	олтун	Элтун ³⁶	олтин

Распространение в ГТ говорах низовья Кашкадарьи ъ>у представляет собой типичное фонетическое явление, присущее тюркским языкам, и встречается в уйгурском (*мун* — *мин* — «всходить», «подниматься», *сунук* — *синук* — «кость», якутском (*мин*), алтайском (*мун*) — «подниматься», турецком (*кучук*), азербайджанском (*кичиш* — «маленький») языках³⁷.

Фонема [о]. Данная фонема является огубленным, полуузким гласным среднего ряда. Она обычно встречается в говорах СТ низовья Кашкадарьи, как и в других тюркских языках³⁸, в односложных тюркских словах и лишь только в первом слоге многосложных слов³⁹. В говорах ГТ (Мудин, Майманак, Шербек, Каманди, Пидина) нами была зафиксирована фонема [о] во втором слоге слов *нэнхор* — «нахлебник», *эбро* — «авторитет», *гулро* — «цветок» и в третьем слоге слова *ҳарамджуй*. Сравните: во втором слоге слов *ловлов, мойлов* [о] наблюдается в западноферганских говорах городского типа⁴⁰.

В исследованных нами говорах СТ в первом слоге встречается гласный [о], а в последующем слоге произносится узкий, нелабиализованный гласный [ъ]: *қошъқ, торъғ* и др. А в говорах городского типа, наоборот, если в первом слоге встречается [о], то в последующих слогах произносится [y]: *отун, козум, қошуғ* и др. Переходом [о] в [y] исследуемые говоры ГТ и двуязычные (*ой, койлак, койдъ сойун*) отличаются от говоров СТ и от джекающих говоров (*уй, куйлак, куйдъ, суйтън*). Сравните: в наманганском говоре *ой* (лит. орф. *уй*) — «дом», в ташкентском говоре — *ой*, в уйгурском языке — *ой*; общетюркское *оң* — «правая сторона», якутское — *уңа*; азербайджанское *поз* — «портить», турецкое — *боз*; азербайджанское *додақ* — «губа», турецкое — *дудақ*; азербайджанское

³⁵ С. Малов. Уйгурский язык, М.—Л., 1954, стр. 92.

³⁶ В. В. Решетов. О наманганском говоре, стр. 221.

³⁷ Н. Я. Ашмарин. Общий обзор народных тюркских говоров гор, Нухи, Баку, 1926, стр. 30.

³⁸ Э. Р. Тенишев. Саларский язык, М., 1963, стр. 10; Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка, М.—Л., 1940, стр. 7.

³⁹ См.: К. К. Юдахин. Некоторые особенности карабулакского говора, «Узбек диалектологиясида материаллар», т. I, Ташкент, 1957, 46-бет.

⁴⁰ Т. Тургунов. Западноферганские говоры узбекского языка, АКД, Ташкент, 1968, стр. 6.

йухары — «наверху», турецкое — *йоқары*; азербайджанское *ойан* — «просыпаться», турецкое — *ujan*⁴¹.

Кроме того, явление *o>y* развито в алтайском, телеутском, якутском, азербайджанском⁴², башкирском, мишарском языках, а также в ишимском, тюменском диалектах татарского языка и в диалекте Кашка на юге Персии⁴³.

Фонема [y]. Это звук заднего ряда, верхнего подъема, узкий, огубленный, соответствует литературному [y].

В говорах ГТ низовья Кашкадарьи фонема [y] встречается в различных слогах слова:

1) в первом слоге: *учар* — «летающий» (Дашт), *узоқ* — «далеко», *қулқ* — «ухо». Если в составе корня слова имеется лабиализованный гласный, то в составе аффикса [ъ] переходит в [y];

2) во втором слоге: *узум* — «виноград» (Пидина), *козум* — «мой глаза» (Майманак). Произношение [ў] во втором слоге слова встречается в саларском языке: *jizit* — «мое лицо», «наши лица»; *jiziң* — «твое лицо» и «ваши лица»⁴⁴;

3) в третьем слоге: *келэнту* — «идет» (Паргүза), *элэнту* — «он берет» (Шербек), *корэнту* — «он видел» (Саят).

А. М. Щербак отмечает: «В староузбекском языке существовали два типа гармонии гласных. Первый тип объединял все случаи группировки гласных по признаку твердости-мягкости, второй — по наличию или отсутствию огубленности»⁴⁵. Произношение [y] в первых слогах слова в говорах ГТ низовья Кашкадарьи является недеиствующим, «засохшим» остатком гармонии гласных второго типа староузбекского языка. В произношении представителей говоров ГТ фонема [y] переходит в [o]: *ой* < *уй* — «дом» (Кожор), *койлак* — «рубаха» (Сахтапиез), *комуш* — «серебро» (Касби), *койдъ* < *куйди* — «сгорел» (Саёт) и др.

В говорах СТ гласный [y] употребляется большей частью в первом слоге: *учқын* — «искра», *узън* — «длинный», *шувқън* — «шум».

В йекающих группах говоров низовья Кашкадарьи вследствие выпадения промежуточного и конечного согласного (*х, н, й, в, л, р, з*) или согласного с гласным (*дъ*) появляются долгие гласные, которые не играют фонематической роли, т. е. представляют вторичную долготу и не имеют смысловозначительного значения. Длительность гласных изменяется в зависимости от соседства с определенными звуками: *э: мээ: ве* < *мангэ бер* — «дай мне», *сээ* < *сангэ* — «тебе» (Сравните: в диалекте черновых татар (туба — ки-

⁴¹ W. Bang. Monographien zur turkischen Sprachgeschichte, Heidelberg, 1918, s. 12.

⁴² В. Радлов. Phonetik., стр. 86.

⁴³ Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка, Казань, 1903, стр. 12.

⁴⁴ Э. Р. Тенишев. Саларский язык, М., 1963, стр. 19.

⁴⁵ А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка, М.—Л., 1962, стр. 73.

жи): *маа* — «мне», *сәә* — «тебе») ⁴⁶; *сә:эр* < *сәхәр* — «рассвет», *бә:эр* < *бәхәр* — «весна»; *э*: *бэрәллә*: < *бэрәдхәр* — «пойдут», *бэрмә:ман* < *бэрмәймән* — «не пойду», *э* < *эл* — «возьми», *қэ*: < *қэл* — «останься», *хә:лх* < *хәвлә* — «двор», *пәшишә*: < *подшәх* — «царь», *берсә:уз* < *берсәвуз* (лит. орф. *берсак*) — «если отдадим»; *е*: *бе*: < *бер* — «дай», *Ме:рә* < *Меҳри* — «имя собственное»; *у*: *Мй:тәвәр* < *Мухтәбәр* — «имя собственное», *келду*: < *келдув* < *келдәк* — «мы пришли»; *ь*: *йурәсә:лә* < *йурәсәзлә* — «ходите».

Данная долгота, отмечает С. Е. Малов, является «результатом стяжения двух звуков, преимущественно согласного гортанного и гласного» ⁴⁷. Примером тому может служить консонантизм йскающих говоров низовьев Кашкадарьи:

Место одразования, способ образования, произношение		губ- ной	передне- язычный	средне- язычный	задне- язычный	гортан- ный
Смычные	Шумные	п, б	т, д		к, г, қ, ғ	
	Сонанты	м	н		нг (ң)	
Щелевые	Шумные		с, з, ч		х	ҳ
	Сонанты	в	дж, (ж) ш			
	Дрожащие		л р	й		

Морфологические особенности говоров карлукской диалектной зоны

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

Слова в именительном падеже в говорах карлукской диалектной зоны низовья Кашкадарьи могут употребляться тюркским (*Бешкен әрғә* — «бешкентский арык», *әрпә нән* — «ячменный хлеб», *тәллә сәхәт* — «золотые часы», *Кәсән йолә* — «касанская дорога») и персидским (*кәлләйх сәхәр* — «раннее утро») изафетамн. В данных говорах обособленные члены предложения, находящиеся в именительном падеже, при усиленном тоне обращения принимают аффиксы *-ә*, *-әй*, *-йә*, *-йәй* (*бәләмә, оқышыйнән вәхләр-рәқ қәйт* — «дитя мое, пораньше приходи с уроков», *келәнә, дух-тәргә тезрәғ бәргән* — «невестка, сходи к врачу побыстрее», *сән-нән отәнән сорәймән, укәйә* — «я тебя убедительно прошу, брат», *әнәйәй, нәндә тезрәқ пәшәргәнә* — «мама, испеките лепешки побыстрее»).

Если слово оканчивается на согласный звук, то присоединяется аффикс *-ә*, если основа оканчивается на гласный, то применимы аффиксы *-әй*, *-йә*, *-йәй*. В стихах Машраба аффикс *-ә* присоединяется к местоимению *сан* — «ты» и употребляется после повелительного склонения глагола *кел* — «приходи».

⁴⁶ Н. А. Баскаков. Диалект черновых татар (туба-кижи), М., 1965, стр. 115.

⁴⁷ С. Е. Малов. Заметки о каракалпакском языке, Нукус, 1966, стр. 18.

«Ичу-тошим ғамга тўлди, ғамгузорим, келсано.
 Ҳарна қилсанг сен ўзинг қил, дилда борим келсано.
 Жумла шоҳларнинг улуғи, номдорим, келсано.
 Қон тўлубдур кўксима, қошимга ёрим, келсано»⁴⁸.

Форма имени с аффиксом -а, который встречается в поэтических текстах староузбекского языка, именуется вокативным падежом⁴⁹, звательной частицей — энклитикой⁵⁰. Однако имеется мнение об отсутствии в староузбекском языке вокативного падежа⁵¹. Ниже приводится склонение имен существительных в йекающих говорах низовья Кашкадарьи.

<i>Падеж</i>	<i>В говорах ГТ</i>	<i>В литературном языке</i> ⁵²
Осн.	кочэ, дэптэр	кўча, дафтар
Род.	кочэнь, дэптэрнь	кўчанинг, дафтарнинг
Дат.-напр.	кочэйэ, дэптэргэ//йэ	кўчага, дафтарга
Вин.	кочэнь, дэптэрнь	кўчани, дафтарни
Мест.	кочэйэ, дэптэргэ//йэ	кўчада, дафтарда
Исх.	кочэдэн/кочэдын дэптэрдэн (дэптэрдьн)	кўчадан, дафтардан

Как и в других йекающих городских говорах узбекского языка (например, в ташкентском), к именам существительным йекающих говоров низовья Кашкадарьи показатель родительного падежа (аффикс -нинг) не присоединяется. Аффикс родительного падежа в упомянутых говорах по своей форме совпадает с аффиксом винительного падежа -нъ, -дъ, -тъ.

<i>Падеж</i>	<i>В говорах СТ</i>	<i>В литературном языке</i>
Осн.	кочэ, дэптэр	кўча, дафтар
Род.	кочэнь, дэптэрдъ	кўчанинг, дафтарнинг
Дат.-напр.	кочэйэ/гэ, дэптэргэ	кўчага, дафтарга
Вин.	кочэнь, дэптэрдъ	кўчани, дафтарни
Мест.	кочэдэ, дэптэрдэ	кўчада, дафтарда
Исх.	кочэдэн, дэптэрдэн	кўчадан, дафтардан

⁴⁸ Машраб (Нашрга тайёрловчи Абдурашид Абдуқодиров), Тошкент, 1971, 4-бет.

⁴⁹ А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка..., стр. 103.

⁵⁰ Алибек Рустамов. Некоторые падежные особенности языка Навои. См.: «Лингвистический сборник, посвященный шестидесятилетию со дня рождения В. В. Решетова», Ташкент, 1971, стр. 42.

⁵¹ См.: А. Н. Кононов. Ценный труд по грамматике староузбекского языка, «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 8.

⁵² О падежах в узбекском лит. языке см.: Айюб Фулом. Ўзбек тилида келишниклар, СССР ФА Ўзбекистон филиалининг асарлари, II серия, филология, 2-китоб, Тошкент, 1941.

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Самаркандская обл.: Δ 105
С 103 Δ 106 Δ 111

С 87 С 95 С 96 С 102 С 108 Δ 110

Δ 85 Δ 88 С 91 Δ 89 Δ 83 С 97 С 90 С 101

С 85 С 84 Δ 80 С 63 С 98 С 100

С 78 Кассин С 81 Δ 66 Δ 64 С 65

С 1 С 92 Δ 77 С 88 Δ 90 Δ 82 С 62

Δ 67 Δ 76 Δ 93 С 59 С 61 Δ 69

С 2 Δ 74 Δ 94 С 43 Δ 60

С 3 Δ 75 Δ 72 Δ 71 С 58 Δ 70

Δ 4 Δ 73 С 44 С 46 С 170

С 6 С 9 С 10 С 5 С 39 С 45 С 57 Δ 171

С 7 С 11 С 14 Δ 18 С 41 С 40 С 47 Δ 172

С 13 Δ 16 С 19 С 30 С 42 С 48 Δ 173 С 174

С 15 Δ 17 С 20 С 31 С 175 С 153 С 150 Δ 148 Δ 154 Δ 160

С 16 С 33 С 32 С 36 С 49 С 176 Δ 151 С 152 Δ 164 С 162 Δ 161

С 21 Δ 34 Δ 35 С 37 С 51 С 177 Δ 159 Δ 168 Δ 165 Δ 163 С 160 Δ 205 Δ 204

Δ 22 Δ 23 С 27 Δ 52 Δ 53 Δ 178 Δ 180 Δ 181 С 166 С 167 С 168 Δ 206 Δ 203 Δ 200 Δ 199

С 24 С 28 С 38 С 54 С 55 С 179 Δ 182 Δ 167 Δ 187 С 207 Δ 202 Δ 201

С 25 С 29 С 56 С 183 Δ 185 Δ 188 Δ 208 Δ 197 Δ 198

С 26 С 29 С 184 Δ 186 Δ 189 Δ 209

С 196 С 195 Δ 190 Δ 191

Δ 192 Δ 194 Δ 193

С 197 С 198 С 199

С 200 С 201 С 202

С 203 С 204 С 205

С 206 С 207 С 208

С 209 С 210 С 211

С 212 С 213 С 214

С 215 С 216 С 217

С 218 С 219 С 220

Карта б.

Произношение диалектных разновидностей

слов: уч, три, хисоб, счет, қилиб, сделав"

Таджицкая ССР

° Китаб

° Шахрисябз

° Чиракчи

° Яккабаг

° 125

° 126

° 127

° 128

° 129

° 130

° 131

° 132

° 133

° 134

° 135

° 136

° 137

° 138

° 139

° 140

° 141

° 142

° 143

° 144

° 145

° 146

° 147

° 148

° 149

■ - уч,

хъсб,

қъльб

С- уч,

хъсб,

қъльп

Δ ыч//уч,

хесб,

қылыб

Сурхандарьинская обл.

Таким образом, в исследуемых говорах показатель винительного падежа формально совпадает с показателем родительного падежа, а значения этих падежей различаются только контекстуально. На общую форму аффиксов определительного и винительного падежей в свое время указывал акад. В. В. Решетов: «...говоры ташкентского и ферганского типов, положенные в основу общеузбекского стандарта, не проводят различий между формальными показателями этих падежей. В сознании представителей указанных групп говоров существует сложный по своим функциям определительно-винительный падеж с единым внешним признаком, семантика которого вскрывается его позицией в предложении, ср., например, *ошнъ мээсэзъ* «вкус плова» (определ. пад.) и *ашнъ йедъм* «ел плов» (винит. пад.)»⁵³.

Дательно-направительный падеж. В йекающих говорах низовья Кашкадарьи грамматические показатели данного падежа имеют форму *-гэ, -кэ, -қэ, -йэ, -э*. Например, *уйгэ* — «домой», *эткэ* — «к лошади», *тэқкэ* — «к винограднику», *бэққэ* — «в сад». В словах, оканчивающихся на гласный, форма дательного падежа реализуется при помощи аффикса *-йэ*. В корне, оканчивающемся на гласный, начальный гуттуральный согласный падежного аффикса *-г* выпадает, а звук *й* как бы выполняет соединительную роль двух соседних гласных, и аффикс направительного падежа приобретает форму *-йэ*: *кочайгэ чэхтэ* — «вышел на улицу», *уйгэйэ* (лит. орф. *уйига*) — «домой». Сравните: в ургенчском говоре узбекского языка: *эт сэмтэрсэ ейдэснъ қарар*, *ешэк сэмтэрсэ ейдэснъ дэпэр* — «если собака разжиреет — укусит хозяина, если осел разжиреет — хозяина лягнет», *се:мэйанэ сукэмме* — «к нелюбющему не приставай»⁵⁴.

В кишлачном говоре Ходжахайрон после согласных звуков направительный падеж оформляется аффиксом *-э*. Например, *эрэ/орэ < у йергэ* — «туда», *шэрэ/шйрэ < шуйергэ* — «сюда», *ешэ-тэшэмэ қарэйандэ* (лит. орф. *эшитишимга*) — «судя по многу слышанному», *сэзэ* (лит. орф. *сизга*) — «вам» и др. А в кишлаке Акмечет бытует форма на *-йэ*: *ешвэйэ* — «имя собственное», *трактэрийэ* — «к трактору», *нэмэйэ* — «к имени» и др. Сравните, в туркменском языке: *чах > чал*⁵⁵, в гагаузском языке: *Бан службайа гид(е)жам*⁵⁶.

Относительно истории направительного падежа имеются различные предположения. По мнению В. Банга, в указанном падеже было первоначально два оформителя, точнее, два варианта одного аффикса (*-а, -га*). М. Ряснен считал, что «в древнетюркском языке было два совершенно различных типа суффиксов, начинающих-

⁵³ В. В. Решетов. Об одном узбекском падеже, «Тюркологический сборник», М.—Л., 1951, стр. 176.

⁵⁴ Ф. А. Абдуллаев. Урганч шевасининг баъзи бир фонетик хусусиятлари, «Ўзбек диалектологиясидаги материаллар», 1, 1957, 310-бет.

⁵⁵ П. Азимов. Хазирки заман туркмен дили, Ашгабат, 1959, стр. 9.

⁵⁶ Л. А. Покровская. Грамматика гагаузского языка, М., 1964, стр. 115.

ся на гуттуральный, — один с глухим, другой со звонким согласным. Гуттуральный перед открытыми гласными — а, ӓ в юго-западных тюркских языках исчезли, но сохранились перед закрытыми (ы, и) гласными»⁵⁷.

Исследованные нами говоры городского и сельского типа отличаются друг от друга употреблением аффикса местного падежа. В говорах сельского типа аффикс местного падежа совпадает с таковым литературного языка. Например: *кочадэ* — «на улице», *ыштэ* — «на работе», *стэлдэ* — «на столе» и др.

В говорах городского типа для выражения значения местного и направительного падежей употребляется один аффикс-показатель направительного падежа: *уйгэ тургитгэ* (лит. орф. *уйда турибди*) — «находится в комнате», *ман кейангмгэ ҳалъ сэхэт бешгдэ* (лит. орф. *мен келганимда ҳали соат беш эди*) — «когда я пришел, было пять часов».

Если говоры СТ оформляются аффиксами исходного падежа -дэн, -тэн, -нэн, то некоторые говоры ГТ (в кишлаках Майманак, Қомилан) в значении исходного падежа — аффиксом -дън, -тън, -нън, т. е. исходный падеж имеет архаическую форму аффикса староузбекского языка⁵⁸. После гласных и звонких согласных употребляется аффикс -дън, а после глухих согласных -тън: *маймангдън келлэй* — «мы пришли из Майманака», *кочадън отув кетдэ* — «прошел по улице», *эттън тушдэм* — «сошел с коня». Данная форма исходного падежа с сингармонистическими вариантами сохраняется в карабулакском говоре узбекского языка⁵⁹.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Значение множественного числа имен существительных в йекающих группах говоров выражается аффиксами -лэр, -лэ, -э (*уйлэ* — «дома», *кэталэ* — «книги», *қаләмлә* — «карандаши»).

В говорах ГТ аффикс множественного числа имен существительных представлен -лэр только в случаях, когда после показателя множественного числа имеется аффикс принадлежности -и, а во всех остальных случаях бытует в произношении форма -лэ, -э вместо обычного -лар. Например: *кочалэ* — «улицы», *кочалэрэ* — «их улицы», *укалэрэмзэ* — «наши младшие братья».

Аффикс множественного числа личного местоимения первого лица в говорах ГТ имеет форму -лэ, а в говорах СТ -э. Например, в говорах ГТ: *бэзлэ, бэзлэнэ, бэзләйэ*; в говорах СТ: *бэзэ, бэ-*

⁵⁷ М. Ряснен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 136.

⁵⁸ А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка., стр. 107—109.

⁵⁹ См.: К. Қ. Юдахин. Некоторые особенности карабулакского говора, сб.: «Материалы по узбекской диалектологии», т. I, Ташкент, 1957, стр. 35; А. Шерматов. Тексты по узбекским народным говорам (учебное пособие по узбекской диалектологии для студентов факультета узб. языка и лит-ры пединститутов), Ташкент, 1975, стр. 142—143.

занъ, бѣзайа, сѣзла, сѣзланъ, сѣзлайа. Сравните, в ташкентском говоре: сѣла, сѣланъ⁶⁰.

После присоединения падежного аффикса форма множественного числа в указанных типах говоров низовья Кашкадарьи передается в виде -лэ: уйла, уйлайа, уйланъ — «дома».

В говорах ГТ значение множественного глагола выражается присоединением к глаголу залогообразующего аффикса -ъш, -ш. Например: бѣчала чѣпъштъ — «дети бегали» (Саят), қъзла йугъ-рѣп кочайа чѣғъштъ — «девочки выбежали на улицу» (Шербек). В говорах СТ указанные аффиксы отсутствуют: меҳмәнла келдъ — «гости прибыли» (Алачабоб), қъзла кочайа чѣғдъ — «девушки вышли на улицу» (Номард). Сравните, в наманганском говоре: келъштъ — «прибыли», в маргиланском: элъштъ — «взяли»⁶¹.

КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Вопросы категории принадлежности в тюркских языках все-сторонне освещены в трудах Н. К. Дмитриева и Э. В. Севортяна⁶².

В говорах ГТ низовья Кашкадарьи аффиксы принадлежности I лица ед. числа имеют следующие формы: после гласного -м, после согласного -ъм, -ум: энәм — «моя мать» (Майманак), ѓтәм — «мой отец» (Мудин), ѓпъм — «моя питка» (Пидина), козум — «мои глаза» (Саят), бойум — «мой рост» (Шербек), ойум — «мой дом» (Паргуза), қолум — «моя рука» (Мудин).

Древнетюркские сингармонистические полные формы этих аффиксов сохранены: в азербайджанском (-м, -ым//-им, -ум//-үм); уйгурском (-м, -им, -үм//-ум); гагаузском (-м, -ым//-им, -үм, -ум); караимском (-м, -ым//-им, -ум); карачай-балкарском (-м, -ым//-им, -ум, -юм); кумыкском (-м, -ым, үм, -ум); тувинском (м, -ым//-им, -үм//-ум); туркменском (-м, -ым//-им, -үм//-ум); чулимском (-м, -ым//-им, -үм, -ум); якутском (-м, -ым, -үм//-ум), языках и в языке урхоно-енисейской (-м, -ым//-им, -үм//-ум) письменности⁶³.

В говорах СТ аффиксы принадлежности I лица ед. числа имеют форму после гласных -м, после согласных -ъм: кочәм — «моя улица» (Алачабоб), ручкәм — «моя ручка» (Номард), қойъм — «мой баран» (Пистай), козъм — «мои глаза» (Сарой).

В говорах ГТ аффиксы принадлежности I лица после гласных — -вуз: пәхтәвуз — «наш хлопок» (Саят), козәвуз — «наш кувшин» (Шербек), после согласных — -ъвуз/-увуз: чѣпѣнъвуз — «наш халат»

⁶⁰ Я. Г. Гулямов. Грамматика ташкентского говора, Ташкент, 1968, стр. 80.

⁶¹ С. Туляков. Морфологические особенности наманганского говора узбекского языка, АКД, Ташкент, 1955, стр. 5.

⁶² Н. К. Дмитриев. Категория принадлежности; Э. В. Севортян. Категория принадлежности; в сб.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. II, Морфология, М., 1956.

⁶³ Р. Ф. Тарасенко. Категория принадлежности в тюркских языках, сб.: «Исследования по восточной филологии», К семидесятилетию проф. Г. Д. Санжеева, М., 1974, стр. 235—249.

(Майманак), *ойъвуз* — «наш дом» (Касби), *козувуз* — «наши глаза» (Карлик). Сравните:

В говорах ГТ низовья Кашкадарьи *В ташкентском говоре*

тэхтэвуз (наши доски)	тэхтэвуз
Этэвуз (наши отцы) (Айзаовд)	отэвуз
озувуз (мы сами) (Булуч)	озувуз
қойъвуз (наши бараны) (Қожор)	қойъвуз
бѣшувуз (наши головы) (Дашт)	бѣшувуз
бойувуз (наш рост) (Саят)	бойъвуз
кэллэвуз (наши головы) (Шербек)	кэллэвуз

Сингармонистические варианты формы **-вуз, -ъвуз// -увуз** имеются в тувинском и чулимском языках. Сравните: в чулимском языке **-выс// -вис, -вус// -вүс**.

В тувимском языке, если основа слова оканчивается на гласный звук, то аффиксы принадлежности будут иметь в 1 лице мн. числа **-выс// -вис** (после негубных гласных) и **-вүс// -вус** (после губных), если основа оканчивается на согласный звук (кроме губных), то аффиксы принадлежности 1 лица мн. числа будут **-ывыс// -ивис**; если же гласные звуки основы губные, то аффиксы принадлежности 1 лица мн. числа **-увүс// -увус**. Примеры: *аъдывыс* — «наша лошадь», *номувус* — «наша книга», *борғувус// боругувус* — «наша шапка», *оғлувүс// огулус* — «наш сын», *өшкүвус* — «наша коза»⁶⁴.

Аффиксы принадлежности 1 лица мн. числа в говорах СТ **-мъз, -ъмъз**: *кочамъз* — «наша улица» (Байтерак), *уйъмъз* — «наш дом» (Алачабоб). Аффиксы принадлежности 2 лица ед. (**-нг, -ънг**), мн. числа (**-нгъз// -йъз**), **-нг, -лэ, -лэр, -ънг** и 3 лица ед. (**-ъ, -ъ**) и мн. числа (**-ъ, -ъ**) в говорах городского и сельского типа совпадают: *ойънг* — «твой дом» (Кожор), *уйънг* — «твой дом» (Номард) *ѣнѣнг* — «твоя мать» (Саят), *бэлѣнг* — «твой ребенок» (Пистали), *этѣйъз* — «ваш отец» (Паргуза). Сравните, в азербайджанском языке: *атаң* — «твой отец», *атаиш* — «ваш отец».

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В данном разделе мы освещаем ряд специфических особенностей в области прилагательного, характерных для говоров карлукской диалектной зоны.

Форма усиления качества в исследуемых нами говорах образуется:

1. С помощью усилительных слов: *беджѣй, джудѣ, энг* (*беджѣй йѣхшъ къзъ бѣракѣн* — «имеет очень хорошую дочку», *жудѣйм къзъѣфакѣн* — «он очень интересен», *бѣлѣлѣрѣнъ энг йѣхшъсъ ошѣ* —

⁶⁴ Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбаха. Грамматика тувинского языка, М., 1961, стр. 116—117.

«он самый лучший из его детей», *мэнъ энг йэхшъ қойъмдъ тойгэ сойдъ* — «зарезал моего самого хорошего барана на свадьбу»).

2. Путем редупликации: а) частичная редупликация прилагательных со словами, которые самостоятельно не употребляются, а только выступают в качестве усиления для данного прилагательного (*тэн-тика* — «абсолютно вертикальный», *топ-тоғръ* — «совершенно верно», *пут-путун* — «совершенно целый», *қыл-қызъл* — «совершенно красный», *сәп-саръғ* — «совершенно желтый», *ком-кок* — «совершенно синий», *эпэк* — «совершенно белый», *сәпә-сәғ* — «совершенно здоровый», *бәз-бәйнәкъ* — «как был раньше», *жәм-жәмдәр* — «покрытый ажурной резьбой», *туп-тузук* — «абсолютно хороший», *эл-әйдән* — «совершенно светлый», *йәккә-йәгәнә* — «совершенно одинокий», *қуп-қуруғ* — «совершенно сухой», *пәк-пәкә-нә* — «очень низкий», *кәлтә-котә* (<кәлтә-котәх) — «очень короткий», *йәпәләғ-йәссә* — «очень плоский», *әдәр-будур йол* — «неровная дорога»; б) полная редупликация (*пәс-пәскәнә пәс кочалар* — «низкие-низкие улицы», *қарә-қарә балалә* — «черные-черные дети», *узун-дәрәз* (*йигит*) — «длинный-длинный (парень)»).

Формы ослабления качества образуются при помощи аффиксов -ъм, -тъл, -м, -тил, -ъл, -рәк, -ъш, -қувә.

Для ослабления качества к прилагательному *әк* присоединяется слово *қувә* (*әк қувә* — «беловатый»), к прилагательному *қарә* присоединяется слово *шәрғәй* (*қарә шәрғәй қыз* — «смуглая девушка»).

Нужно отметить, что аффиксы -ъм, -тъл, -м, -тил, *рәк* могут присоединяться к прилагательным *әк* (*әкрәк, әкәмтәл*), *қарә* (*қарарәк, қарәмтәл*), *саръқ* (*сарықрәк, сарғымтәл*), *кок* (*кокрәк, кокәмтәл*).

Аффикс -ъш присоединяется к словам *әк* (*әкәш* — «беловатый»), *сарғ* (*сарғәш* — «желтоватый»), *кок* — «синий» (*кокәш* — «синеватый»), но не присоединяется к слову *қарә* — «черный». Так же -ил, *қувә*, *шәрғәй* присоединяются только к принадлежащим прилагательным. Например: -ъл присоединяется только к прилагательному *саръқ* — «желтый» (*сарғәл* — «желтоватый»), форма *қувә* присоединяется только к слову *әк* (*әк қувә* — «беловатый»), а *шәрғәй* — только к слову *қарә* (*қарә шәрғәй* — «черноватый», «смуглый»).

Ослабление качества выражается также синтаксическим способом, сочетанием слов. Например, *әк сарғ йузлә джувән* — «молодая женщина со светлым лицом» (досл. «молодая женщина с беложелтым лицом»), *қарәчәдән кегән қыз* — «девушка со смуглым лицом», *қарә торғә эт* — «черно-бурый конь». Надо отметить, что для прилагательных типа *қозъләк қой*, *сурмәсә коз*, *осмәсә қош* и т. д. не всегда есть эквивалент в русском языке: *Қозъләк қой* — «овца, имеющая барашка», *сурмәсә коз* — «глаза, подведенные сурьмой» (досл. «глаза, имеющие сурьму»), *осмәсә қош* — «брови, подведенные усьмой» (досл. «брови, имеющие усьму»), *бәз-бәйнәкъ* — «как было раньше».

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Самаркандская обл.

Таджикская ССР

Китаб

Шахрисябз
Циракчи

Яккабаг

87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

Бухарская обл.

Карши

Камаш

Джэвоб,
йэвэш

Джувэп,
йувэш

Джавап//
джувап,
джаваш//
джуваш

Карта 9. Чередование гласных э/у в основах:

Джэвоб//джувэп "ответ", йэвэш//
йувэш, джаваш//джуваш "тихий"

Туркменская
ССР

Сурхандарьинская
ССР

Основная часть словообразующих аффиксов прилагательных узбекского языка или их фонетические варианты в своеобразной форме употребляются в говорах карлукской диалектной зоны. Например: в узбекском литературном языке и в узбекских народных говорах Ташкентской и Ферганской области к слову *эртагъ* — «ранний» присоединяется аффикс *-ги*, а в говорах карлукской диалектной зоны низовья Кашкадарыи к этому же слову с этим же значением присоединяется аффикс *-чи* (*эртачи*).

В узбекском литературном языке к прилагательным *ёзлик* — «летний» или *ойлик* — «месячный» присоединяется аффикс *-лик*, а в говорах карлукской диалектной зоны к этим словам присоединяется фонетический вариант данного аффикса, *-ли*: *ёзли* — «летний», *ойлий* — «месячный». В литературном языке к прилагательным *оқ* — «белый», *қора* — «черный», *сариқ* — «желтый» присоединяются аффиксы *-ъмтър*, *-мтър*, *оқъмтър* — «беловатый», *қорамтър* — «черноватый», *сарғъмтър* — «желтоватый», а в говорах карлукской диалектной зоны в данном случае употребляются фонетические варианты данных аффиксов *-ъмтъл*, *-мтъл* (*оқъмтъл*, *қарамтъл*, *сарғъмтъл*).

Кроме вышеуказанных имеются своеобразные аффиксы прилагательных, свойственные говорам данной диалектной зоны, от различных основ и с различным значением. Например: *-мэк* (*колмэк сув* — «лужа», от *кол* — «озеро»).

-чън (*қулзқчън* (*телпак*) — «ушанка», от *қулоқ* — «ухо»);

-чэн (*койлэкчэн* — «в рубашке», от *койлэк* — «рубаха»);

-гъ, *-къ*, *-қъ* (*йззгъ* — «летний», от *йзз* — «лето»; *бурункъ* — «древний», от *бурун* — «раньше»; *қышқъ* — «зимний», от *қыш* — «зима»);

-чъл (*кэмчъл* — «нехватка», от *кэм* — «мало»);

-уш (*хэммуш* — «сонный», от (*м < б*) *хэб* — «сон» (тадж.);

-чъ (*эртагъ зэрдэлъ* — «ранний урюк», от *эрта* — «рано»);

-сэ (*сурмэсэ коз* — «глаза, подведенные сурьмой», от *сурмэ*; *осмэсэ қэш* — «брови, подведенные усьмой», от *усма*);

-эр-гъ (*конэргъ қэтъқ* — «закваска», от *кон* — «киснуть»);

-эн-чъғ (*чъшлэнчъғ* (*нэн*) — «откусанный хлеб», от *чъшлэ* — «откусить»);

-эн-гыч (*тегънгыч* *йт* — «лошадь, которая лягает», от *теп* — «лягать»);

-ъм-тъл (*оқъмтъл* — «беловатый», от *оқ* — «белый»);

-м-тъл (*қарамтъл* — «черноватый», от *қарэ* — «черный»);

-ығ (*чуцъғ* — «сладкий», от *чуцъмэқ* — «прокаливать»);

-ръ (*эгръ* — «кривой», от *эг* — «согни»);

-ун (*толун* — «полный», от *тола* — «полнота»);

-чэқ (*эланчэқ* — «умоляющий», от *элан < ялинмоқ* — «умолять»);

-гър (*дълэгър* — «чистосердечный», от *дъл* — «сердце»; *бълэгър* — «знающий», от *бъл* — «знать»; *тэйгър* — «скользящий», от *тэй* — «скользить»);

- кър (откър — «острый», от от — «резать»; пѣчѣгънѣ отмѣйдѣ — «твой нож не режет»);
- қыр (уқыр (от) — «крылатый конь», от уч — «лети»; тѣпқыр — «находчивый», от тѣп — «находи»);
- мър (осмър (бѣлѣ) — «подросток», от ос — «расти»; қытмър — «ехидный»);
- чық (сѣйғанчық — «скользкий», от сѣйған — «скользи»);
- мѣй (қоҳмѣй — кокмѣй — «совершенно зеленый», от кок — «зеленый»);
- ѣ (жѣвѣ (суб) — «непроточная (вода)», от ѣқ — «течь» и об — «вода»);
- мѣ-чѣқ (урѣшмѣчѣқ — «скандальный», «драчун», от урѣш — «драка»; йѣшѣнмѣчѣқ — «прятки», от йѣшѣн — «прятать»);
- қын (тѣшқын (суб) — «наводнение», от тош — «паводок»);
- мық (илмиқ — «теплый», от или — «теплота»);
- ѣз (буѣз — «беременный»);
- қ (аррық — «худой», от ари — «худеть»);
- уқ (бузуқ — «сломанный», от буз — «ломать»; узуқ — «разорванный», от уз — «разорви»);
- қ (йумиш — «мягкий», от йумиш — «смягчать»);
- ғ (ѣлѣғ (суб) — «теплый», от ѣлѣмоқ — «теплеть»);
- ғ (аччиғ — «горький», от ачи — «горчить»);
- тық (қаттық — «твердый», от қат — «твердеть»);
- сер (сероб — «сочный», от сер — «много», об — «вода»).

Имя числительное

Все основные разряды имени числительного общеузбекского языка в целом имеются и в говорах низовья Кашкадарьи. Но вместе с тем, в исследуемых нами говорах наблюдаются некоторые специфические черты данной части речи. В говорах низовья Кашкадарьи отмечается такое произношение количественных числительных: бир — «один», еккѣ (СТ), ѣккѣ (ГТ) — «два», уч — «три», тор (СТ), тот (ГТ) < тѣрт — «четыре», беш — «пять», ѣлтѣ — «шесть», йѣттѣ — «семь», сѣккѣз — «восемь», тоққѣз (СТ), тоққуз — «девять», он — «десять»; омбѣр < ѣн бир — «одиннадцать», онеккѣ (СТ), онѣккѣ (ГТ) — «двенадцать», онуч — «тринадцать», онтор (СТ), онтор (ГТ) < ѣнтѣрт — «четырнадцать», омбеш — «пятнадцать», онѣлтѣ — «шестнадцать», онѣттѣ — «семнадцать», онсѣккѣз — «восемнадцать», онтоққѣс (СТ), онтоққус < ѣнтѣққиз — «девятнадцать», ѣгѣрма < йигирма — «двадцать», отѣс (СТ), отѣус (ГТ) — «тридцать», қѣр (СТ), қѣх (ГТ), қирқ — «сорок» еллы — «пятьдесят», ѣлмыш (СТ), ѣлмуш (ГТ), ѣлмиш — «шестьдесят», йѣтмыш (СТ), йѣтмуш (ГТ) < етмиш — «семьдесят», сѣксѣн (СТ), сѣ:сѣн (ГТ), саксѣн — «восемьдесят», тохсѣн (СТ), то:сѣн (ГТ), тѣқсѣн — «девяносто», ѣуз — «сто».

Порядковые числительные образуются от количественных путем прибавления аффиксов -ынчѣ, -нчѣ, -лѣмчѣ: еккѣынчѣ (СТ), ѣл-

тънчъ (ГТ), *бърламчъ* — «первый». Аффикс *-лэмчъ* употребляется обычно в лексиконе старого поколения и относится к аффиксам архаичного типа.

Собирательные числительные образуются от прибавления аффикса *-эв* к количественным числительным. В узбекском литературном языке и во многих узбекских говорах собирательными числительными принято считать от единицы до семи. Образуются они при помощи аффиксов *-эв* и *-ала*.

В говорах карлукской диалектной зоны низовья Кашкадарьи данные числительные образуются при помощи только аффикса *-эв* от единицы до десяти. Например: *бър* — «один», *бърэв* — «единственный», «кто-то»; *еккъ* (СТ), *эккъ эккэв* (ГТ) — «двое»; *уч* — «три», *учэв* — «трое»; *торт* — «четыре», *тортэв* — «четверо»; *беш* — «пять», *бешэв* — «пятеро»; *элт* — «шесть», *элтэв* — «шестеро»; *йеттэ* — «семь», *йетэв* — «семеро»; *саккыс* — «восемь», *саккэвэв* — «восьмеро»; *тоққэс* — «девять», *тоққэвэв* — «десять»; *он* — «десять», *онэв* — «десятеро».

В говорах ГТ (Аширмалла, Гунгон, Мудин, Саят) собирательные числительные после аффикса *-эв* не принимают притяжательные аффиксы I лица множ. числа. Например: *учэв келдув* < *учэвимиз келдик* — «пришли втроем», *бешэв ойгэ бэддэк* < *бешовимиз уйга бордик* — «впятером пошли домой», *онэв бър бъргадэйэ ышлэйвуз* < *ёновимиз бир бригадада ишлаймиз* — «вдесятером работаем в одной бригаде». Сравните: *Ман ва Муҳаммади Қоғалтош иков келдик* — «Я и Мухаммади Қоғалташ вдвоем приехали»⁶⁵.

Количественные числительные употребляются со словами, обозначающими меру длины, веса и померативами: *тэш* — «камень, восемь километров»: *бър тэш йолгэ чэвуптэ* — «пробежал восемь километров» (Пулаты); *чэкърэм* (*чэкър*) — «вызывай, подай голос», словообразующий аффикс имени существительного *-эм* («один километр»): *элэсйемэс бър чэкърэм чэгэдэ* — «недалеко, всего один километр» (Раҳимсўфи); *қулэч* (*қол* — «рука», *эч* — «открывай») — «маховая сажень, расстояние между концами средних пальцев вытянутых рук»: *беш қулэч, кэвлэсэнэ сув чэгэдэ* — «если выкопаешь пять сажень, то пойдет вода» (Пистали); *тэпнэн* — «расстояние между пятками вытянутых ног»: *уйдэ узунлэгэ оттэз тэппэн чэгэдэ* — «длина дома тридцать шагов» (Месит); *қадэм* — «шаг, поступь»: *йус қадэм йурэлсэ коргнэдэ* — «если пройти сто шагов, (что-то) увидеть» (Номарт); *гэз* — «аршин» (мера длины, равная шестидесяти сантиметрам): *бэрэдэгэн джэ-йэнгэ уч гэз йер, нэмэгэ мунчэ тоймайсэн* — «похоронят тебя на три аршина земли (досл. «пойдешь в три аршина земли»), почему ты такой ненасытный»; *пэй* — «стопа»: *йэнгэ уйгэ тэгэрма пэйлэй бэлэр керай* — «для нового дома нужны балки по двадцать пой» (Қаракеванак); *джора* — «друг, приятель», «пара» (два отрезка кустарной материи одного рисунка по пять газа, т. е. пять раз по

⁶⁵ «Бобинома», Тошкент, 1960, стр. 140.

60 см, которые продавались парами для шитья одного платья или халата): *ендѣ келѣн богѣнѣмдѣ қайнатѣм йуз корѣмчѣга бѣр джора атлас эп кегѣн* — «когда я стала невесткой, для того, чтобы увидеть меня, мой свекор принес два куска атласа» (Канолли); *қарѣ* — «мера длины, равная примерно 150 см»: *эхѣр бѣр кун уч қарѣ бозга ейѣ боласѣн* — «в последний свой час будешь иметь три кари бяз» (т. е. саван, который шьется из 4,5 метра бязи) (Айрончи); *қарѣш* — «пядь»: *манѣ беш қарѣшѣм бѣр мѣтр* — «мои пять пядей — это один метр» (Яккасарой); *буѣѣм* — «сустав пальца» (мера длины, равная примерно 1,5 см): *чѣгѣт бѣр боѣѣм бол кога-рѣп чѣққанда дол урѣп кеттѣ* — «когда хлопчатник стал ростом, как один сустав пальца, ударил град» (Қаратѣпа); *бѣтмѣн* — «батман» (1. мера веса, равная 128 кг; 2. размер земельной площади, на которой можно посеять примерно 128 кг семян зерна): *буѣѣм бѣйдѣ бѣр бѣтмѣнлѣй йѣрѣнѣ еккѣн* — «мой дед засеял землю богача на один батман» (Оққудуқ).

Нужно отметить, что меры веса в разных местах обозначаются по-разному. Например, *дунѣмсер* (тадж. *дунѣм*) — «два с половиной» (два с половиной пуда): *дунѣмсер ғалла учун ѣлгарѣ бѣр ѣл ѣшлѣйдѣк* — «за два с половиной пуда зерна раньше (имеется в виду до Великой Октябрьской революцией) мы работали целый год» (Қатаған); *бѣр пут* — «один пуд»: *ѣвѣл ғозѣнѣ путлѣп тѣпшѣрѣйдѣк* — «раньше мы сдавали хлопок пудами» (Кат); *чѣйрѣй* (тадж. *чаҳор*) — «четыре, одна четвертая» (два килограмма): *чѣйрѣй йонгичқа тухумѣ бѣтмѣн йѣргѣ йѣтѣдѣ* — «два килограмма семян клевера хватит на десятину земли» (Бовурдоқ); *нѣмча* (тадж. *нѣм*) — «половина» (полкилограмма): *нѣмча бѣрѣнчѣтѣн эш ѣвлѣр, мѣхмѣндѣ койнѣ хуш ѣвлѣр* — «из полкило риса делается плов, чем гостя можно порадовать» (Ойрот).

Следует обратить особое внимание и на такие меры веса: *қѣнор* — «мешок, который вмещает примерно 300 кг зерна»: *тойга еккѣ қанѣр ун нѣшѣрѣлѣптѣ* — «на свадьбу испекли лепешки из двух канаров муки» (Яккасарой); *қѣп* — «мешок, который вмещает 150 кг зерна»: *бѣр қѣп ун бѣр ѣйга йѣтѣдѣ* — «мешка муки хватит на месяц»; *лѣнгѣ* — «мешок, который вмещает 75 кг»: *тойга бѣр лѣнгѣ қѣнтқурс бѣрѣптѣ, бу йѣтѣдѣмѣ?* — «на свадьбу дали одну лингча сладостей, разве этого хватит?» (Араловул); *хорджѣн* — «переметная сума, вмещающая примерно 40—50 кг зерна»: *хорджѣнга сѣвѣз сѣлѣп, ѣшѣкка ѣртѣв ке* — «наполняя хурджун морковью, грузи его на ишака и приезжай» (Саят); *тѣвѣг* — «большая глубокая чашка»: *бѣр тѣвѣг ѣш йѣттѣ кѣшѣга йѣттѣ* — «одной большой чашки плова хватило на семь человек» (Булуч); *кѣсѣ* — «фарфоровая чашка», *шѣкѣсѣ* — «большая фарфоровая чашка», *нѣмкѣсѣ* — «маленькая фарфоровая чашка»: *кѣсѣ бѣрсѣнг тола бѣр, нѣмкѣсѣдѣн бѣзѣрмѣн* — «если дашь вино в чашке, то дай полную, не хочу полчаши вина» (Мулали); *нѣйѣла* — «пиала»: *бѣр нѣйѣла чѣй уѣѣт* — «подай пиалу чая» (Кат); *хѣвуч* — «пригорш-ни»: *еккѣ хѣвуч ѣрѣп сѣпудѣм, еккѣ пут ѣрѣп чѣгѣдѣ* — «я посеял

две пригоршни ячменя, получил два пуда» (Андабозор); *сѣқъм* — «горсть»: *горга ҳамма 5д5м бѣр сѣқъмнан турпѣғ тайлайдѣ* — «все присутствующие бросили на его могилу по горсти земли» (Қўрғонча); *кәп* — «ладонь»; *қайнатѣм* — «сухой чай на одну заварку»: *чайтѣйнән бѣр қайнатѣм эпке, чѣйт чѣғмәптѣ* — «принеси чаю на одну заварку, не заварилось» (Арабхона); *чѣмдѣм* — «щепотка»: *бѣр чѣмдѣм тус сәләй* — «кладу одну щепотку соли» (Араб).

МЕСТОИМЕННИЯ

Местоимения в узбекском литературном языке и узбекских народных говорах, в основном, совпадают по разрядам. Имеются лишь различия в форме и сфере употребления. Характеризуем личные местоимения в говорах карлукской диалектной зоны:

В говорах СТ

В говорах ГТ

В узб. лит. яз.

Единственное число

1 л.	мән	мән	мен „я“
2 л.	сән	сән	сен „ты“
3 л.	у	у	у „он“

Множественное число

1 л.	бѣзә//бѣзәр	бѣзлә	бизлар «мы»
2 л.	сѣзә//сѣлә//сѣзәр	сѣзлә	сизлар «вы»
3 л.	улә//уләр	улә//уләр	улар «они»

В данных говорах личные местоимения 1, 2 лица мн. числа имеют вторичное число, т. е. эти местоимения присоединяют к себе аффикс мн. числа *-лар*. Например: 1. *-ә* — в составе *бѣзә*, *сѣзә* — сокращенная форма *-ләр*, с выпадением начального согласного *л* и конечного согласного *р*; 2. *-әр* — в составе *бѣзәр*, *сѣзәр* — сокращенная форма *-ләр* с выпадением начального согласного *л*; 3. *-лә* — в составе *бѣзлә*, *сѣзлә* — тоже сокращенная форма *-ләр* с выпадением конечного согласного *р*. Что касается *ә* в составе *улә* (3 л. мн. ч.), то это тоже сокращенная форма *-ләр* с выпадением конечного согласного *р*, но это не вторичное, а первичное мн. число, так как с присоединением *ә* к корню *-ул* — «он» (т. е. *-ләр*) получается «они».

Личные местоимения склоняются следующим образом:

В говорах СТ

В говорах ГТ

В узб. лит. яз.

Единственное число

Им.	мән, сән	мән, сән	мен, сен
Род.	мәнѣ, сәнѣ	мәнѣ, сәнѣ	менинг, сенинг
Вин.	мәнѣ, сәнѣ	мәнѣ, сәнѣ	мени, сени
Дат.	мәнгә, сәнгә	мәә, сәә	менга, сенга
		мәнгә, сәнгә	
Мест.	мәндә, сәндә	мәнгә, сәнгә	менда, сенда
Исх.	мәннән, сәннән	мәннән, сәннән	мендан, сендан

Множественное число

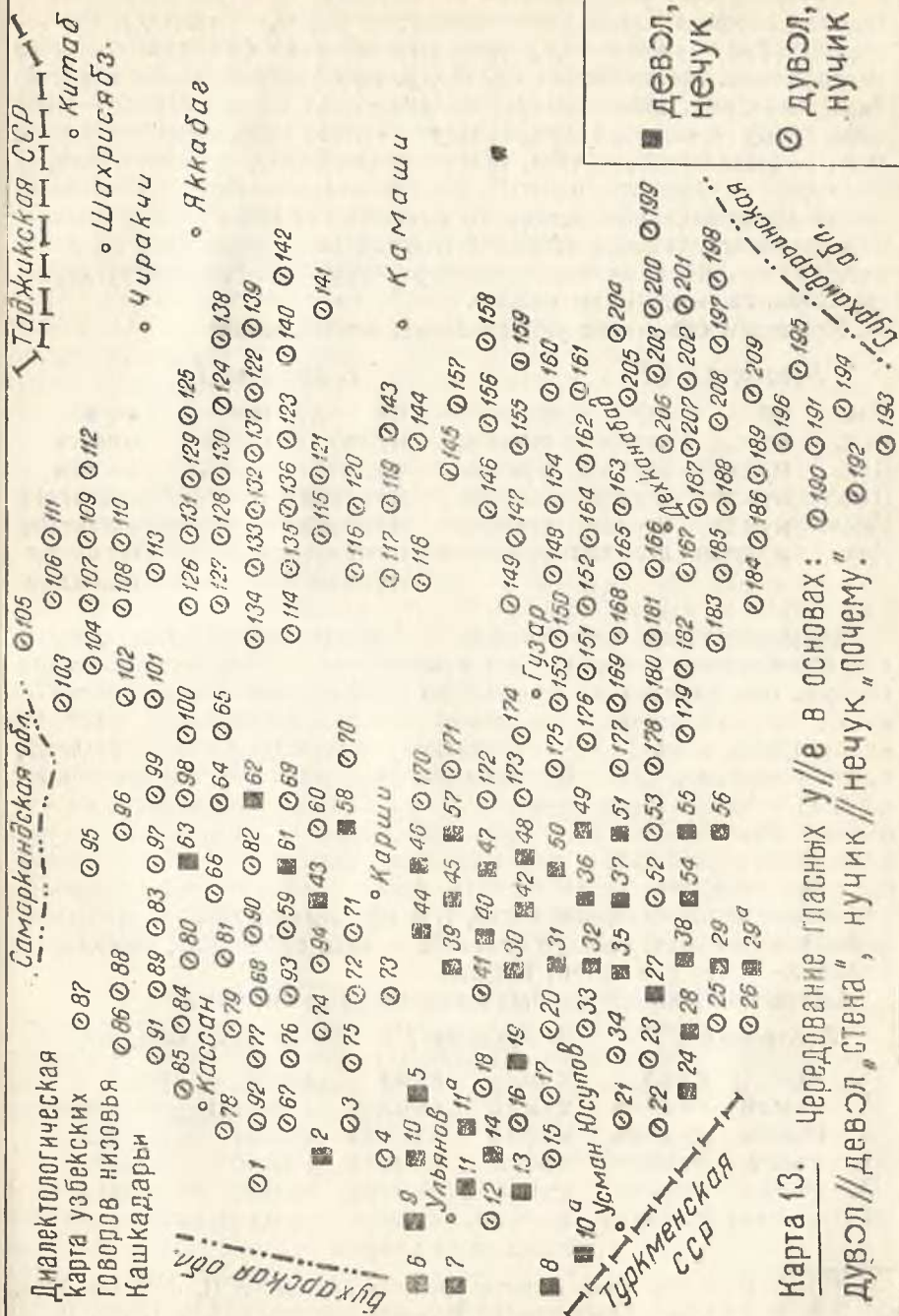
Им.	бъзэ//бъзэр	бъзлэ	биз
Род.	бъзэнъ//бъзэрдъ	бъзлэнъ	бизнинг
Вин.	бъзэнъ//бъзэрдэ	бъзлэнъ	бизни
Дат.	бъзэйэ//бъзэрг/э	бъзлэйэ	бизга
Мест.	бъзэдэ//бъзэрдэ	бъзлэйэ	бизда
Исх.	бъзэдэн//бъзэрдэн	бъзлэрдэн	биздан

Им.	съзэ//сълэ//съзэр	съзлэ	сиз
Род.	съзэнъ//сълэнъ//съзэрдъ	съзлэнъ	сизнинг
Вин.	съзэнъ//сълэнъ//съзэрнъ	съзлэнъ	сизни
Дат.	съзэйэ//сълэйэ//съзэргэ	съзлэйэ	сизга
Мест.	съзэдэ//сълэдэ//съзэрдэ	съзлэйэ	сизда
Исх.	съзэдэн//сълэдэн//съзэрдэн	съзлэдэн	сиздан

Им.	улэ//улор	улэ	улар
Род.	улэнъ//улэрдъ	улэнъ	уларнинг
Вин.	улэнъ//улэрдъ	улэнъ	уларни
Дат.	улэйэ//улэргэ	улэйэ	уларга
Мест.	улэдэ//улэрдэ	улэйэ	уларда
Исх.	улэдэн//улэрдэн	улэдэн	улардан

На основе сравнения парадигмы склонения местоимений в говорах СТ, ГТ и узбекского литературного языка нужно отметить, что местоимения ед. числа исследуемых нами говоров склоняются по смешанному типу; местоимения мн. числа — по северному типу. В говорах СТ и ГТ карлукской диалектной зоны аффикс родительного падежа **-нинг** совершенно не употребляется. В этих говорах (да и не только в этих, а во всех узбекских говорах ГТ) он заменяется аффиксом винительного падежа **-ни**. Этой особенностью говоры ГТ отличаются от кипчакского и огузского типов узбекского и других тюркских языков.

Основные различия между говорами ГТ и СТ в парадигме склонения заключаются в следующем: 1) в говорах ГТ совершенно отсутствует аффикс местного падежа. Здесь функцию его выполняет аффикс дательно-направительного падежа; 2) местоимения ед. числа 1 и 2 л. направительного падежа в некоторых говорах ГТ (Миришкор, Касби, Ходжахайрон, Булуч) имеют форму **-э** (*мээ ве <манга бер, сээ <санга*), свойственную южному типу склонения. Это, видимо, произошло вследствие выпадения нг (ң), находящихся между гласными, в результате чего образовался долгий гласный [э]; 3) в исходном падеже ед. и мн. числа к местоимению 1, 2, 3 лица в некоторых говорах ГТ прибавляется аффикс **-дън**: *мандън* — «от меня», *сандън* — «от тебя», *ундън* — «от него», а местоимение 3 лица принимает форму **ун-**.

Указательные местоимения. К указательным местоимениям в говорах низовья Кашкадарьи относятся: *бу, шу* — «это», *у, ошэ* — «тот», *ҳайла* — «вон тот», *у* также выполняет функцию личного местоимения. Местоимения *бу, шу, у, ошэ* употребляются с частицами *энь* < *ана*, *мэнь* < *мана*, *энаву* — «вон тот», *мэнаву* — «вот это», *эньбу* — «именно это», *эньшу* — «точно это», *эньу* — «именно тот», *эньошэ* — «точно тот». Местоимение *ҳайла*, сравните, *хайқыр* [*hai + қыр*] — «кричать, ныть»⁶⁶, *айқайла* — «кричать»⁶⁷, образованное от эмоционально-призывного междометия *ҳэй* путем прибавления словообразующего аффикса глагола -лэ, указывает на предмет, находящийся на отдаленном расстоянии. Например, *ҳайла, корънайэптэ* — «вон там видно».

Приведем склонение указательных местоимений:

В говорах СТ

В говорах ГТ

Им.	бу	шу	ошэ	бу	шу	ошэ
Род.	мунъ	шунъ	ошэнъ	мунъ	шунъ	ошэнъ
Вин.	мунъ	шунъ	ошэнъ	мунъ	шунъ	ошэнъ
Дат.	мунгэ	шунгэ	ошэнгэ	мунгнгэ	шунгнгэ	ошэнгнгэ
Мест.	мундэ	шундэ	ошэндэ	мунгнгэ	шунгнгэ	ошэнгнгэ
Исх.	муннэн	шуннэн	ошэннэн	муннэн	шуннэн	ошэннэн
				мундън	шундън	ошэндън

Вопросительные местоимения. В говорах низовья Кашкадарьи как в узбекском литературном языке, так и в других узбекских говорах они делятся на следующие группы: *ким* — «кто», *нима* — «что», *қаннай//қаннэг* — «какой», *қайсэ* — «который», *қалай* — «как», *қанча, нечэ* < *неча* — «сколько», *нэмайэ//нэмагэ* — «зачем», *қачэн* — «когда», *қайда//қарда//қайағда//қанэ* (СТ), *қерга, қайэқ-қа* (ГТ) — «где». Местоимение *ким* — «кто» применимо только к человеку: *кэм келдэ* — «кто приходил», *нэма* — «что» относится ко всем неодушевленным и одушевленным предметам, кроме человека: *нэма учайэптэ* — «что летает», *чувэи* — «муха». Эти местоимения имеют множественное число, т. е. принимают аффикс множественного числа -лэр: *кэмлар келшидэ* — «кто приходил», *нэмэлэрдэ кордэи* — «что (во мн. ч.) видел».

Склонение вопросительных местоимений *кэм, нэмэ*:

В говорах СТ

В говорах ГТ

В узб. лит. яз.

И.	кэм	нэмэ	кэм	нэмэ	ким	нима
Р.	кэмдэ	нэмэнэ	кэмнэ	нэмэнэ	кимнинг	ниманинг
В.	кэмдэ	нэмэнэ	кэмнэ	нэмэнэ	кимни	нимани
Д.	кэмгэ	нэмэйэ	кэмгэ	нэмэйэ	кимга	нимага
М.	кэмдэ	нэмэдэ	кэмгэ	нэмэйэ	кимда	нимада
И.	кэмнэн	нэмэдэн	кэмнэн	нэмэдэн	кимдан	нимадан
			кэмдън	нэмэдън		

⁶⁶ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II, ч. 2, стр. 1737.

⁶⁷ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. I, ч. 1, стр. 10.

Местоимения *қаннай//қаннә* — «какой» употребляются с именами прилагательными в говорах городского типа: *қаннай эдәмәкән* — «какой человек» (Гунган), *қаннә корпач тошай* — «какое одеяло постелить» (Харамджуй), *қайсә* — «какой, который», *қалай* — «как» употребляются в обеих группах говоров для имен прилагательных, местоимения *қанча, неччә* — «сколько» — для имен числительных.

В говорах СТ для вопроса о месте употребляются местоимения *қайда, қайағда, қерда* — «где»: *кәтәп қерда турғып* — «где лежит книга» (Номарт); *манъ баләм қайағда* — «где мой ребенок» (Пистали). А в говорах городского типа имеется своеобразный вариант данных местоимений в направительном падеже, употребляемый в том же значении, например, *тәвәғ қайға турғып* — «где лежит блюдо» (Булич), *духтәрнә қайәққа кордың* — «где ты видел врача» (Касби), *оғлэйъз қарға оқыйып* — «где учится ваш сын» (Джизза). Местоимения *қанъ* — «где», *қачән* — «когда», *нәмәйә* — «зачем» одинаково употребляются в обеих группах говоров.

Определительные местоимения. К определительным местоимениям в говорах сельского и городского типов относятся: *хәммә//хәммәсә, баръ//баръсә* — «все, целиком, полностью», *бәзъ* — «некоторый», *хәркәм* — «каждый (человек)», *хәннәмә//хәннерсә* — «каждый» (предмет). Перечисленные местоимения по своему значению близки к имени прилагательному и служат определениями в предложении. Кроме того, присоединяя к себе аффиксы принадлежности мн. числа, они склоняются, выполняют синтаксическую функцию имен существительных. Например, *баръмъз* — «мы все», *барынгъз* — «вы все», *баръсә* — «они все».

Склонение определительных местоимений:

	В говорах СТ	В говорах ГТ
Им.	хәркәм	хәркәм
Род.	хәркәмдъ	хәркәмнъ
Вин.	хәркәмдъ	хәркәмнъ
Дат.	хәркәмгә	хәркәмгә
Мест.	хәркәмдә	хәркәмгә
Исх.	хәркәмнән	хәркәмдән//хәркәмдън

Возвратное местоимение. Для возвратного местоимения также характерна особенность определительных местоимений. Так, местоимение *оз (ўз)* присоединяет к себе аффиксы принадлежности, падежные окончания и склоняется, как имена.

	В говорах СТ	В говорах ГТ
озъм	«я сам»	озъм
озъңг	«ты сам»	озъңг
озъ	«он сам»	озъ
озъмиз	«мы сами»	озувуз
озыңгъз	«вы сами»	озыйъз
озләръ	«они сами»	озләръ

Им.	озъм	озъмъз	озъм	озувуз
Род.	озъмдъ	озъмъздъ	озъмнъ	озувузнъ
Вин.	озъмдъ	озъмъздъ	озъмнъ	озувузнъ
Дат.	озъмгә	озъмъзгә	озъмгә	озувузгә
Мест.	озъмдә	озъмъздә	озъмгә	озувузгә
Исх.	озъмнән	озъмъздән	озъмдән	озувуздән
			//озъмдън	(озувуздън)

Отрицательные местоимения. Существуют в исследуемых нами говорах в форме *хъчкъм* — «никто», *хъштъма* < *хеч нима* — «ничего», *хъч қандай/хеч қандәг* — «никакой», *хъч бър* — «ни один». Местоимения *хъчкъм*, *хъштъма* имеют способность присоединять к себе аффиксы принадлежности и склоняются, как существительные. Например, *хъчкъмъм* — «он мне никто» (мой никто), *хъчкъмънъ* — «он тебе никто» (твой никто), *хъчкъмъ* — «он ему никто» (его никто), *хъчкъмъмъз* — «он нам никто» (наш никто), *хъчкъмънъз* — «он вам никто» (ваш никто), *хъч къмләр* — «он им никто» (их никто).

В говорах СТ

Им.	хъштъмә
Род.	хъштъмәнъ
Вин.	хъштъмәнъ
Дат.	хъштъмәгә
Мест.	хъштъмәдә
Исх.	хъштъмәдән

В говорах ГТ

хъчнъмә
хъчнъмәнъ
хъчнъмәнъ
хъчнъмәйә
хъчнъмәгә
хъчнъмәдән

Неопределенные местоимения. Образуются следующим образом: а) вопросительное местоимение плюс аффикс -дър (*къмдър* — «кто-то», *нъмдър* — «что-то», *къмдър чәқърәптә* — «кто-то зовет» (Гунган), *нъмдър корънъ* — «что-то видно» (Харамджуй); б) прибавлением *әллә* в начале вопросительного местоимения (*бу гәптә әлләкъм әйтувдә* — «кто-то сказал» (Катаган); в) слово *бър* — «один» плюс вопросительное местоимение или слова *нерсә*, *муйум* < *буйум* (*бър нерсә әпкеллә* — «он что-то принес» (Денов), *бър муйум корсәтамән* — «я тебе что-то покажу» (Яккасарой), *бъннечә куннән соғун бърәвуз* — «через несколько дней поедем» (Губдин); г) прибавлением аффиксов -әв, -ән, -әр к слову *бър* (*бърәв* — «кто-то, бърән ыш» — «какая-то работа», *бърәр кун* — «какой-то день»).

НАРЕЧИЯ

В говорах низовья Кашкадарьи мы можем выделить такие слова, которые употребляются только в значении наречия: *бъччә*, *бърәз* — «немного», *бәз//бәзәм//бәзәнам* — «еще», *ендә* < *әнди* — «теперь», *соғън//соғун//соғра* — «потом, позже», *әрәнг* — «чуть-чуть, еле-еле, едва», *тоғрә* — «верно, прямо, точно», *коп*, *мол*, *доржә* — «много», *әз//аз* — «мало», *әртә//эттә* — «утром».

Существуют сложные наречия. К их числу относятся *ҳарваҳ* < *ҳар вақт* — «все время», *ҳар қачон* — «каждый раз», *ҳам замон* — «скоро», *бър пасъл* — «немного времени», *бър зув* — «один миг», *ҳэч ваҳ* < *ҳеч вақт* — «никогда», *тағна кеча* (*тағна, тағын* — «еще») — «завтрашняя ночь», *муштэнэм тез* — «в темпе» (досл. «быстрее, чем удар кулака»). Следует отметить также усилительные наречия: *джэда эз* — «очень мало», *беҳат коп* — «очень много», *джуда тес* — «очень быстро», *беджэй йэхшэ* — «очень хорошо».

В исследуемых нами говорах образование наречия происходит следующим образом:

1) путем повторения основы одного и того же слова или же слов-синонимов и антонимов: *эста-эста* — «медленно, потихонечку», *тез-тез* — «быстро-быстро», *қышын-йэзын* — «зимой-летом», *есэн-эмэн* — «жив-здоров», *апъл-тапъл* — «быстро-быстро», *чэп-чэп* — «бегом», *бэс-бэс* — «дави-дави», *елэн-қалэн* — «неспеша»;

2) повторением основы с формами исходного и дательного падежей: *коптэн-коп* — «очень много», *тоғрэдэн-тоғрэ* — «прямехонько, напрямик», *бекэрдэн-бекэргэ* — «совершенно напрасно», *кэмнэн-кэм* — «меньше меньшего»;

3) синтаксическим способом, т. е. с помощью аффиксов дательного-направительного, местного и исходного падежей: *бэргэ* — «завтра», *ертэга/ертэйэ* — «завтра», *ыннэңңэ* — «послезавтра», *рэстэн* — «вправду», *бэшқаваттэн* — «заново», *кундэ* — «ежедневно», *эрқэйэ* — «назад», *бэрдэн/бэрдэннэн* — «внезапно, неожиданно, вдруг», *ендэлэйдэ* — «в настоящее время», *тэңдэ* — «ранним утром»;

4) с притяжательным аффиксом 3 лица ед. ч.: *кечэсэ* — «ночью», *кундэзэ* — «днем»;

5) при помощи деепричастия настоящего времени на -э и деепричастия прошедшего времени на -п, которые в сочетании принимают форму сложного наречия. Например, *турэ сэлэп йугэрдэ* — «быстро встав, побежал» (*турэ* — деепричастие настоящего времени на -э, *сэлэп* — деепричастие прошедшего времени на -п), *элэсэлэп чэптэ* — «быстро взяв, побежал», *йугэрсэлэп бэрдэ* — «подбежал» (досл. «бегом подошел»), *йэтэсэлэп эттэ* — «быстро лег и выстрелил». По своему значению эти наречия воспринимаются с дополнительным оттенком быстроты;

6) при помощи деепричастия момента завершения действия на -гунчэ, -гынчэ, -гунчэ, -кунчэ: *коз эчэп йумгунчэ отэп кеттэ* — «пролетел, как один миг» (досл. «пролетел так, что не успел глазом моргнуть»), *анэ-манэ дэгынчэ, кэмпэр элма йегынчэ тузэтэп қойдэ* — «не успел он рта раскрыть (не успела старуха съесть яблоко), как выполнил работу», *бэлтэ кегынчэ кундэ дэм элэдэ* — «чурбак отдыхает между ударами топора», *бэр чэй қайнэгынчэ ваҳ* < *вақт* — «прошло время, пока вскипел чай», *бэр эш пэшкынчэ* — «пока поспел обед»;

7) при помощи послелога *мэнэн* < *билан*: *куч мэнэн* — «силой» (куч — «сила»), *золлэй мэнэн* < *зурлик билан* — «насильно» (зур —

Таджикская ССР

Самаркандская обл.

Дилектологическая карта узбекских говоров низовья Кашкадарьи

87 95 96 97 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

Чиракчи

Яккабаг

Камаша

Йол

Йэмэн

Джол

Джаман

Сурхандарьская обл.

Туркменская ССР

Карта 16. Чередование й//дж в основах: йол//джол, йэмэн//джаман, плоху.

местоимения *бу, шу, о* («этот», «это», «то»), вопросительные местоимения *қай, не* и элемент *ра, ре*⁶⁸. Известно, что имеется ряд гипотез о происхождении *ра, ре*. Некоторые ученые высказывали мнение о том, что *ра, ре* являются самостоятельными словами. Другие считают их аффиксами⁶⁹. По мнению К. Фоя⁷⁰, В. Банга⁷¹, К. Броккельмана⁷², И. Неджми⁷³, А. Заянчковского⁷⁴, *ра, ре* являются суффиксами направительного падежа.

Мы считаем, что для выяснения этимологии таких слов имеют большое значение материалы живых говоров тюркских языков. В говорах низовья Кашкадарьи основы данных сокращенных слов изменяются притяжательными аффиксами (*шўрѣм оғрѣйдѣ* — «у меня вот это место болит», *бўрѣнг кокарѣнтѣ* — «это место у тебя посинело», *ўрѣмѣз* — «то наше место», *борѣмиз* — «это наше место» и т. д.) и склоняются по падежам:

	В говорах ГТ	В говорах СТ	В узб. лит. яз.
Им.	бўр, шўр, ўр	бер, шер, эр	бу ер, шу ер, у ер
Род.	бурнѣ, шурнѣ, урнѣ	бердѣ, шердѣ, эрдѣ	бу ериниғ, шу ер- ниниғ, у ериниғ
Дат.	бўрѣ, шўрѣ, ўрѣ	берѣ, шерѣ, эрѣ	бу ерга, шу ерга, у ерга
Вин.	бурнѣ, шўрнѣ, урнѣ	бердѣ, шердѣ, эрдѣ	бу ерни, шу ерни, у ерни
Мест.	бўрѣ, шўрѣ, ўрѣ	бердѣ, шердѣ, эрдѣ	бу ерда, шу ерда, у ерда
Исх.	бурдѣн, шўр- дѣн, ўрдѣн	бердѣн, шердѣн, эр- дѣн	бу ердан, шу ердан, у ердан

Приведем следующие примеры: *бўра кел* — «иди сюда» (Булуч), *шўра энкѣ* — «принеси сюда» (Касби), *ўрѣ кѣм бѣрадѣ* — «кто туда пойдет», *шўра кесѣнг корѣсѣн* — «сюда подойдешь, увидишь» (Оқмачит), *ўрѣ сув чѣхмѣйдѣ* — «туда вода не поднимается» (Миришкор), *қѣра кеттѣ* — «куда он пошел» (Айзавот). Отсю-

⁶⁸ Ф. Д. Ашнин. Об этимологии азербайджанских, гагаузских, крымскотатарских и турецких имен типа бура — «это место». Тюркологическое исследование, М.—Л., 1963, стр. 95—105.

⁶⁹ W. Radloff. Die alttürkischen inschriften der Mongolei. Neue Folge, St.-Petersbourg, 1897, s. 85. I. Neme th. Türkische Grammatik. Berlin — Leipzig, 1916, s. 94.

⁷⁰ К. Фой. Azerbaijanische Studien. Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen der Universität zu Berlin, Abteilung 2, Bd. 6, 1903, s. 188.

⁷¹ W. Bang. Vom Wöktürkischen zum Ocmatischen. Vorarbeiten zu einer vergleichenden Grammatik des Türkischen. I. Mitteilung: Über das türkische interrogativpromen. Aus den «Abhandlungen der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften (Philhist. Klasse». Nr. 6, Berlin, 1917, s. 10 (§ 6).

⁷² C. Brockelmann. Zur Grammatik des Osmanische-Türkischen. ZDMG. Bd. 70, 1916, S. 202.

⁷³ Ibr. Necmi. Türkce gramer, İkinci kicim. İstambul, 1929, s. 269—270.

⁷⁴ A. Zajaczkowski. Sufiksy imienne i czasownikowe w Orientalistycznej Nr. 15. Krakow, 1932, 47.

да явствуется, что изменяющейся частью, т. е. сокращенной основной слов *ўра, бўра, шўра* и т. д. являются *ўр, бўр, шўр*. Как известно, О. Бетлинг предполагал, что этот элемент (*бўра*) произошел от сокращения слова *йер*⁷⁵. Его предположения поддерживали А. Вамбери⁷⁶, Г. Енгличка⁷⁷, М. Х. Хидиров⁷⁸ и М. Ряснен⁷⁹.

Слово *йер* в говорах присоединяет к себе указательно-местоименные определения (*у+йер, бу+йер, шу+йер*), изменяется по падежам (*у йернѣ, у йергѣ//у йерѣ, у йердѣ, у йердѣн*) и притяжательными (*у йерѣм, у йерѣнг, у йерѣ*) аффиксами. При слитном произношении и ударном последнем слоге некоторые звуки из обоих компонентов выпадают. Выпадение звуков в говорах происходит по-разному. В говорах ГТ: *у й е р г ѣ > ура, б у й е р г ѣ > бурѣ, ш у й е р г ѣ > шурѣ*. Сравните, в азербайджанском, гагаузском, крымско-татарском языках: *бура, шура, ура*. В говорах СТ: *у й е р г а > эрѣ, б у й е р г а > бера, ш у й е р г а > шерѣ*. Сравните, в наречии Таранча: *қайрѣ қай+јѣргѣ*⁸⁰, в турецком языке: *бурда < бујѣрдѣ* — «здесь, на этом месте»⁸¹. Утратив в обоих компонентах указанные звуки, сложные слова (*у йергѣ, бу ергѣ, шу йергѣ*) приняли усеченную форму и с присоединением аффикса дательно-направительного падежа южного типа склонения (*ўра, бўра, шўра*) приобрели значение наречия места. Таким образом, сокращенные диалектные основы этих слов — *ўр, бўр, шўр//эр, бер, шер*, а словоизменяющий аффикс не -ра, как думали многие тюркологи, а -ѣ — аффикс дательно-направительного падежа южного типа склонения. Значит слова *ўра, бўра, шўра* и т. д. в данной форме являются не существительными, а усеченными формами сложного наречия места, образованного местоименным определением.

ГЛАГОЛ

В этом разделе рассматривается часть форм глаголов, свойственных данной группе говоров⁸².

В говорах ГТ низовья Кашкадарьи образование глаголов происходит следующим образом:

⁷⁵ О. Böhrling. Über die Sprache der Jakuten. St.-Petersbourg, 1851, s. 19.

⁷⁶ H. Vambery. Altosmanische Sprachstudien. Leiden, 1901, s. 13.

⁷⁷ H. Jehlitschka. Türkische Konversations—Grammatik. Heidelberg, 1895, s. 51, 91.

⁷⁸ М. Н. Хидиров. Туркмен дилинде кокекчи сөзлер меселеси, Ашхабад, 1947, стр. 33.

⁷⁹ М. Я. Ряснен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 46.

⁸⁰ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II, ч. 2, стр. 1054.

⁸¹ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. IV, ч. 2, стр. 1831.

⁸² О глаголе в узбекском литературном языке подробнее см.: А. Фуломов. Фейл, Тошкент, 1954.

<i>Время</i>	<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
Прошедшее	1	бӱрдъм	бӱрдув бӱрду:уз
	2	бӱрдънг	бӱрдъз бӱрдъйъз
	3	бӱрдъ	бӱрдълә//бӱрдълә
Настоящее	1	бӱрӱммән//бӱрӱппән бӱрӱтуммән	бӱрӱммъз, бӱрӱппъз бӱрӱтуммъз
		бӱрӱптъм, бӱрӱптъм	бӱрӱптък, бӱрӱптък
	2	бӱрӱпсән, бӱрӱтупсән, бӱрӱптънг	бӱрӱпсъз, бӱрӱтупсъз, бӱрӱптънгъз
		бӱрӱвӱтпсән, бӱрӱттънг	бӱрӱвӱтпсъз, бӱрӱттънгъз
	3	бӱрӱптъ//бӱрӱпту, бӱрӱтупту; бӱрӱттъ;	бӱрӱптълә, бӱрӱтуптулә, бӱрӱттълә;
	1	бӱрӱрмән	бӱрӱрвуз
	2	бӱрӱрссән//бӱрӱрсән	бӱрӱрсъз
	3	бӱрӱр	бӱрӱрлә

В говорах СТ:

<i>Время</i>	<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
Прошедшее	1	бӱрдъм	бӱрдък
	2	бӱрдънг	бӱрдънгъз//йъз
	3	бӱрдъ	бӱрдъләр
Настоящее	1	бӱрӱйӱппән, бӱрӱвӱтпппән;	бӱрӱйӱппъз, бӱрӱвӱтпппъз
	2	бӱрӱйӱпсән, бӱрӱвӱтпсән;	бӱрӱйӱпсъз, бӱрӱвӱтпсъз
	3	бӱрӱйӱптъ, бӱрӱвӱтптъ;	бӱрӱйӱптъ, бӱрӱвӱтптъ
		<i>в ферганском и андижанском говорах:</i>	
		кейӱппән	кейӱппъз
		кейӱпсән	кейӱпсъз
		кейӱптъ	кейӱшйӱптъ (Ш. Ш. 170)
	1	бӱрӱрмән	бӱрӱрмъз
	2	бӱрӱрсән	бӱрӱрсъз
	3	бӱрӱр	бӱрӱрләр
Будущее		<i>в андижанском и ферганском говорах:</i>	
		бӱрӱрмән	бӱрӱрмъз
		бӱрӱрсән	бӱрӱрсъз
		бӱрӱр	бӱрӱрләр (Ш. Ш. 171)

Глагол 1 лица желательного наклонения в данных группах говоров образуется путем прибавления аффикса -эй, -эйън к основе: *бэрай, бэрайън* — «пойду-ка я», *элэй, элэйън* — «возьму-ка я». Для усиления значения прибавляется местоимение *мэн*: *бэрайънмэн* — «пойду-ка» («иду»), *келэйънмэн* — «приду-ка». Отрицательная форма: *бэрмайън, бэрмайъммэн* — «не пойду-ка я». Эта форма встречается в памятниках древнетюркской письменности: *қонајын* (М., I, 28), *бйұрайын, уруғсыратајын* (М., I, 29), *адырылајын, јолуқајын* (М., 2, 26). Об образовании данной формы в тюркских языках имеются разные мнения⁸³. Предполагается, что полный вариант формообразующего аффикса -эйън более древний, а сокращенная форма -эй — позднего образования⁸⁴. 1 лицо мн. числа данного наклонения в говорах ГТ имеет форму *элэйлув//элэйлэй* — «возьмем-ка мы», *келэйлув//келэйлэй* — «придем-ка мы». Отрицательная форма *элмайлув//элмэйлэй*.

Повелительная форма глагола в говорах СТ образуется путем прибавления к основе аффикса -гън, -кън, -қън: *бэргън* — «иди-ка», *элгън* — «возьми-ка», *эккън* — «посади-ка», *суқкън* — «засунь». Сравните, в «Диване»: *барғыл, турғыл, ағқыл* (МК., II, 40—50), в «Бабуринаме»: *рост айткин, боскин* (БН., 140). В кишлаках Ходжахайрон, Миришкар, Акмечет данный глагол имеет форму *бэргънън* — «иди-ка ты», *келгънън* — «приходи-ка ты», *элгънън* — «возьми-ка ты», *коргънън* — «посмотри-ка ты». Повелительное наклонение в форме *alginen* — «возьми», встречающееся в тавризурмийском говоре азербайджанского языка⁸⁵, М. Ряснян объясняет как 3 лицо, инструментальный падеж на -inen, например, *çulatinen* — «со своим парнем»⁸⁶. Вместо глагола повелительного наклонения *ташл* лит. узб. языка в говорах Ходжахайрона, Акмечета, употребляется глагол *этэр* < *эт+эр* (*эт* — повелительное наклонение 2 лица ед. числа и аффикс -эр — «выкинь, брось»). Повелительное наклонение *йур* — «пошли» в говорах ГТ (Майманак, Мириш-

⁸³ Ср.: Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка, М.—Л., 1940, стр. 122; A. Gaba in. Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950, s. 110; C. Brockelmann. Osttürkische Grammatik der islamischen literatursprachen Mittelasien 1—7. Leiden, 1951—54, s. 227; Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, т. II, Фонетика и морфология, ч. I, М., 1952, стр. 447; А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка, М.—Л., 1966, стр. 246; Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка, М., 1961, стр. 397—398; М. Ш. Рагимов. История формирования наклонений глагола в азербайджанском языке, АДД, Баку, 1966, стр. 37—52; Л. А. Покровская. Грамматика гагаузского языка, М., 1964, стр. 239; Г. Ф. Благова. Строение форм желательного наклонения в тюркских языках и тенденция к сверхнормальному их усложнению, «Советская тюркология», 1973, № 1, стр. 13—17; Ш. Шукуров. Наклонения и времена глагола в письменных памятниках узбекского языка в сравнительном освещении, АДД, Ташкент, 1974, стр. 20.

⁸⁴ А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка, стр. 156.

⁸⁵ Foy Karl. Azerbaijanische Studien. I—II, MSOS, 6, 183.

⁸⁶ М. Ряснян. Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 92.

кар, Булуч, Аширмалла, Дашт) имеет форму *йуръ, йуръдъ* — «ходил», *йуръйдъ* — «будет ходить», *йуръймән* — «буду ходить» (лит. орф. *юрди, юради, юраман*). Сравните, в «Диване» — *jiridi* (МК, II, 47), «Бабури наме» — *юрий бердук* (БН, 170), в уйгурском языке — *йурейдо, йуруди, йуруйсан*⁸⁷. В говорах СТ вспомогательный глагол *қәл* (*ға//ғай*) (в составе сложных глаголов, таких, как *бәрәқәл, әләқәл, йурәқәл* лит. узб. языка) произносится как *ға, ғай* < *қәл* при слиянии с основным глаголом, является его неотъемлемой частью (*бәраға, келәға, әләғай, йураға*) : *қойләрдъ ҳайдап бәраға, мән әрқәнған бәрәмән* (лит. орф. *қўйларни ҳайдаб борақол, мән сўнгра бораман*) — «ты гони овец, я следом за тобой приду», *мәктәптән тезрәқ қайтиб келәға* (лит. орф. *мактабдан тезроқ қайтиб келәқол*) — «скорей возвращайся из школы», *әләйткән нерсәләрәнгдъ тез-тез әләғай, соғән джонәймъз* (лит. орф. *оладиган нарсаларингни тезроқ ола қол, сўнгра жўнаймиз*) — «возьми скорей, что тебе нужно, потом отправимся», *әрқәмнән йураға* (лит. орф. *орқамдан юрақол*) — «иди за мной» и др.

Вспомогательный глагол *тур* — «встать» в значении «встать с места» употребляется вместе с глаголом *кел* — «иди». При этом конечный звук [л] глагола *кел* выпадает. Например: *турке, сәхәт омболдъ* (лит. орф. *тур, соат ўн бўлди*) — «встань, уже 10 часов», *оннәнған турәк, ғшкә кечәкәсән* (лит. орф. *ўрнингдан тур, ишга кечикасан*) — «встань с места, опоздаешь на работу». Вспомогательный глагол *бер* — «дать» в составе сложного глагола представлен формой *-вур, -ву, -вы*. Например: *уйәлмәй гәпәрәвур, бәзә озәнгдъ мә:әльмләрәнг* (лит. орф. *уялмасдан гапиравер, бизлар ўзингинг ўқитувчиларингбиз*) — «говори, не стесняйся, мы ведь твои учителя», *сән әйтәвүгән, мән йәзәвүрамән* (лит. орф. *сен айтавер, мән ёзавераман*) — «ты говори, я буду писать»; *келәвә, кучуй йоғ* (лит. орф. *келавер, ит йўқ*) — «иди, собаки нет» и др. Мн. число повелительного наклонения в говорах данной группы имеет форму *бәрәнглә, бәрәнг, әләнг, әләнг-лә*. Она встречается в урхо-но-енисейском и в уйгурском языковых памятниках: *білің* (М, I, 28), *созлаң* (М, I, 156), *қылмаң* (М, I, 178).

В говорах ГТ для образования формы уважения ко 2 лицу мн. числа добавляется аффикс *-ъз*: *әлъз* — «возьмите», *келъз* — «приходите» (сокращенная форма староузбекского аффикса *-iñiz*)⁸⁸. 3 лицо желательного наклонения в говорах ГТ образуется при помощи аффикса *-сун* (ед. ч.), *-сунлә* (мн. ч.): *бәрсун* — «пусть идет», *бәрсунлә* — «пусть идут», *әлсун* — «пусть возьмет», *әлсунлә* — «пусть возьмут»; отрицательная форма: *әлмәсун* — «пусть не берет», *бәрмәсун* — «пусть не идет». Сравните: в «Диване» — *барсун* (МК, III, 326), а «Кутадғу билиге» — *бармасун* (ҚГ, 86). Ус-

⁸⁷ С. Е. Малов. Уйгурский язык, М.—Л., 1954, 83.

⁸⁸ А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка, стр. 155.

ловное наклонение глагола в говорах ГТ карлукской диалектной зоны приводится ниже⁸⁹.

Лицо	Ед. число		Мн. число	
	В говоре	В лит. яз.	В говоре	В лит. яз.
1	келсэм	келсам	келсэ̄вуз	келсак
2	келсэнг	келсанг	келсэй̄ъз	келсангиз
3	келсэ	келса	келсэлэ	келсалар

Отрицательная форма

1	келмэсэм	келмасам	келмэсэ̄в	келмасак
2	келмэсэнг	келмасанг	келмэсэй̄ъз	келмасангиз
3	келмэсэ	келмаса	келмэсэлэ	келмасалар

В говорах СТ

Лицо	Ед. число		Мн. число	
	В говоре	В лит. яз.	В говоре	В лит. яз.
1	кесэм	келсам	кесэк	келсак
2	кесэнг	келсанг	кесэй̄ъз	келсангиз
3	кесэ	келса	кесэлэр	келсалар

Отрицательная форма

1	кемэсэм	келмасам	кемэсэк	келмасак
2	кемэсэнг	келмасанг	кемэсэй̄ъз	келмасангиз
3	кемэсэ	келмаса	кемэсэлэ	келмасалар

Сравните: в «Диване» — *барса* (МК, III, 225), в «Кутадгу билиге» — *кору бэрсэ* (ҚҒ, 122).

Глаголы настоящего времени. Настояще-будущее время глагола образуется путем прибавления личных аффиксов к производной основе.

Лицо	Ед. число		Мн. число	
1	йэшэймэн	„я живу“	йэшэймъз	„мы живем“ (в гово-
2	йэшэйсэн	„ты живешь“	йэщэйсъз	„вы живете“ рах ГТ—
3	йэшэйдъ	„он живет“	йэшэйдълэ	„они живут“ йэшэй- вуз)

придет»). Эта форма образуется: основа глагола + *қерда* (*қайда*) < (*қайерда*). Пример: *бэр қайдә* (лит. орф. *бормайд*и — «он не пойдет» (досл. «куда там пойдет»), *ке қердә* (*қайдә*) (лит. орф. *келмайд*и) — «он не придет», *мән эртәгә кетәл қердә, сәмәлёт учәл қердә, ҳәвә тумән* (лит. орф. *мен эртага кета олмайман, самолёт учаолмайд*и, *ҳаво туман*) — «я завтра не смогу (наверное) улететь, туман, самолёт не сможет улететь» (Қанолли); *Бәзәнә ышәмәз пәт қердә* (лит. орф. *бизларнинг ишимиз битмайд*и), — «наша работа не закончится» (Номард); *сән сәхәт сәккәздә турәл қердә* (лит. орф. *сен саккизда тураолмайсан*) — буквально: «куда тебе проснуться в восемь часов» — «ты не сможешь встать в восемь часов» (Яккасарой); *сәләнә уйләрәнг бу йәл пәт қердә* (лит. орф. *сизларнинг уйларингиз бу йил битмайд*и) — «стронтельство вашего дома в этом году не закончится» (Үйрат); *мәктәпкә ке қердә, кәсәл йәтәптә* (Мулали) — буквально: «куда ему в школу пойти, лежит больной, (поэтому) не сможет пойти в школу» (лит. орф. *мактабга келмайд*и, *касал ётибд*и); *оннәдән тур қердә, әйогә сән-гән* — «он не может встать с места, нога сломана» — буквально: «куда ему встать с места, у него нога сломана», (лит. орф. *ўрнидан тура олмайд*и, *оёғи синган*) (Бӯрихона), *хәт йәз қердә, ышә коп* — «он не напишет письмо — много работы» — буквально: «куда ему писать письмо, у него много работы» (Алачабоб) (лит. орф. *у хат ёзмайд*и, *иши кўп*); *чәй сә қердә, қурғә сувдә дәмләб берәдә* (Хўжақудуқ) — «он не кладет заварку, приносит кипяток» (лит. орф. *у чой солмайд*и (*балки*), *қайноқ сув дамлаб берад*и).

Настоящее конкретное время глагола в говорах ГТ образуется при помощи аффиксов: -әп, -әп, -әт — *әләп-сән* < *әл(әй) әпсән*, *нәмә әләпсән* — «что покупаешь» (Пидина), *келәптәм* — «я иду», *келәптәк* — «мы идем», *келәптәнг* — «ты идешь», *келәптәнгәз* — «вы идете», *келәптәлә* — «они идут» (Депов); *бәрәптә, келәптә, әләптә, бәрмәптәк* — «мы не ходили», *бәрмәптәнгәз* — «вы не ходили», *бәрмәптәлә* — «они не ходили» (Комилон); *келәттә* < *кел(й)әт-(ип)тә*, *бәрәв келәттә, бәрәв кетәттә* — «один приходит, другой уходит» (Майманак); *кетәттәм* — «я ухажу», *кетәттәк* — «мы уходим» (Калта, Майманак), *кетәттәнг* — «ты уходишь», *кетәттәк* — «мы уходим» (Ходжахайро), *кетәттә* — «он уходит», *кетәттәлә* — «они уходят» (Миришкор); *әләтуммән* < *әләту(ру)ммән* < *әләтурурмән* < *ала турур ман*. *әләтуммән* употребляется в значении настоящего длительного времени. Данная форма образуется в говорах СТ с присоединением аффиксов: -йәп, -вәт.

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	әләйәппән «беру» (в данный момент)	әләйәппәз «берем»
2	әләйәпсән «берешь» (в данный момент)	әләйәпсәз «берете»
3	әләйәптә «берет» (в данный момент)	әләйәптә ⁹⁰ «берут»

⁹⁰ См.: А. Хожиев. Аниқ ҳозирги замон феъл формасининг келиб чиқиши ҳақида. Сб.: «Ўзбек диалектологиясидан материаллар» т. II, 1961, стр. 442—450.

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Нашкадары

Самаркандская обл. ... 105

Таджикская ССР

о Китаб

о Шахриябз

о Чиракчи

о Яккабаг

о Камашу

о Карши

о Туркменская ССР

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Китаб

о Шахриябз

о Чиракчи

о Яккабаг

о Камашу

о Карши

о Туркменская ССР

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Китаб

о Шахриябз

о Чиракчи

о Яккабаг

о Камашу

о Карши

о Туркменская ССР

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Китаб

о Шахриябз

о Чиракчи

о Яккабаг

о Камашу

о Карши

о Туркменская ССР

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

о Чирчик

Примеры: *кочанъ шѣпѣрайѣппѣн* — «подметаю улицу» (Пулати), *хѣммѣ уй — уйѣгѣ кетѣйѣптѣ* — «все уходят по домам» (Куллар). В андижанском, ферганском говорах: *бѣрайѣппѣн*, *бѣрайѣпсѣн*, *бѣрайѣптѣ*, *бѣрайѣппѣз*, *бѣрайѣпсѣз* (Ш. Ш., 168—169).

Лицо

Ед. число

1	ѣлѣвѣтѣппѣн ⁹¹	«беру» (в данный момент)
2	ѣлѣвѣтѣпсѣн	«берешь» (в данный момент)
3	ѣлѣвѣтѣптѣ	«берет» (в данный момент)

Мн. число

1	ѣлѣвѣтѣппѣз	«берем» (в данный момент)
2	ѣлѣвѣтѣпсѣз	«берете» (в данный момент)
3	ѣлѣвѣтѣптѣ	«берут» (в данный момент)

Примеры: *нѣндѣ коп сѣндѣрѣвѣтмѣнѣ* — «много лепешек не ломайте» (Яккасарой), *у бугун кевѣтмѣйдѣ* — «он сегодня не придет» (Мулали), *кѣнѣ корѣвѣткѣндѣ йѣқѣлѣнтѣ* — «упал в то время, когда смотрел кино» (Андабозор).

Прошедшее время глагола⁹². В говорах ГТ прошедшее категорическое время глагола образуется следующим образом:

Корень Аффикс

Лицо

1

2

3

1

2

3

ед. число

мн. число

Положительная форма

бѣшлѣ	-дѣ/ду	-м	-нѣ	-дѣ	-в/вуз	-ѣз	-лѣ
кѣл	-дѣ/ду	-м	-нѣ	-дѣ	-в/вуз	-ѣз	-лѣ

Отрицательная форма

бѣшлѣмѣ	-дѣ/ду	-м	-нѣ	-дѣ	-в/вуз	-ѣз	-лѣ
кѣлмѣ	-дѣ/ду	-м	-нѣ	-дѣ	-в/вуз	-ѣз	-лѣ

Примеры: *ѣнѣ бѣлдук* — «теперь мы узнали» (Касби), *ѣккѣ кѣчѣдѣм берѣ ухлѣмѣдук* — «уже двое суток мы не спим» (Миришкор), *шунѣг белѣттѣ ѣллув*, *шунѣг джѣнѣдув* — «как приобрели билеты, так и уехали» (Паргуза), *ѣшлѣнѣ бѣшлѣвѣрдѣвуз* — «мы начали работы» (Пидина), *кѣлѣннѣйѣм ѣп кѣлдувѣз* — «мы невесту тоже привезли» (Шербек). Сравните, в тувинском языке имеются сингармонистические варианты данного глагола в форме: *ѣлдѣвѣис* — «мы взяли», *кѣлдѣис* — «мы пришли», *ѣштѣвѣис* — «мы полетели», *ѣстѣвѣис* — «мы выросли»⁹³. 1 лицо мн. числа данного глагола в

⁹¹ А. Н. Кононов объясняет образование формы -вот в ташкентском диалекте способом ѣз (W) атман < ѣз (и) б-йотман. См.: А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка, М.—Л., 1960, стр. 212.

⁹² См.: А. Хожиев. Фѣллинг ѣтган замѣн формаларн, Ёзта, 1969, 2, стр. 41—45;

⁹³ Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка, М., 1961, стр. 365.

«Диване» встречается в форме *біз ја қурдук, біз кәлдук* (МК, II, 65) и образуется при помощи аффикса -дук// -дук, -тук// -тук, который имеет мягкую и твердую основу. По нашему мнению, форма *әлдувуз* в говорах ГТ низовья Кашкадарьи и ташкентском говоре возникла от сингармонистического варианта формы *алдук* ~ *әлду* + *миз* (*м > в*): *әлдувуз* еще до того, когда перестал функционировать закон гармонии гласных в этих говорах.

В говорах СТ этот глагол имеет форму:

Ед. число			Мн. число			
Положительная форма						
бәшлә	-дъ	-м	-нг	-к	-нгъз	-лә
әл	-дъ	-м	-нг	-к	-нгъз	-лә
Отрицательная форма						
бәшләмә	-дъ	-м	-нг	-к	-нгъз	-лә
әлмә	-дъ	-м	-нг	-к	-нгъз	-лә

По мнению академика АН СССР А. Н. Кононова, «форма типа *јаз-ды-к* возникла еще до образования «личного» спряжения, а в дальнейшем, в парадигме «личного» спряжения она закрепила в полном соответствии со своей семантикой за I л. мн. ч. Спряжения, использующие в I л. мн. ч. аффикс -м-ъз представляет, безусловно, позднейшее явление»⁹⁴.

Глагол прошедшего времени со значением цели *борадиган эди* — «хотел, намеревался идти» в некоторых говорах СТ (Куллар, Алачабоб, Мулали, Яккасарой и других) употребляется со словами *бәрәсъ, келәсъ, қәләсъ*, и др. в сочетании с глаголом *бўлмоқ*: *укам той қәләсъ вогән* (лит. орф. *укам тўй қилмоқчи бўлган*) — «мой младший брат намеревался устроить свадьбу», *этәм ошә тәһәйнә эләсъ вогән* (лит. орф. *отам ўша сигирни олмоқчи бўлган*) — «отец хотел кунить ту корову», *шу қәздә оғләгә қәләсъ волдъ* (лит. орф. *шу қизни ўғлига (келин) қилмоқчи бўлди*) — «эту девушку хотел сосватать сыну».

В говорах СТ (Яккасарой, Номард, Куллар, Андабозор, Ўйрат, Қаноли) к слову *бәр* — «есть, имеется» присоединяются аффиксы -лә-дъ и образуется глагол прошедшего времени *бәрләдъ* в значении *кўрди* — «видел», *бәрләмәдъ* (в значении *кўрмади* — «не видел»): *көзәм бәрләмәдъ* (лит. орф. *кўзим кўрмади*) — «глаза не различают», *унъ козъ қарәнғәдә бәрләмәйдъ* (лит. орф. *унинг кўзи қоронғида ўтмайди, кўрмайди*) — «его глаза в темноте не различают, не видят» и др.

В говорах ГТ низовья Кашкадарьи употребляется особая форма глагола, близкая по значению к глаголу давнопрошедшего

⁹⁴ См.: А. Н. Кононов. Происхождение прошедшего категорического времени в тюркских языках, «Тюркологический сборник», т. 1, 1951, стр. 119.

времени и к глаголу неопределенного прошедшего времени, которая в других говорах, а также в узбекском литературном языке вообще не встречается.

Указанная форма глагола имеет следующую парадигму:

Основа глагола	Аффикс дееприч.	Недост. глагол „экан“	Лицо					
			1	2	3	1	2	3
			ед. число			мн. число		
оқу	-в	-кан	-ман	-сан	—	-мъз	-съз	-л/ла
эл	-ув	-кан	-ман	-сан	—	-мъз	-съз	-л/ла

Примеры: *қъзънъкъйа бэрүвкән* — «она, оказывается, ушла к дочери» (Миришкар), *қъзъ тугувкән* — «у нее, оказывается, дочка родила» (Кожор), *укамнъ козъ эфрувкән* — «у братишки, оказывается, заболели глаза» (Паргуза), *откән бәзәр ҳоқузънъ сџув, ьнай элувкән* — «оказывается, в прошлое воскресенье они продали быка и купили корову» (Майманак), *дәдәм учън кетувкан, йетәлмәй қәлләма* — «оказывается, папа улетел, а я не успел попрощаться с ним» (Каманди). Отрицательная форма: *бугун оқушкә бәрмәвкән* — «оказывается, он сегодня не пошел на учебу» (Шербек), *у ьнасънъ кормәвкән* — «оказывается, он не видел матери» (Саят). Аналитическая форма данного глагола (*в—кән* ~ (*п*) *б—кән*) в письменных памятниках древнетюркского и староузбекского языков отсутствует⁹⁵, также не встречается она и в современных тюркских языках⁹⁶.

Следующие глаголы имеют одинаковую форму в обеих группах говоров:

Прошедшее определенное время

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	бәргәмән (лит. орф. борганман)	бәргәмъз
2	бәргәнән	бәргәнсъз
3	бәргән	бәргәнләр

Сравните, в андижанском говоре: *бәргәмән, бәргәнән, бәргән* (Ш. Ш. 165).

Глагол давнопрошедшего времени, образованный путем присоединения недостаточного глагола *эди* к причастию прошедшего времени:

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	тургәнъдъм (лит. орф. турган эдим)	тургәнъдък
2	тургәнъдънг	тургәнъдънгъз
3	тургәнъдъ	тургәнъдъ

⁹⁵ См.: Ш. Шукуров. Феъл тарихидан, Тошкент, 1970.

⁹⁶ См.: А. Юлдашев. Аналитическая форма глагола в тюркских языках, М., 1965.

Сравните, в ташкентском, ферганском, андижанском говорах: *турганъдъм, турганъдънг, турганъдъ; тэққанъдъм, тэққанъдънг, тэққанъдъ* (Ш. Ш., 166).

Глагол давнопрошедшего времени, образованный от причастия прошедшего времени путем прибавления недостаточного глагола *экан*:

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	эгәнәкәммән (лит. орф. олган эканман)	эгәнәкәммъз
2	эгәнәкәнсән	эгәнәкәнсъз
3	эгәнәкән	эгәнәкәл/лә

Глагол давнопрошедшего времени, образованный от причастия прошедшего времени путем прибавления недостаточного глагола *эмиш*:

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	коргәнъмъшмән (лит. орф. кўрган эмишман)	коргәнъмъшмъз
2	коргәнъмъссән	коргәнъмъссъз
3	коргәнъмъш	коргәнъмъш/лә

Прошедшее субъективное время⁹⁷ глагола *кўрмақ* — «видеть»

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	коръппән (в ГТ говорах коръммән)	коръппъз (ГТ коръммъз)
2	коръпсән	коръпсъз
3	коръптъ	коръптъ/ләр

Сравните, в ферганском говоре: *эппән, эпсән, эптъ, эппъз, эпсъз* (Ш. Ш., 168).

Прошедшее повествовательное время глагола

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	келувдъм (лит. орф. келим эдим)	келувдък
2	келувдънг (лит. орф. келиб эдинг)	келувдънгъз
3	келувдъ (лит. орф. келиб эди)	келувдъ/лә

Сравните, в ташкентском говоре: *элувдъм, элувдънг, элувдъ*, в джизакском говоре: *йэзувдъм, йэзувдънг, йэзувдъ* (Ш. Ш., 167).

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	эләйдъм (лит. орф. олар эдим)	эләйдък
2	эләйдънг (лит. орф. олар эдинг)	эләйдънгъз
3	эләйдъ (лит. орф. олар эди)	эләйдъ/лә

⁹⁷ См.: А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка, стр. 220.

В данном случае *элайдъм* < *эла эдим*. Аффикс -й присоединился в результате столкновения конечного гласного с начальным открытым гласным последующего слова, из сочетания гласных звуков⁹⁸.

Лицо

Ед. число

1	олайэткэвъдъм (лит. орф. олаётган эдим)
2	олайэткэвъдънг (лит. орф. олаётган эдинг)
3	олайэткэвъдъ (лит. орф. олаётган эди)

Мн. число

1	олайэткэвъдък (лит. орф. олаётган эдик)
2	олайэткэвъдънгиз (лит. орф. олаётган эдингиз)
3	олайэткэвъдълэ (лит. орф. олаётган эдилар)

Прошедшее время глагола намерения

Лицо

Ед. число

1	кемохчънъдъм ⁹⁹ (лит. орф. келмоқчи эдим)
2	кемохчънъдънг (лит. орф. келмоқчи эдинг)
3	кемохчънъдъ (лит. орф. келмоқчи эди)

Мн. число

1	кемохчънъдък (лит. орф. келмоқчи эдик)
2	кемохчънъдънгиз (лит. орф. келмоқчи эдингиз)
3	кемохчънъдълэр (лит. орф. келмоқчи эди)

Будущее время глагола

Будущее предположительное время

Лицо

Ед. число

Мн. число

1	бэрэрмэн	бэрэрмъз
2	бэрэрсэн	бэрэрсъз
3	бэрэр	бэрэр

Сравните, в андижанском, ферганском, ташкентском говорах: *бэрэрмэн*, *бэрэрсэн*, *бэрэр*; *бэрэрмъз*, *бэрэрсъз*, *бэрэр* (Ш. Ш., 170).

Будущее время глагола намерения

Лицо

Ед. число

Мн. число

1	кемохчъммэн	кемохчъммъз
2	кемохчънсэн	кемохчънсъз
3	кемохчън	кемохчън/лэ

⁹⁸ См.: А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка, стр. 209; М. Ряснен. Материалы..., стр. 98.

⁹⁹ А. Хожиев. Моқчи аффикси билан ясалган феъл формаси ҳақида. Узта, 1966, № 4, стр. 25—30.

Диалектологическая

карта узбекских

говоров низовья

Кашкадарьи

О 87

О 86

О 88

95

96

97

98

99

100

101

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

12

Сравните, в ташкентском, андижанском говорах: *термахчѣман*, *термахчѣсѣз* (Ш. Ш., 170).

Условно-желательное будущее время
(синтетическая форма)

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	эсэм	эсэк
2	эсэнг	эсэнгѣз
3	эсэ	эсэ/лэ

Отрицательная форма: ед. ч. — *эмасэм*, мн. ч. — *эмасэк*; сравните, в «Диване» — барса (МК, III, 225), «Кутадғу билиге» — *бэрсэ* (ҚҒ, 122). В говорах ГТ: ед. число — *элсэм*, *элсэнг*, *элсэ*; мн. число — *элсэвуз*, *элсэйѣз*, *элсэлэ*; *йурѣ*, *бѣрѣн келэвуз* — «пошли сходим» (Камилон), *эйлѣй Элэвуз* — «получаем зарплату» (Денов), *йурѣ*, *сув ѣйэвуз* — «пошли воду пить» (Майманоқ), *терѣмгэ корэвуз* — «посмотрим на сбор хлопка» (Аширмалла).

Условно-желательная форма глагола
будущего времени (аналитическая форма)

Лицо	Ед. число	Мн. число	
1	борсэм керэгэкэн (лит. орф. боришим керак экан)	1	борсэк керэгэкэн (лит. орф. боришимиз керак экан) — «нам нужно было пойти»
2	борсэнг керэгэкэн (лит. орф. боришинг керак экан)	2	борсэнгѣз керэгэкэн (лит. орф. боришингиз керак экан) — «вам нужно было пойти»
3	борсэ керэгэкэн (лит. орф. бориши керак экан)	3	борсэ керэгэкэн (лит. орф. бориши керак экан) — «им нужно было пойти»

Глагол условного наклонения
прошедше-будущего времени

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	кесэмѣдѣ «если бы я пришел»	кесэгѣдѣк
2	кесэнгѣдѣ «если бы ты пришел»	кесэнгѣзѣдѣ
3	кесэйѣдѣ «если бы он пришел»	кесэйѣдѣ

В некоторых говорах ГТ (Айзавод, Булуч, Касби, Акмечет) будущее время глагола образуется путем прибавления к основе глагола аффикса -гѣй, -қѣй, -кѣй: *ман бѣргѣймэн* — «я пойду», *сэн бѣргѣйсэн* — «ты пойдешь», *у бѣргѣй* — «он пойдет», *бѣз бѣргѣймѣз* — «мы пойдем», *сз бѣргѣйсѣз* — «вы пойдете», *улэ бѣргѣйлэ* — «они пойдут». Отрицательная форма: *ман бѣрмѣгѣймэн* — «я не пойду», *сэн бѣрмѣгѣйсэн* — «ты не пойдешь», *у бѣрмѣгѣй* — «он не

пойдет», *пахтэнъ йанэ ъккъ сугъргайвуз* (Касби) — «хлопок будем поливать еще два раза», *йанэ бърѣн сѣт қареп ту, со:рә ънасъ келгәй* — «подожди еще час, потом придет его мать» (Акмечет), *бу ъл қър сѣнтърдән пахта бергәймән* — «в этом году дам по сорок центнеров хлопка» (Айзаход), *келгустъ ългә копрәгъ йәнәгъ йер ъч-каймән* — «в будущем году освою больше целины» (Булуч), *бу қѣгъѣзънәгъ әрзә йѣзъшкә йәрәмагәй* — «эта бумага не годится для заявления» (Акмечет), *әйт, козәнъ сувунъ тоққай* — «скажи, пусть выльет воду из кувшина» (Булуч).

Данная форма глагола встречается в письменных памятниках древнетюркского и староузбекского языков. Сравните, в «Диване» *bergajman* (МК, I, 80), *суw ичкайтән* (МК, I, 454), в «Кутадғу билиге» — *кучкай* (ҚҒ, 342), в «Шажараи турк»:

Положительная форма

алғайман

алғайсан

алғай

алғаймиз

алғайсиз

алғайлар

Отрицательная форма

алмағайман

алмағайсан

алмағай

алмағаймиз

алмағайсиз

алмағайлар¹⁰⁰

КИПЧАКСКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЗОНА

Кипчаки составляют один из крупных компонентов этногенеза узбекского народа. «Кипчаки участвовали в формировании многих других тюркоязычных народов — казахов, киргизов, каракалпаков, туркмен, татар, башкир, алтайцев и некоторых народностей Северного Кавказа (ногайцев, кумыков, карачаевцев и др.). Кипчакские этнические элементы вошли в состав османских тюрок, венгров и других народов»¹⁰¹.

Памятники древнекипчакского и старокипчакского языков сохраниены до наших дней¹⁰². Они всесторонне изучаются историка-

¹⁰⁰ С. Н. Иванов. Родословное древо тюрок Абу-л-Гази-Хана, Ташкент, 1969, стр. 166.

¹⁰¹ К. Ш. Шаниязов. К этнической истории узбекского народа, Ташкент, 1974, стр. 11.

¹⁰² Махмуд Кошғарий. Девону луготит турк, уч томлик. (Таржимон ва нашрга тайёрловчи С. М. Муталибов), Тошкент, 1960—1963; Dr. Ahmat Gafferaglu. Abu-Haiann, Kitab al-idrak li-lisan al Atrak. Istanbul, 1931; Аттухфатуз Закияту Филлуготит Туркия. (Таржимон ва нашрга тайёрловчи С. М. Муталибов). Тошкент, 1968; С. Е. М а л о в. К истории критики Codex Cumanicus. Известия АН СССР, отд. Гум. наук, № 5, Л., 1930, стр. 347—375; Он же. О языке куманов, Спб., 1884; Д. А. Рассовский. Половцы. «Seminarium Kondakovianum». VII, сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Институтом им Н. П. Кондакова, Praha, 1935, стр. 253; А. Пономарев. Куманы-половцы. ВДИ 1940, № 3, стр. 366; A. v. G a b a i n. Die Kommanische literatur, PhTf, t. 2, s. 244, J. Nemeth. Die Volksnamen quman und gun, «Korasi csoma Archivum», II, Budapest-Leipzig, 1970; В. А. Гордлевский. Что такое «Босый волк», изд. АН СССР, т. IV, вып. 4, 1947, стр. 317—337.

ми, археологами, этнографами¹⁰³, а также лингвистами-тюркологами¹⁰⁴.

Кипчакский язык вместе с огузским, болгарским, карлукским языками относится к западно-хуннской группе тюркских языков¹⁰⁵. Занимая срединное положение между карлукским и огузским, он стоял ближе к последнему¹⁰⁶.

Кипчаки, которые мигрировали на территорию нынешнего Узбекистана в XVI—XVIII вв. и раньше, в процессе этнической консолидации постепенно слились с окружающими узбеками¹⁰⁷.

Поэтому кипчакские наречия узбекского языка состоят из говоров представителей многочисленных тюркских родо-племенных групп. Говоры, принадлежащие кипчацкому диалекту узбекского языка, распространены на обширных территориях. Они имеются во всех областях республики и за ее пределами. Говоры данного наречия очень богаты материалами узбекского устного народного творчества. Почти все узбекские дастаны устного народного творчества возникли на базе данного диалекта и отражают его языковые особенности. К сожалению, при сборе и публикации этих шедевров устного народного творчества узбекскими фольклористами не применяется никакая транскрипция, вследствие чего искажается языковая особенность сокровищ устного народного творчества.

Кипчакские говоры узбекского языка были объектом научного исследования в основном после Великой Октябрьской социалистической революции¹⁰⁸.

¹⁰³ Об этом подробнее см.: К. Ш. Шаниязов. К этнической истории узбекского народа, Ташкент, 1974.

¹⁰⁴ Н. А. Баскаков. Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования. Труды Института языкознания АН СССР, т. I, М., 1952; Его же. Введение в изучение тюркских языков, М., 1962; Т. И. Грунин. Памятники половецкого языка XVI в., в сб.: «Академику В. А. Гордлевскому к его семидесятилетию», М., 1953, стр. 90—97; Его же. Новонайденный арабо-кипчакский словарь из государства Мамлюков. журн. «Народы Азии и Африки», 1961, № 3, стр. 111—116; Е. Д. Поливанов. Материалы по грамматике узбекского языка, Ташкент, 1935; И. А. Батманов. Вопросы классификации узбекских говоров, в сб.: «Проблемы языка», Ташкент, 1934; В. В. Решетов. Кураминские говоры Ташкентской области, АДД, Ташкент, 1955; Его же. Узбекский язык, ч. I, Ташкент, 1959; В. В. Решетов, Ш. Шоабдурахмонов. Узбек диалектологияси, Тошкент, 1962; Э. Н. Наджип. Кипчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV в., АДД, М., 1965, стр. 9—14; Ф. А. Абдуллаев. Фонетика хорезмских говоров, Ташкент, 1967.

¹⁰⁵ Н. А. Баскаков. К вопросу о классификации тюркских языков, Известия АН СССР, т. XI, вып. 2, 1952, стр. 124.

¹⁰⁶ Э. Н. Наджип. Кипчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV в., АДД, стр. 14.

¹⁰⁷ К. Ш. Шаниязов. К этнической истории узбекского народа, стр. 104.

¹⁰⁸ См.: Е. Д. Поливанов. Материалы по грамматике узбекского языка, Ташкент, 1935; Е. Д. Поливанов. Казак-найманский говор, «Известия АН СССР», Л., 1931, № 1; И. А. Батманов. Вопросы классификации узбекских говоров, сб.: «Проблемы языка», вып. 1, Ташкент, 1934; В. В. Решетов. Классификация узбекских говоров Ангренской долины, Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1946, № 7; В. В. Решетов. Некоторые замечания о каракалпаках

Представители говоров кипчакской диалектной зоны низовья Кашкадарьи до начала освоения Каршинской степи занимались, в основном, животноводством, богарным земледелием и ковроделием местного значения. Поэтому животноводческая лексика и лексика земледелия у них развита более, чем в других говорах низовья Кашкадарьи.

Говоры кипчакской диалектной зоны низовья Кашкадарьи окружены многочисленными говорами карлукской и разнородной диалектных зон, поэтому чувствуется их сильное влияние. Особенно заметно влияние городских говоров и говоров районных центров. Стремление сельского населения подражать языку городского населения (независимо от того, близок или нет язык данного города к литературному языку) сохраняется как норма. Например, в джекающих говорах низовья Кашкадарьи имеются окончания местного падежа (да) и в нескольких вариантах — окончания родительного падежа. А в говорах городов Карши, Кассана и Гузара такие отсутствуют. Здесь мы наблюдаем противоположное влияние на литературную норму, т. е. джекающие говоры Джаладжин, Муллакувват, Дарча, Оброн, Ҳилол, Некуз, Узунова, Тувулга, Қазақли, Байғунди, Эсабай, Оқжангал, Ҳалима, Оқтепа, Халқабат, Пачкамар, Чавқа, Чугуртма и др. утратили окончания родительного и местного падежей. Окончания родительного падежа в этих говорах заменяется окончанием винительного падежа, а окончания местного падежа заменяются окончанием направительного падежа как в вышеуказанных городских говорах.

Ташкентского оазиса и их языке, Бюллетень АН УзССР, 1947, № 3; В. В. Решетов. К вопросу о термине «курама» и кураминцах, Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1945, № 5; В. В. Решетов. Кураминские говоры Ташкентской области, АДД, Ташкент, 1952; В. В. Решетов. Ш. Ш. Шоабдурахмонов. Узбек диалектологияси (учебник), Ташкент, 1962; У. Турсунов, Х. Дониёров. Узбек тилидаги сингармонизм ҳақида, в сб.: «Алишер Навоий номидаги узбек Давлат университетининг асарлари», янги серия, 91, Самарқанд, 1959, 37-бет; В. Эгамов. Ғаллаорол шевасининг баъзи бир морфологик категориялари ҳақида (вышеуказанный сборник), стр. 83; Мухтар Валиев. Найманский говор узбекского языка. АКД, Самарканд, 1963; А. К. Боровков. Вопросы классификации узбекских говоров, Известия АН УзССР, 1953, № 5; Т. Мирсагатов. Киркский говор узбекского языка, АКД, Ташкент, 1954; Х. Данияров. Бахмальский говор узбекского языка, АКД, М., 1955; Егю же. Узбек халқининг шажара ва шевалари, Тошкент, 1968; Егю же. Опыт изучения джекающих диалектов в сравнении с узбекским литературным языком, Ташкент, 1975; Ф. Абдуллаев. Узбек тилининг қипчоқ шеваси, «Узбек диалектологиясидан материаллар», Тошкент, 1957, № 1, А. Ишбаев. Фонетические особенности мангитского говора узбекского языка, АКД, Ташкент, 1962; Егю же. Мангит шеваси морфологиясидан материаллар, в сб.: «Адабиётшунослик ва тилшунослик масалалари», 4-том, 1962, 471—480-бет; А. Маматқулов. Шеробод район «Ж»ловчи шевасида сон категорияси, Ўзтам, 1960, № 5; Ф. Абдуллаев. О кипчакско-огузских соответствиях п//б, б//м, б//в (по материалам хорезмских говоров узбекского языка, в сб.: «Вопросы тюркологии», Ташкент, 1965; Х. Бабаиязов. Фонетико-морфологические особенности кипчакских говоров южного Хорезма, АКД, Ташкент, 1966.

Известно, что все узбекские говоры кипчакского диалектного языка в отношении вокализма основываются на законе гармонии гласных, а в отношении консонантизма — на джекании.

По нашему мнению, джекающие говоры, распространенные на территории республики, составляют не самостоятельные диалекты, а лишь диалектные зоны и группы говоров и состоят из совокупностей соответственных явлений общекипчакского ареала узбекского языка.

Джекающие говоры низовья Кашкадарьи, также являясь частями единого кипчакского наречия узбекского диалектного языка, составляют кипчакскую диалектную зону с группами говоров на данной территории.

Некоторые фонетические особенности говоров кипчакской диалектной зоны

К представителям джекающих говоров низовья Кашкадарьи можно отнести жителей следующих населенных пунктов: Оқжангал, Ҳалима, Эсабай, Тинибек, Масит, Жалажин, Сарой, Пахтаобод, Муллақувват, Узбекдарча, Бойгунди, Оброн, Тўқманғит, Узунова, Ҳилол, Некўз, Қозоқли, Узунқудуқ, Каманди, Қўзиқўчқор, Гала, Этак, Тувулға, Бўлмас, Губалак, Ушоқтепа, Яву, Оқтепа, Қўлбуқа, Беклар, Перон, Кераит, Майдаёбу, Талоқтепа, Алатўн, Ҳардури, Жомуз, Дўрман, Оқтўнли, Тўртсари, Сийрак, Ёмонсарой, Адоқжонбулоқ, Чўмичли, Пастқовчин, Тагисарой, Яргынчи, Қорасув, Зангибобо, Мансур, Апарди, Каттабатот, Дастар, Чўнагар, Арғашқан, Ўтари, Халқабад, Пачкамар, Батош, Қамишлов, Можор, Совлиғор, Қўштепа, Қирғизсарой, Қоратикан, Жомбулоқ, Адоқсовбоқ, Қумчўп, Каприн, Човқай, Манғит, Қоракўл, Ғармистон, Янгиқишлоқ, Тахам, Жонқора, Тўйчи, Ғарибота, Айридев, Оқтош, Қоработир, Терская, Қизил байроқ, Дўлтакамар, Усмондара, Оқ қишлоқ, Чимқўрғон, Қалқама, Қораянтоқ, Қулчиал, Чилжухут, Пайшанба, Нўғайли, Учтепа, Белибойли, Хўжамахмуд, Бошбулоқ, Жетиқудуқ, Қўрғонбош, Дуғоб, Сойкамар, Қизилча, Оқдахма, Оқиртма, Хўжапулос, Торқопчугай, Жиянсарой.

Языковые особенности джекающих говоров низовья Кашкадарьи, как и некоторых других узбекских говоров джекающего типа, а также тюркских языков кипчакской группы характеризуются гармонией гласных, которая представляет собой наследие древнейших ступеней развития тюркских языков.

Гласный звук корня оказывает влияние на гласные аффиксов. Такое явление считается, по общему мнению, прогрессивной ассимиляцией гласных. Как отмечает В. А. Богородицкий, в тюркских языках корень слова управляет всем словом¹⁰⁹.

¹⁰⁹ В. А. Богородицкий. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию, Казань, 1933, стр. 58—73.

Гармония гласных, восходящая к древнейшей поре тюркских языков, в исследованных нами джекающих говорах сохранилась в несколько своеобразном виде. По этому признаку группу джекающих говоров низовья Кашкадарьи можно разбить на два типа по их территориальному размещению и языковым особенностям. К первому из этих типов относятся джекающие говоры, распространенные на территории Каршинского, Касанского, Нишанского, Усман-Юсуновского, Ульяновского районов, которые ввиду территориальной близости их к говорам городского типа и йекающим кишлачным говорам утратили некоторые особенности, присущие джекающим говорам; второй тип представляют джекающие говоры территории Чиракчинского, Гузарского и, частично, Камашинского, Дехканабадского районов, в которых слабо заметно влияние говоров городского типа.

В говорах первого типа гармония гласных частично перестала функционировать. Например: *этэм эрахты эзыгайам эмаған* — «отец водки в рот не брал», *бъзанъ джелларъмъзда эрна когэргэн* — «на наших полях растет ячмень». Заднеязычная фонема [а] в первом слове слов данного типа говоров была заменена фонемой [э]. Сравните:

Первая группа говоров

эрқа, эты
эрап, олды
эвыз

Вторая группа говоров

арқа, аты
арап, алды
авыз

Если в первом типе говоров в начале и в первом слове слова имеется гласный [у], то во втором типе — [ы]; в I типе -ул, -ун, -урды («бить»), -бул, -шул; во II -ыл, -ын, ырды-, -шыл.

В I типе говоров (Булмас, Губалак, Казакли, Некуз) аффикс притяжательного (определятельного) падежа -нинг по форме совпал с показателем винительного падежа и его вариантами: *этамды этасы кор боған* — «отец моего отца был слепой», *енәмдъ чачъ эгарып қэған* — «волосы моей матери поседели».

Гласных фонем в джекающих говорах низовья Кашкадарьи 10, которые подразделяются на:

негубные

Узкие
Полуузкие
Широкие

передние

и
е
э

задние

ы
—
а, о

губные

передние

у
ө

задние

у
о

Изменение древнетюркских гласных фонем в джекающих говорах низовья Кашкадарьи (а, ä, о, ö, у, ü, ы, и) происходило следующим образом¹¹⁰:

[а] — широкий, заднерядный, нижнего подъема, негубной, общетюркский звук, может употребляться во всех слогах слова. В первом слове: *ач* — «открой», *айт* — «скажи», *аз* — «мало»; во втором: *бала* — «ребенок», *дала* — «поле»; в третьем: *бараман* — «иду», *дыйкамман* — «я дехканин»; в четвертом: *барадыған* — «идуший».

В говорах II типа (Мансур, Апарди, Оқдахма, Ходжапулас) звук [а] встречается как чистая фонема заднего ряда: *джарық*, *қарындашым қара қазаным*, *қара қарға* и др. Этой группе говоров свойственно соответствие $a \sim \text{э}$ (*хатын* ~ *хэтын*, *джаман* ~ *джэман*) и $\text{э} \sim a$ (*таш* ~ *таш*, ~ *чэчэ* ~ *чачэ*). Если в первом слове слова имеет гласный [а], то в последующем слове [у] не появляется, но на его месте употребляется звук [ы]. Например: *хатын* — «женщина», *алып* — «взять». Также вместо открытого гласного [а] в некоторых позициях в говорах I типа (Оқжангал, Ҳалима, Эсабой) употребляется узкий гласный [ы]. Например, *тышқары* — *ташқары* — «наружу». Наряду с сохранением гласного [а] в результате его сужения образовалась заднеязычная гласная фонема [ɔ]. Например: *бағыр* — *бэвыр*, *ардана* — *эрдана*, *қағыр* — *қэғыр*, *қалам* — *қэлам*. В джекающих говорах низовья Кашкадарьи заднеязычная гласная [ɔ] встречается как негубная фонема: *эрықты*, *ичкәнэсэ*, *кистәмдә шо йэрәмдэ джузуги* и др.

Фонема [ɔ] обычно встречается в односложных словах: *эқ* — «белый», *элма* — «яблоко», *қэр* — «снег» (Казахли) и в первом слове многосложных слов: *тэрақ* — «гребенка», *тэйақ* — «палка», *қэдақ* — «400 г» (Талоқтапа).

В говорах населенных пунктов Бұлмас, Губалак, Беклар, Ҳалима, Тинибек, Ўзбекдарча, Түкманғит, Қозоқли мы регистрировали [ɔ] во втором слове слов *эсэ* — «легко», *пасэ* — «фасон», *карэм* — «капуста», *сэлэм* — «привет». Наличие [ɔ] во втором слове слов является результатом распада гласного заднего ряда [а] на [ə] и [ɔ] под влиянием соседних йекающих и двуязычных говоров, что означает усиление в этих говорах распада сингармонизма.

[ə] — звук переднего ряда нижнего подъема, широкий. Он выступает во всех позициях слова: *кэлэвэшим* — «моя тибетейка», *кичэнэ* — «маленький» (Фармистон), *хэвэскэр* — «любитель», *хэлэкат* — «катастрофа», *кесэрмэн* — «вырежу» (Дуғоб). Употребление

¹¹⁰ В. В. Радлов. (W. W. Radlow) Die alttürkische Inschriften der Mongolei, Спб, 1897; Его же. Die Jakutische Sprache in ihrem Verhältnis zu den, Tuerksprachen, Спб, 1908, стр. 3; Его же. Phonetik der nordlichen Tuerksprachen, Leipzig, 1882, —85—95. В. А. Богородицкий. Введение и татарское языкознание, ч. I, Казань, 1953, стр. 97; С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, 1951, стр. 51; С. Kuun. Godex Gumanicus, Budapest, 1880, s. 248; М. Ряснен. Материалы по сравнительной фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 28; A. Von Gabain. Alttürkische Grammatik, Leipzig, 1950, s. 47.

звука [ə] в основах и аффиксах связывает кипчакские говоры низовья Кашкадарьи с письменными памятниками кипчакских языков: *kökda* — *kökkä*, *bizgä*, *özgäcä*¹¹¹ (в древнекипчакском словаре: *kišanlä*, *kišnä*, *kuraš*, *tišla*)¹¹². В первом слоге некоторых местоимений (*мнә* < *манә*, *мнэв* < *манэв* < *мана бу*) звук [ə] редуцируется.

В отдельных говорах I типа (Оброн, Байғунди, Некуз, Казахли) [ə] и [ɔ] чередуются, т. е. один из них употребляется вместо другого. Например: *кәкъл* (лит. орф. *кокил*) — «хохолок», *йәхшә*, *чәрхәм*, *кундаш*, *қәмышға*, *кечәсә*.

[e] — звук переднего ряда, среднего подъема, полуузкий, неогубленный. Встречается в следующих позициях: *нәчә*, *кәлә*, *кәсәрмән*, *бәрәнғ*, *кәттә*. Эта фонема обладает особенностью в абсолютном начале слова дифтонгизироваться: *эззы*, *бырав*, *қулағы*, *йәкәв*, *йәшиқ*, *йәки хәтынны*: *йәртән қарасам джоқ*, *йәнәси қызыл гулдән*.

В говорах II типа (Сайкамар, Бешбулак, Ёсмандара, Оққишлоқ, Хўжапулас, Қарабатыр и др.) фонема [e] употребляется в последующих слогах слов вместо других гласных звуков, например: *тәрәк* — «тополь», *эмәс* — «не», *ешек* < *ешак* — «осел», *меңе* — «мне», *сеңе* — «тебе», *адам емесен* — «ты не человек». Сравните, в казахском языке: *ертен* — «завтра», *деген* — «сказал», *кележатыр* — «идет»¹¹³. Можно наблюдать такие соответствия: *э* ∼ *э*: *ййри* ∼ *эгри* — «кривой», *тиймә* ∼ *тегма*, *ийни* ∼ *эгни* — «одежда», *мийнәт* ∼ *меһнат* — «труд»¹¹⁴; *э* ∼ *у*: *дувана* ∼ *девәна*, *дувал* ∼ *девор* (Жонқора); *э* ∼ *э*: *әгат* ∼ *эгат* — «межа», *дәв* ∼ *дев* — «див» (Чүмичли).

[o] — полуузкая, губная, заднего ряда, среднего подъема фонема. Она дифтонгизируется в середине некоторых слов в форме *туол* < *тұл* — «наполняйся», *куол* < *кұл* — «озеро», *муол* < *мұл* — «много» (Сойкамар). Сравните, в якутском языке: *буол* — «делайся, становись», *чуох* — «не имеется», *чуол* — «дорога»¹¹⁵. Соответствия здесь следующие: *о* ∼ *у*: *туврә* ∼ *түҕри* — «правильно», *сурақ* ∼ *сүрөқ* — «допрос», *бувын* ∼ *бүҕин* — «сустав».

[ø] — звук переднего ряда, среднего подъема, полуузкий, огубленный. Он выступает только в первых слогах слов: *қөлләргә* — «к рукам» (Дүлтакамар), *сөзләр* — «слова» (Каприн). Сравните, в алтайском языке: *көлдөргө*, *сөстөр*; в киргизском: *көлдөргө*, *сөздөр*¹¹⁶.

Лабиялизованные гласные [o] (заднего ряда) и [ø] (переднего ряда) в начале слова подвергаются дифтонгизации: *ақ вотаҭға джәрәшәр вәла тизмә*, *йәр-йәр*, *дурсән-дурсән войнашқан досың*

¹¹¹ В. В. Радлов. О языке куманов, СПб, 1884, стр. 17—20;

¹¹² Ananiansz Zajanzkowski. Słownik arabsko-kipczaski, Warszawa, 1954.

¹¹³ Қазақ тілінің грамматикасы, I, Алматы, 1967, стр. 22—23.

¹¹⁴ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, стр. 14.

¹¹⁵ Н. К. Дмитриев. Долгие гласные в якутском языке, сб.: «Исследования по сравнительной грамматике», стр. 193.

¹¹⁶ Ф. Г. Исхаков. Характеристика отдельных гласных, сб.: «Исследования по сравнительной грамматике», стр. 91.

қалды, йэр-йэр, возым дийқанның қызы, воны корган кйавлар, возыны вэсып, вэлтэрсэн, устэмдакэ атласть пэбрэкада тоқыған пэбрэка энджэнерэ Мэскавада воқыған.

[ə] несёт смыслоразличительную функцию, например, *тэр* — *уйнинг тўри* — «почетное место в комнате», *тор* — «сетка», *от* — «приходи», *от* — «огонь, трава».

[y] — звук переднего ряда, верхнего подъема, узкий, огубленный, выполняет смыслоразличительную функцию: *уч* — «три», *уч* — «конец, кончик», *тур* — «вид», *тўр* — «встань». Характерные соответствия: $\ddot{y} \sim \ddot{o}$: *эмэр* ~ *умр* — «жизнь», *өкм* *хўкм* — «приговор».

[y] — звук заднего ряда, верхнего подъема, узкий огубленный: $y \sim \ddot{y}$: *қыйрық* ~ *қуйруқ* — «курдюк» (Яву), *қыдық* ~ *қудуқ* — «колодец», *былтыр* ~ *бултур* — «прошлый год» (Дўрман), *ырғачы* ~ *урғачи* — «самка» (Тўртсари).

Парные лабиализованные фонемы [y] и [ʏ] в говорах I типа встречаются преимущественно в первом слоге слова: *нэн қыл дидым куйтк қылдың, вэн қыл дидым суйық қылдың* — «сказал: испеки хлеб — ты испекла горелый, сказал: свари обед — сварила жидкий» (Тинибек), *бэшларыда туйтнэк* — «на голове у нее — узелок» (Талоктепа), *быр чпан йэрмы қуры, йэрмы ҳөл* — «один халат наполовину мокрый, наполовину сухой (Оқжангал), *кечэс джэлпак, кундэзэ буваз* — «ночью — плоский, днем — беременный» (Жалажин).

В отдельных случаях вместо губных [y], [ʏ] встречаются небные гласные [ɨ], [ɨ]: *тырмыш* — «жизнь», *шы* — «этот».

[ɨ] — звук заднего ряда, верхнего подъема, узкий, неогубленный. Встречается во всех позициях слова: *ыхвал* < *икбол* — «счастье», *ықтыяр* < *ихтиёр* — «воля». Появляются протетические [ɨ]: а) перед согласными: *ырыстам* < *Рустам* — «имя собствен.», б) между согласными: *қыз* — «девушка», *қырқ* — «сорок» (Оқдахма); в) в аффиксах: *дийқанчылық* < *деҳқончилик* — «земледелец», *бағымыз* — «наш сад» (Ҷўгагар). Отмечены соответствия: $y \sim a$: *бардынгма* < *бордингми* — «ты ходил»; $y \sim u$ в говорах II типа: *қолу* < *қўли* — «его рука», *авуз* < *оғиз* — «рот» (Қўштепа), *авур* < *оғир* — «тяжело» (Камишлов).

[ɨ] — звук переднего ряда, верхнего подъема, неогубленный. Здесь $i \sim e$: *еккэ* ~ *икки* — «два», *хесэн* ~ *хисоб* — «счет» $y \sim i$ *тогулдэ* ~ *тоқлдэ* — «вылилась». Изменения в составе гласных в: джекающих говорах низовья Кашкадарьи произошли, с одной стороны, в результате длительного исторического процесса взаимоотношения с узбекскими городскими йекающими говорами, а с другой — вследствие постоянной связи с таджикским языком данной территории.

Некоторые морфологические особенности говоров кипчакской диалектной зоны

Формы множественности образуются при помощи аффиксов *-лэр, -лар, -нэр, -нар, -тэр, -тар, -дэр, -дар*.

-лэр прибавляется к мягким основам, оканчивающимся на гласные звуки и на согласные й, р: *кочэлэр* — «улицы», *кечэлэр* — «ночи», *тулкулэр* — «лисица», *бэчэлэр* — «дети», *джерлэр* — «земли», *уйлэр* — «дома».

-лар — прибавляется к твердым основам, оканчивающимся на гласные звуки и на согласные в, й, р: *ышчылар* — «рабочие», *балалар* — «дети», *тэвлэр* — «горы», *қойлар* — «овцы», *сыйырлар* — «коровы».

-нэр прибавляется к мягким основам, оканчивающимся на носовые согласные м, н, ң: *куннэр* — «дни», *чечэңнэр* — «твой снохи».

-нар прибавляется к твердым основам, оканчивающимся на носовые согласные м, н, ң: *жызымнар* — «виноград» (мн. число), *наннар* — «хлеба», *апамнар* — «моя сестры», *атаңнар* — «ваши отцы»,

-тэр прибавляется к мягким основам, оканчивающимся на глухие согласные: *ийттэр* — «собаки», *инэктэр* — «коровы», *джигиттэр* — «парни», *мәктәптэр* — «школы».

-тар прибавляется к твердым основам, оканчивающимся на глухие согласные: *аттар* — «лошади», *қанттар* — «сахар».

-дэр прибавляется к мягким основам, оканчивающимся на л: *елдэр* — «народы» (Духоб), *көлдэр* — «озера» (Мансур).

-дар прибавляется к твердым основам, оканчивающимся на л: *малдар* — «скот» (Қалқама), *талдар* — «тальник» (дерево) (Дастар). Нужно отметить, что прибавление аффиксов -дэр, -дар к основам, оканчивающимся на л, характерно для говоров II группы. В I группе говоров аффиксы -дэр, -дар заменяются аффиксами -лэр, -лар: *көллэр* — «озера» (Тұқманғит), *маллар* — «скот» (Оқтапа).

Аффиксы принадлежности. В говорах кипчакской диалектной зоны они определяются характером основы слов. К основам, оканчивающимся на согласные звуки, прибавляются аффиксы:

Лицо	Ед. число	Мн. число
1 -ым	(атым—«моя лошадь»)	-ымыз (атымыз—«наши кони»)
2 -ың	(атың—«твоя лошадь»)	-ыңыз (атыңыз—«ваши кони»)
3 -ы	(аты—«его лошадь»)	-тары (аттары «их кони»)

К негубным, мягким основам, оканчивающимся на согласные звуки, прибавляются аффиксы:

Лицо	Ед. число	Мн. число
1- им	(ийтим — «моя собака»)	-имиз (ийтимиз — «наша собака»)
2- иң	(ийтиң—«твоя собака»)	-иңиз (ийтиңиз — «ваша собака»)
3- и	(ийти — «его собака»)	-тәри (ийттәри — «их собака»)

К губным твердым основам, оканчивающимся на согласные звуки, прибавляются аффиксы:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	-ым (қолым — «моя рука»)	-ымыз (қолымыз — «наша рука»)
2	-ың (қолың — «твоя рука»)	-ыңыз (қолыңыз — «ваша рука»)
3	-ы (қолы — «его рука»)	-лары (қоллары — «их руки»)

К губным мягким основам, оканчивающимся на согласные звуки, прибавляются аффиксы:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	-ум (көзум — «мои глаза»)	-умуз (көзумуз — «наши глаза»)
2	-уң (көзуң — «твой глаза»)	-уңуз (көзуңуз — «ваши глаза»)
3	-у (көзу — «его глаза»)	-ләри (көзләри — «их глаза»)

К негубным твердым основам, оканчивающимся на гласные звуки, прибавляются аффиксы:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	-м (балам — «мой ребенок»)	-мыз (баламыз — «наши дети»)
2	-ң (балаң — «твой ребенок»)	-ңыз (балаңыз — «ваши дети»)
3	-сы (баласы — «его ребенок»)	-лары (балалары — «их дети»)

К губным твердым основам, оканчивающимся на гласные звуки, прибавляются аффиксы:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	-ум (уйқум — «мой сон»)	-мыз (уйқымыз — «наш сон»)
2	-уң (уйқуң — «твой сон»)	-ңыз (уйқыңыз — «ваш сон»)
3	-сы (уйқусы — «его сон»)	-лары (уйқылары — «их сон»)

К губным мягким основам, оканчивающимся на гласные звуки, прибавляются аффиксы:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	-ум (кулгум — «мой смех»)	-умус (кулгумус — «наш смех»)
2	-уң (кулгуң — «твой смех»)	-уңус (кулгуңус — «ваш смех»)
3	-си (кулгуси — «его смех»)	-ләри (кулгуләри — «их смех»)

В говорах кипчакской диалектной зоны имеется шесть падежей. При т я ж а т е л ь н ы й падеж в говорах данной диалектной зоны имеет двенадцать вариантов аффиксов (-нин, -ның, -нүң, -нуң, -дин, -дың, -дүң, -дуң, -тин, -тың, -түн, -туң).

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Самаркандская обл.:

Таджицкая ССР

• Кутаб

• Шахриябз

• Чиракчи

• Яккабаг

Бухарская обл.

• Камаш

6 9 10 5
Ульянов 11^а
7 11 14
13 16 19
10^а 15 17 20 31 32 36 49
Усман Юсуфов 33 34 35 37 51 177 169 168 165 163 205 204
21 22 23 27 52 53 178 180 181 166 187 207 202 201
24 28 38 54 55 179 182 183 185 188 208 197 193
25 29 56 184 186 189 209 195 195 191
26 29^а 192 194 193

Карта 28.

Чередование согласных д//т в основах:

дәүш//тәүш "голос", дуртт//туртт "тронул"

тәүш,
туртт

дәүш,
дуртт

Сурхандарьёвская обл.

После гласных звуков основы употребляются аффиксы **-ниң, -ның, -нүн, -нуң**: *йенәниң ақ суты* — «молоко матери», *халаның улы* — «сын тети по матери», *джузунуң қызылы* — «ее красные щеки», *козунуң ағы — қарасы* — «ее зеница ока». После звонких согласных звуков применяются аффиксы **-дин, -дың, -дүн, -дуң**; *белдиң дәстәси* — «ручка лопаты», *нандың мазасы* — «вкус хлеба», *сүвдуң ағымы* — «поток воды», *кордуң козы* — «глаза слепого». После глухих согласных употребляются аффиксы **-тиң, -тың, -түн, -туң**: *гөштиң мәзәси* — «вкус мяса», *джаттың нерсәси* — «вещи чужого», *джуктуң авыры* — «тяжесть груза», *бургуттуң парвазы* — «взлет орла» и др. Винительный падеж имеет аффиксы **-ни, -ны, -нү, -ну, -ди, -ды, -дү, -ду, -ти, -ты, -тү, -ту**.

После гласных звуков употребляются аффиксы **-ни, -ны, -нү, -ну**: *йенәны барып кордук* — «мы навестили бабушку», *тақаны қақ* — «подковывай лошадь», *сурғуну ишти* — «он выпил английской соли», *козгуну синдырма* — «не разбей зеркало».

После звонких согласных звуков добавляются аффиксы **-ди, -ды, -ду, -дү**: *йенәңди кордыңма* — «видел ли ты свою бабушку», *атаңды чақыр* — «позови отца», *джузду сарғайтты* — «он пожелтел лицом», *созду сойла уққаңа* — «говори свое слово понимающему».

После глухих согласных звуков употребляются аффиксы **-ти, -ты, -тү, -ту**: *ийтти бақдық* — «мы кормили собаку», *хатты оқыдым* — «я читал письмо», *гөшту джедик* — «мы съели мясо», *быр путту, менгә бер* — «дай мне один окорок», Дателъно-на прavitельный падеж имеет аффиксы **-гә, -ға, -кә, -қа, -ә, -а, -нә, -на**.

После гласных и звонких согласных употребляются аффиксы **-гә, -ға, -кә, -қа**: *кочәгә чыхты* — «вышел на улицу», *тергә батты* — «в поту», *джавға бармай джарадар воған* — «стал раненым и не будучи на войне» (поговорка), *осман авға чыхты* — «Усман пошел на охоту».

После глухих согласных употребляются аффиксы **-кә, -қа**: *ийткә суйәк ташлады* — «бросил кость собаке», *намартқа му:тадж қылмасын* — «чтобы никто не был нуждающимся перед подлецом» (поговорка).

После притяжательных аффиксов употребляются **-ә, -а, -нә, -на**: *енәмә айттым* — «я сказал бабушке», *козыма корымма* — «не показывайся мне на глаза», *джерләрънә урув септик* — «его землю засеяли», *ди:йқанабаттың тәвларына чыхтық* — «мы взошли на горы Дехканабада».

Местный падеж имеет аффиксы **-дә, -да, -тә, -та**.

После гласных и звонких согласных употребляются аффиксы **-дә, -да, көзимдә джаи** — «в глазах у меня слезы», *базарларда парча бар* — «на базарах есть парча».

После глухих согласных употребляются аффиксы **-тә, -та**: *суттә* — «в молоке», *кундуз иззәттә, кечәси хизмәттә* — «днем в поче-

те, а ночью на работе» (загадка), *быр достықта йеки баш* — «на одной подушке две головы».

Исходный падеж имеет аффиксы *-дэн, -дан, -тэн, -тан, -нэн, -нан*.

После гласных и звонких согласных употребляются аффиксы: *-дэн, -дан: енэдэн джетым қағамман* — «после матери остался сиротой», *атадан ақ пата:а алды* — «отец его благословил».

После глухих согласных употребляются аффиксы *-тэн, -тан: аттан балант ийттэн пас* — «выше коня, ниже собаки» (загадка), *джигиттэн ул қасын* — «от мужчины должен остаться сын».

После сонорных согласных звуков употребляются аффиксы *-нэн, -нан: меннэн сенгә не керәк* — «что тебе нужно от меня?», *наннан джеб отырың* — «возьмите, ешьте хлеб».

Имя прилагательное

Имена прилагательные в данной диалектной зоне по своей семантике делятся на:

1. Прилагательные, выражающие объем, форму и размеры предметов и явлений: *джуван* — «толстый», *джуван ыйна* — «толстая игла», *джиңичкә джип* — «тонкая нитка», *қалын* — «толстый» (о предметах, имеющих плоские поверхности) *қалын қағаз* — «толстая бумага», *джупқә* — «тонкий» (о предметах с плоскими поверхностями), *ожупқә чапан* — «тонкий халат», *кәттә* — «большой», *кәттә қазан ашы таллы* — «большой казан, обед в нем вкусный» (загадка — «орех»), *киччи* — «маленький», *киччи қызы мәхтәпкә барады* — «его младшая девочка ходит в школу», *кең* — «широкий», *кең джол* — «широкая дорога», *тар* — «узкий», *тар уйда тамаша* — «в узкой комнате представление, зрелище». Прилагательные *тар* — «узкий» и *кең* — «широкий» субстантивируются: *тар тартышып джыртылады*, *кең кеңашып джыртылады* — «тесное рвется из-за тесноты, а широкое — из-за широты», *джумалақ* — «круглый», *джум—джумалақ бойы бар, джеты қават тоны бар* — «кругленький, имеет семь халатов» (загадка — «лук»), *бақ—бақалақ одам экан* — «оказывается, он человек невысокого роста и полный», *семыз* — «жирный», *семиз қой майды коп қылады* — «у жирного барана бывает много сала», *джуван* — «толстый», *джуван адам келди* — «пришел толстый человек», *джассы* — «плоский», *джапалақ* — «сплюснутый». Если прилагательные okazально субстантивируются, они подобно существительным, могут присоединять суффиксы существительных. Например, *джассының кучы джапалаққа джетипти* — досл. «плоский показывает свою силу на сплюснутом» (поговорка), *джуван чозылады джиңичкә ызылады* — «толстое растягивается, а тонкое рвется», *навча* — «высокий, длинный», *навча чал* — «высокий старик», *узун* — «длинный», *узун матал* — «длинная сказка», *пәкәнә* — «низкий», *пәкәнә кышы* — «низкий мужчина», *котә* (<тадж. *кӯтәх*) — «короткий», *койнәгы кота боп қапты* — «его рубашка стала короткой», *калта* — «низкий», *калта*

хатын джер тевар — «низенькая женщина ногой топает» (загадка), қысқа — «короткий», қысқа хат — «короткое письмо».

2. Прилагательные, обозначающие расстояние. Они могут выступать и в качестве наречия, тогда значение их определяется в контексте: *джақын* — «близкий», *джақын джолдан барамыз* — «пойдем по близкой дороге» (прилагательные); *джақында турады* — «живет близко» (наречие), *джырақ* — «далняя», *атам джыраққа кетти* — «папа уехал далеко» (наречие); *алыс* — «далекный», *машина алыс джолды джағын қилады* — «дальнюю дорогу машина сделает близкой» (прилагательное); *халам алыста тырады* — «моя тетя живет далеко» (наречие).

Эти прилагательные при субстантивации изменяются по падежам и числам. Например: *джақын мынан джырақты джортқан былар* — «кто бежит, тот знает: что такое далеко и что такое близко».

В данном предложении *джақын* выступает вместе с послелогом *мынан* < *билан*, а *джыроқ* при склонении принимает аффикс винительного падежа. К таким прилагательным относятся прилагательные, обозначающие: вкус — *шырын* — «сладкий», *чуччы* — «пресный», *аччы* — «горький», *нардан/тури* — «кислый», *қычқыл* — «кисловатый», *шортық* — «солоноватый»; запах — *хышбой* < тадж. *хуш буй* — «приятный», *бадбой* < тадж. *бадбуй* — «неприятный», *сассық* — «вонючий», *қоңырсық* — «запах жука, вонючий»; цвет предметов — *торық* — «гнедой», *қара* — «черный», *ақ* — «белый», *джашыл* — «зеленый», *лиловы* — «лиловый», *зангар* — «голубой», *бынапша* — «фиолетовый», *пыстақы* — «салатовый», *шырчайы* — «кремовый», *ғышпаң* — «оранжевый», *хавараң* — «голубой», *тоқ қызыл* — «бордовый», *ач қызыл* — «вишневый»; свойства и черты характера — *бахил* — «скупой», *йәхши* — «хороший», *қаллап* — «жулик, аферист», *джаман* — «плохой», *хоран* — «обжора», *джуваш* — «смирный», *суқ* — «жадный», *ач* — «голодный», *тоқ* — «сытый», *авыр* — «тяжелый», *мумсық* — «завистливый», *джеңил* — «легкий», *қатты* — «жесткий», *мылайым* — «мягкий».

Словообразования имен прилагательных

Грамматический способ

- ғы — *джэзғы* — «летний»;
- кы — *ычкы* — «внутренний»;
- ль — *кушль* < *кучли* — «сильный»;
- эм — *котарэм* — «тощий», *қувэ* — *оқ қувэ* — «беловатый» (аффикс -*қува* присоединяется только к слову — «белый»);
- қы — *пѣстақы* — «фисташковый»;
- йы — *дашвайы* — «степной»;
- дзы — *зәрдзы* (*кәләвәш*) — «золотошвей» (*зар* — «золото», *дүз* — «вышивать»);
- қыр — *учқыр* (*қуш*) — «летучий»;

- лық — сәплық — «палка для ручки лопаты»;
- ын — толын (ай) — «полная (луна)»;
- ма — бырама (кәлт) — «винтовой (ключ)»;
- лы — таллы < (тат—лы) — «вкусный».
- ыш//иш — ш — эғыш — «беловатый», коғиш — «синеватый», сарғыш — «желтоватый»;
- ғанч — қызғанч (ср. қёз кіші — бахил одам) — «жадный» (МК, I, 315);
- инди — экинди бувдай — «посевная пшеница» (ср. экінді тарығ — МК, I, 158);
- ынч — ашығынч, — «поспешно»;
- ым — бурым (кочә) — «кривая улица», сағым сыйыр — «дойная корова» (ср.: у Махмуда Кашгарского встречаем бір сағим, сут, бір тілім эт... (МК, I, 378);
- ғыч//ғыш — савағыш (джун) — «шерсть для обработки трепанием за один раз»;
- ғана (ғына—қана) — джашғана — «маленькая»;
- дәр — мәмләдәр — «приветливый»;
- к — тыллак (эт) — «лыняная» (лошадь). Данное слово в таком же значении встречается у М. Кашгарского (МК, I, 390);
- чән — конгәлчән (джыгыт) — «добродушный (парень)»;
- чыл — ахчыл — «беловатый», қэрачыл — «черноватый» (ср. МК, I, 437);
- а, -ған — қапаған ийт — «кусающая собака»;
- әл — тугәл — «полный»;
- чанг — ыштанчанг — «человек в штанах».

Путем редупликации

- туврәдән тувра — «самая прямая (дорога)»;
- авырдың авыры (гуна) — «тяжелее тяжелого (грех)»;
- эчының эчысы (пәйас) — «горше горького (лук)»;
- шырынның шырыны (парзан) — «слаще сладкого (дитя)»;
- войдым — вәйдым (джәрләр) — «глубокие-глубокие (ямы)»;
- сәмыс — сәмыс (қойләр) — «жирные-жирные (бараны)»;
- туп — тузуп (иш) — «хорошая (работа)»;
- қуп — қуйуп (әвқат) — «жидкая (пища)»;
- ғып — ғыррам (вәйын) — «нечестная (игра)»;
- суп — сулуп (қыз) — «красивая (девушка)»;
- быс — пытын (йетык) — «целые сапоги»;
- қуп—қуру (қыдық) — «пустой (колодец)»;
- том — томалоқ (саққа) — «кругленький (камень)»;
- қаб — қара (джын) — «черная-пречерная (шерсть)»;
- лым — лым сув — «полная-преполная (вода)»;
- аппақ//ап — ақ — «белый (хлопок)»;
- сәппа — сәв (бәлә) — «здоровый (ребенок)»;
- чыппа — чин (гәп) — «правдивое (слово)»;
- ком-кок — «синий-пресиний» (ср. МК, I, 317);
- сап — сәры — «желтый-прежелтый».

Синтаксический способ

Данное словообразование происходит при помощи словосочетаний, сложных и парных слов путем атрибутивно-определятельной формы. Составные прилагательные образуются из сочетания: определение+определяемое, подлежащее+сказуемое — *быр гав-ли* < *бир гапли джигит, хава раң (мата)* — «голубая материя» (*хава* — определение, *раң* — определяемое слово); *чачы узун (хатын)* — «длинноволосая женщина» (*чачы* — определение, *узун* — определяемое); *бувдай раң (қыз)* — «смуглая (девушка)», досл. «пшеничный цвет» (*бувдай* — определение, *раң* — определяемое), *ачық қоңыл* — досл. «друг с открытой душой»; *майда гап адам* — «сплетник», *қызыққан (бала)* — досл. «парень с горячей головой», *джахлы тез (киши)*, *авзы бош* < *огзи бұш (хатын)*: *авзы* — подлежащее, *бұш* — сказуемое; *хатын қулы (эркак)*, *беазар киши*.

Сложные прилагательные такого типа состоят из двух или более слов и выражают одно значение: *нымджан (адам)* (*ним* — тадж. «половина», *джан* — тадж. «душа») — «слабенький (человек)», *йертәнишар (зардалы)* (*йертә* < *эрта* — рано, *нишар* — спелый) — «скороспелый (урюк)», *бахтийар (қыз)* (*бахт* — «счастье», *йар* — «друг») — «счастливая (девушка)».

Парные прилагательные образуются от сочетания двух прилагательных. Каждый компонент парного прилагательного произносится под самостоятельным ударением. Парные прилагательные на русский язык переводятся по смысловому значению одним словом: *ачық-чачық* — «открытый», *пас-баланд (джерлар)* — досл. «холмистая местность», *соры-қашқа* — «желтая с белым лбом», *катта-киччи* — «большие и малые (жители данной местности)», *қа:хр-ғазап* — «гнев».

Семантический способ

Он образуется путем адъективации причастной формы глагола. Например, *атасының дывасыны алган (бала)* — «сын, которого благословил отец»; *урышқан джигит* — «парень, который дрался», *келәсы джыл* — «будущий год», *джыраp джол* — «дорога, по которой ходят» и др.

Местоимение

В исследуемых говорах кипчакской диалектной зоны личные местоимения имеют форму: *мен, сен, о во (вол)* (в ед. числе), *быз//бызар//бызлар, сыз//сызар//сызлар, ола//волар//вола* (во мн. числе).

Склонение личных местоимений I группы говоров (Булмас, Ғу. балак, Чавқай, Қозоқли, Этак, Ғувулға):

Ед. число

Им.	мен „я“	сен „ты“	о „он“
Род.	мениң	сениң	оның
Вин.	мени	сени	они
Дат.-напр.	меңгә	сеңә	оңа
Мест.	мендә	сендә	онда
Исх.	меннән	сеннән	оннан

Мн. число

Им.	быз „мы“	сыз „вы“	олар „они“
Род.	быздың	сыздың	олардың
Вин.	бызды	сызды	оларды
Дат. — напр.	бызга	сызга	оларға
Мест.	бызда	сызда	оларда
Исх.	быздан	сыздан	олардан

II группа говоров (Талоқтапа, Пачкамар, Фармистон, Усмандара, Апарди, Сийрак, Белибойли, Баттош и др.).

Ед. число

Им.	мен „я“	сен „ты“	во „он“
Род.	мениң	сениң	воның
Вин.	мени	сени	воны
Дат. — напр.	менгә	сенгә	вонға
Мест.	мендә	сендә	вонда
Исх.	меннән	сеннән	воннан

Мн. число

Им.	быз „мы“	сыз „вы“	воләр „они“
Род.	быздың	сыздың, сызның	воләрдың
Вин.	бызды	сызды	воләрды
Дат. — напр.	бызга	сызга	воләрға
Мест.	бызда	сызда	воләрда
Исх.	быздан	сыздан	воләрдан

К указательным местоимениям относятся: *во//о* — «тот», *бу//бы* — «мы», *бул//бо* — «этот», *шу//шул//шо//шы* — «этот самый», *оша//воша* — «та», *энав//анав//энавы* — «тот самый», *мэ-нэв//манав//мэнэвы//мынэв* — «вот этот», *хэ ханэвы* — «тот (который находится далеко отсюда)», *ханэвы, аныкай, мэныкай*.

Проф. Н. А. Баскаков, объясняя происхождение местоимений *манав, мынав, мана, мына*, называет их указательными относительными местоимениями¹¹⁷. Местоимения *аныкай* и *маныкай* происходят из: *аны, ана* — «вот», *маны, мана* — «вот», *кай экән ғой* (*қаны экән ғой*), *қаныкай* (*маны экән ғой*) *маныкай*¹¹⁸.

¹¹⁷ Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, ч. II, М., 1952, стр. 274.

¹¹⁸ Там же, стр. 298.

Указательные местоимения (кроме *аныкай, маныкай*), как и личные, склоняются с притяжательными аффиксами по падежам:

Им.	о „тот“	бы „этот“	мынав „этот“	мы „это“	шо „тот“
			самый		самый
Род.	оның	бының	мынавдың	мының	шоның
Вин.	оны	быны	мынавды	мыны	шоны
Дат.-напр.	оңа	бына	мынавға	мыңа	шоңа
Мест.	онда	бында	мынавда	мында	шонда
Исх.	оннан	быннан	мынавдан	мыннан	шоннан

Оның атасы быныңам атасы волады — «его отец является и отцом того», *оннан бы киччи* — «этот младше того», *быным — қызым, оным — улым* — «та — дочка моя, а тот — мой сын»; *чевәр терымчи шының енәсы* — «ударница (на сборе хлопка) его мама»; *бы гапты воша айтты* — «это сказал тот»; *абыт боп қағанда мынав келди* — «во время обеда приехал этот самый», *кечәки вечерда бы қошық зйтты* — «на вчерашнем вечере вот этот спел песню», *во кунги тойда мынав тамадалық қылды* — «на той свадьбе вот этот был тамадой», *оның кучи мыңа джетады* — «его силы хватит и на это».

Возвратное местоимение *воз//оз* склоняется по падежам и с притяжательными аффиксами:

Им.	воз	возлары
Род.	возының	возларының
Вин.	возыны	возларыны
Дат. — напр.	возыға	возларыға
Мест.	возыда	возларыда
Исх	возыдан	возларыдан

Возым пәхтәкәрдин қызы — «я сама — дочь хлопкороба»; *ныма қысаң возың қылдың* — «что сделала, то сделала ты сама»; *возы воқыйды, возы джазады* — «он сам читает, сам пишет», *возыңыкы возыға былыммайды* — «что он делает, этого он (сам) не замечает»; *возың пышырған оврә аш, зйналда возың ыч, оргулдә озың ыч* — «сам сварил кашу, сам и ешь», *воз ыйым — волан төшәгим*.

Вопросительное местоимение *кым*, как во всех говорах узбекского языка, употребляется только в отношении людей. Оно изменяется падежными и притяжательными аффиксами. Например, *кымдың, кымда, кымға, кымда, кымнан*: *бы гапты кымнан йешииттың?* — «ты от кого слышал этот разговор?», *кымда кым шы палван мынан курашаман дисә, давраға чыхсын* — «кто хочет бороться с этим борцом, пусть выйдет на ковер»; *кымдың дарды кымда боса қойыварың войнасын* — «пусть не мешает никто тем, кто любит (букв. «кто к кому имеет дело, пусть играет себе»)». Местоимение *ким* изменяется также при помощи аффиксов

числа *-ләр//нәр, -лар//нар*: *кимнәр келди* — «кто приходил», *сен кимнәрдиң айбалтасы боласан?* — «ты чей лакей?» (букв. «ты кому служишь топором для того, чтобы порезать других?»).

Так же, как местоимение *ким* местоимение *не, нима* изменяется всеми производными формами. Примеры: *онда не қыласан?* — «что там будешь делать?», *базардан ныма алдың?* — «что ты купил на базаре?», *не дейсәң?* — «что скажешь», *коклам чағы нима учәр тунналар?* — «весной что летают — журавли?», *эвда не аттың?* — *каклик* — «что на охоте отстрелил — курапаток», *негә келдиң?* — «за чем пришел?», *қойдан нечәв саттың?* — «сколько баранов продал?», *неччи киши келди?* — «сколько человек приходило?», *сен энәңдиң нечәнчи баласы?* — «ты который по счету ребенок у своей матери?».

Местоимение *қайсы* — «который» употребляется в атрибутивно-определятельной форме: *қайсы трахтыр сеники?* — «какой трактор твой?», *қайсы укәң институтқа кырды?* — «какой брат (твой) поступил в институт?», *қайсы бавдың анарысан, қайсы джигиттиң йарысан* — букв. «ты — гранат из какого сада, ты — любимая какого джигита?». Местоимения *қандай* — «какой», *қалай* — «как» являются и атрибутивно-обстоятельственной, и атрибутивно-определятельной формой. Например, *қандай, қылай?* — «что я буду делать?», *қандай барай?* — «как я пойду?», *қандай ышлайман?* — «как я буду работать?», *ақваллар қалай?* — «как живете?», *козыңдың барлашы қалай?* — «как видят твои глаза?», *ишлар қандай?* — «как дела?», *қандай ышлар қылып қойдың?* — «что ты наделал?».

Местоимение *қанча* — «сколько» является атрибутивно-определятельной формой. Примеры: *қанча ыш баджарилды?* — «сколько выполнено работы?», *мәктәбыңизда қанча оқувчы бар?* — «сколько учеников в вашей школе?», *қанча ма:лым бар?* — «сколько учителей?» *Қайджаққа, қайджерда, қайахта?* — «где, на каком месте?», *қайджердан?* — «откуда?» относятся к сложным местоимениям и состоят из компонентов: *қай* — «какой», *джақ* — «сторона», *қа* — аффикс направительного падежа; *қай* — «какой», *джер* — «место», *да* — аффикс мест. падежа, *қай* — «какой», *джерә* — «место», *дән* — аффикс исх. падежа.

Это атрибутивно-обстоятельные формы в направительном, местном и исходном падежах¹¹⁹. При помощи местоимения *қайтип* <(*қалай етип*)¹²⁰ — «каким образом, как сделав» образуется атрибутивно-обстоятельная форма. Примеры: *қайтип ышлайсан?* — «как ты работаешь? каким образом ты работаешь?», *атам вольп қаса қайтамыз?* — «что будем делать, если умрет мой отец?», *пыйэда қайтып келдиң?* — «как ты смог добраться пешком?».

¹¹⁹ См.: Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, ч. II, стр. 298.

¹²⁰ О происхождении вопросительных местоимений см.: Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, ч. II, стр. 295—301.

Неопределенные местоимения образуются:

1) путем присоединения к вопросительным местоимениям *ким* — «кто», *нима* — «что», *қанча* — «сколько» слова *алла*: *аллаким* — «кто-то», *алланима* — «что-то», *алланерса* — «что-то», *алла қанча* — «сколько-то»;

2) путем присоединения к вопросительным местоимениям *ким* — «кто», *нима* — «что» связки *-дир*: *кимдыр келди* — «кто-то пришел», *нимадир воқылды* — «что-то было прочитано»;

3) путем присоединения аффиксов *-ар, -ан, -ов* к слову *бир* — «один»: *биран киши келадими* — «кто-нибудь придет», *бир нерса дыдыңми* — «ты что-то сказал», *бырар авыз соз* — «одно слово», *быран кимса коруммады* — «никого не было видно», *быров чақырайпты* — «кто-то зовет».

Определительное местоимение *хар ким* — «каждый» *ханнума* < *хар нима* — «всякий (предмет)», *хар нерса* — «всякая вещь» («что бы ни было»), *хар қачан* — «всегда», *хамма, бары* — «все» субстантивируется в форме *харкымдыки возыға, ой корынар козыға, ханниманы гапыравурма* — «не болтай всякую чушь», *харнерсаныйам взхты бар* — «всему свое время», *хар кым қыса возыға қылады* — «каждый, кто сделает что-то плохое, то делает для себя», *адамнардың бары джыйылды* — «все люди в сборе».

Отрицательные местоимения образуются путем присоединения к вопросительным местоимениям *ким* — «кто», *нима* — «что», *нерса* — «вещь», *қандай* — «какой», *қайджер* — «куда», слова *хиш*: *хишким* — «никто», *хиштыма* — «ничто», *хишнерса* — «ничего», *хишқандай* — «никакой». Примеры: *хишким коруммады* — «никого не видно», *мен хиштыма дымадым* — «я ничего не говорил», *хиш қандай иш болғаны джоқ* — «ничего не случилось».

РАЗНОРОДНАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЗОНА

Древние связи узбекского и таджикского народов в хозяйственной и культурной жизни благотворно взаимовлияли друг на друга, что привело к образованию двуязычия. В настоящее время тщательное изучение этого явления имеет большое историко-лингвистическое значение. Общение на двух языках представляет собой исторический процесс в жизни этих народов. По словам Л. В. Ошанина, «узбеки, как и таджики, являются потомками местного хорезмийско-согдийско-бактрийского пласта населения»¹²¹.

В трудах академика Б. Г. Гафурова, посвященных истории таджикского народа, доказывается неотделимость этногенеза узбеков от этногенеза таджиков: «Усилилось смешение тюркских народностей с согдийцами и хорезмийцами, с сакско-массагетскими

¹²¹ Л. В. Ошанин. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, т. II, Ереван, 1958, стр. 71.

племенами, причем у складывающейся таким образом народности преобладающей оказалась тюркоязычная речь. На этой основе и формируется узбекский народ, вобравший в себя, таким образом, как и другие народы Средней Азии, культурное наследие древних ее обитателей... Именно в этот период широкое распространение получило выражение «турку-тожик» (турк и таджик) для характеристики двух основных этнических элементов населения Средней Азии»¹²².

Применяя выражение «турку-тожик», на кровное этническое и антропологическое родство узбеков и таджиков указывал Алишер Навои. Он называл свою красавицу «тюрко-таджикской», ресницы у которой таджикские, а глаза — тюркские (т. е. узбекские).

«Нигори турку тожикам кунад сад хона вайрона,
Ба—дон мижгони тожиконаву, чашмони туркона»¹²³.

Видный историк Средней Азии А. Ю. Якубовский писал: «едва ли кто-нибудь из специалистов-историков может сейчас отрицать тот факт, что в VII в. накануне арабского нашествия в Среднюю Азию в Шаше, Фергане, Хорезме, Тохаристоне и Согде, понимая под последним не только долину Зеравшана но и Кашкадарыи, наряду с согдийским, тохаро-бактрийским, хорезмийским населением, говорившим на языках иранской системы, жил народ, говоривший на языке тюркской системы. В руках археологов и историков имеется огромное количество фактов, указывающих на проживание в пределах Междуречья в VI—VII вв. не только тюрков кочевников, но и тюрков оседлых»¹²⁴.

С антропологической точки зрения это не подлежит сомнению, так как узбеки и таджики включили в свой состав один и тот же древний местный европеоидный пласт населения, который в дальнейшем на территории Узбекистана был лишь в той или иной степени монголизирован по типу и почти полностью тюркизован по языку¹²⁵. В своем лингвистическом труде «Суждение о двух языках» Алишер Навои писал: «Эти два народа (узбеки и таджики — А. Ш.) во всех своих поколениях сильно перемешаны друг с другом. И между тем и другим народом наблюдается смешение и общение, а разговор между ними, понимание ими друг друга беспрепятственны»¹²⁶.

¹²² Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, М., 1955, стр. 32—34, 47; Его же. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история, М., 1972, стр. 137—139; 193—214; 215—332.

¹²³ Алишер Навоий. Асарлар. Ўнбеш томлик. Девони Фоний. Нашрга тайёрловчи филология фанлари доктори, профессор Ҳамид Сулаймон. Бешинчи том (II китоб), Тошкент, 1965, 276-бет.

¹²⁴ История народов Узбекистана, т. I, АН УзССР, Ташкент, 1950, стр. 9.

¹²⁵ Л. В. Ошанин. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, стр. 53.

¹²⁶ См.: Алишер Навои. Суждение о двух языках (перевод А. Малеховой). Сочинения в десяти томах (на русском языке), т. I, Ташкент, 1970, стр. 110.

В кишлаках, где проживают узбеки и таджики, таджикская речь узбеков и узбекская речь таджиков в повседневном быту явление обычное, и поэтому неудивительно взаимопроникновение слов и отдельных грамматических форм в этих языках. В результате, мы имеем в таджикском языке слова и грамматические формы, присущие узбекскому языку и, наоборот, в узбекском языке имеем слова и грамматические формы, свойственные таджикскому языку. Вследствие этого, во многих местностях Узбекистана и Таджикистана возникло двустороннее общенародное, территориальное двуязычие.

Возникновение и развитие двуязычия изучается в нескольких аспектах, в том числе и в лингвистическом¹²⁷. В последние годы проделана некоторая работа в лингво-социологическом плане исследования двуязычия.

Проф. Ю. Д. Дешериев пишет, что «типы двустороннего двуязычия не свидетельствуют о наличии тенденции языковой смены. В социальном плане два взаимодействующих языка оказываются, если можно так сказать, равновеликими, т. е. играют почти одинаковую роль в общественной жизни их носителей»¹²⁸.

В результате непрерывного исторического процесса у населения низовья Кашкадарьи, говорящего параллельно на двух (узбекском и таджикском) языках, сформировались общность территории, языка, экономической жизни, культуры быта, и психического склада.

Это привело к образованию разнородной диалектной зоны на данной территории. Как результат смешения и взаимопроникновения местных говоров узбекского и таджикского языков на территории разнородной диалектной зоны низовья Кашкадарьи исторически сложились двуязычные говоры.

Некоторые фонетико-морфологические особенности двуязычных говоров

Носители исследованных нами двуязычных говоров низовья Кашкадарьи проживают в кишлаках Фазли, Камаши (Ульянов-

¹²⁷ Л. В. Щерба. Избранные работы по языкознанию и фонетике, т. 1, Л., 1958, стр. 47—53; А. А. Реформатский. Введение в языкознание, М., 1960, 374—376; Г. Пауль. Принципы истории языка, М., 1960; А. К. Боровков. Узбекско-таджикское двуязычие и вопрос о заимствованиях таджикского и узбекского языков, «Ученые записки Ин-та востоковедения», 1952, вып. IV, Ю. Д. Дешериев. Бацбийский язык, М., 1953; Дискуссия по проблеме субстрата, «Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР», 1956, вып. IX; О. П. Сунник, Ю. Д. Дешериев, К. М. Мусаев, Э. Г. Туманян. Проблемы двуязычия народов СССР. Тезисы докладов конференции, посвященной вопросам взаимодействия и взаимообогащения языков народов СССР, Казань, 1964; В. В. Виноградов, Ю. Д. Дешериев, В. В. Решетов, Б. А. Серебрянников. Основные итоги и задачи разработки вопросов письменности и развития литературных языков народов СССР, ВЯ, 1963, № 3; Ю. Д. Дешериев. Проблема двуязычия, Тезисы докладов IV Международного методического семинара преподавателей русского языка вузов социалистических стран, М., 1961.

¹²⁸ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, М., 1966, стр. 338.

ского района) Паргуза, Нартп баланд, Миғжагул, Касан (Касанского района), Анарбулақ, Қизилмазар (Камашинского района), Қўшқўл, Гулшан, Яшилқўл, Мобика, Ғузор (Гузарского района), Ходжаиброҳим, Бешқўтан, Тўдачарбағ, Башчарбағ (Дехканабадского района). Они общаются между собой параллельно на двух языках (на таджикском и одновременно на узбекском с таджикским акцентом), смешивая слова и выражения обоих языков. Например: *қулоғимнъ тэкъга бир урди, лингим бэлэ болдъ* (лит. орф. *қулоғимнинг тагига бир урди, икки оғим юқорига кўтарилиб йиқилдим*) — «он ударил меня по уху, и я упал, задрал ноги вверх»; *лингимдэн элдъ* (лит. орф. *оғимдан олди*) — «потянул за ноги» (Касан, Нартп баланд); *дэдэм урдъ йэк шепэлэк, роим болду мэмэтэлэк* — «отец дал пощечину: щека вся посинела».

Население данной территории, от мала до велика, очень легко переключается с одного языка на другой. Так, представители исследованных нами двуязычных говоров параллельно калькированы (когда говорят по-узбекски, употребляется узбекский эквивалент, по-таджикски — таджикский эквивалент) употребляют следующие пословицы: *кэмпирни дәрди ғоза//дәрди кэмпир ғоза* (Миғжагул); *эсмэн бэлэнд, йер қаттиқ//эсмэн бэлэнд, зэмин сэхт* (Мобика); *усул нағэрэчини қўлиғ//усул бэ дәсти нағэрэчи* (Касан); *йғрини қарэқчи урди//дуздэр қарэқчи зэд* (Қўшқўл), *нэдэн достдэн зийрэк душмэн, афзэл//аз дўсти нэдэн душмэни дэнэ афзэл* (Паргуза); *бир мэйизни қэрқ къшъ йебди//йэк мавизрэ чилкэст хордэст* (Яшилқўл); *тэййэр эшгэ бәкавул//бэ эши тэйэр бәкавул* (Миғжагул); *икки өнбеш — бир оттуз//ду понздэ — йэк сй* (Бешқўтан); *оғру болу, инсэfli бол//дуз бэшу, бсинсэф бош* (Анорбулоқ); *узри гунэхдан бэдтар//узрэш бэдтар аз гунэх* (Қизилмозор).

Здесь на всяких официальных (собрания, конференции, заседания) и неофициальных (свадьбы, праздники, траур) сборах общение ведется, естественно, на двух языках, и речь оратора всегда понятна всем присутствующим. Дети, проживающие на этой территории, ходят в любую (таджикскую или узбекскую) школу, по усмотрению родителей.

Элементы данных языков не вытесняют друг друга, а употребляются как слова-синонимы, например: *қўй//ғўсфанд* — «баран», *эчки//буз* — «козел», *эшак//хар* — «осел».

Если в одном из языков отсутствуют эквиваленты того или иного слова, то на замену им приходят слова другого языка: *кэлэпўш* — «тибетейка» (тадж.), *улоқ* — «козленок» (узб.), *қэвэк* — «веки» (узб.), *арқан* — «аркан» (узб.).

В двуязычных говорах имеются слова, образованные из элементов местных говоров узбекского и таджикского языков, например: *этанэр* (*эта* — узб. «отец», *нэр* — тадж. «старик») — «дедушка», *энанэр* (*эна* — узб. «мать», *нэр* — тадж.) — «бабушка», *бэд* — тадж. — «потом», *кейэн* — узб. «потом») — «потом», *бэйәнәмбў*

(б₅ — тадж. «еще», й_{анэ} — узб. «еще») — «еще». Нужно отметить, что эти образования свойственны лишь данным говорам.

Аффиксы степени сравнения (тадж. -тар, узб. -р_{эқ}) употребляются в одном слове параллельно: *чуқурт_{арр}р_{эқ}* — «поглубже», *эқ-т_{арр}р_{эқ}* — «побелее», *маллат_{арр}р_{эқ}* — «пожелтее» (Мигжагул). Аффиксы исходного падежа употребляются в одном слове, причем тадж. -аз — как префикс; узб. -дан — как суффикс: *эз М_{эб}ък_э-дан* — «из Мобикка», *ён к_{эс} эз Қ_{эз}ъл_эч_эдан к_{эл}д_э* — «этот человек приехал из Кизилчи» (Кушкўл). Аффиксы порядковых числительных (узб. -инчи, -нчи, тадж. -ум-йум) присоединяются к таджикским словам: *сей_{ум}н_чъ с_нф_гэ муалл_мм_лък қ_эл_эд_э* — «он работает учителем третьего класса» (Анорбулоқ).

Аффикс узбекского числительного — эв, таджикское местоимение м_э — «мы» употребляется в узбекском слове: *икк_эв_эм_э* — «двоем», *учч_эв_эм_э* — «второем» (Нарти баланд).

Узбекский аффикс -миш, присоединяясь к узбекскому глаголу вместе с таджикским причастием прошедшего времени *кара* < *кар-да*, образует таджикское наречие образа действия *йугур_мъш к_эр_э кет_тъ* — «ушел бегом» (Тўдачорбоқ).

Таджикское местоименные энклитики (3-е л.) -аш присоединяется к узбекскому слову: *т_эр_эк_чъл_эг_эш й_эх_иш_ъ* — «жизнь у него хорошая» (Ходжаibroҳим). -чи продуктивный суффикс, образующий имена деятелей. -ми — постпозитивная вопросительная частица, продуктивно употребляется в речи населения данной территории низовья Кашкадарьи.

Как видно из вышесказанного, узбекско-таджикское двуязычие — процесс двусторонний, который оказывает плодотворное влияние не только на словарный состав, но и на фонетический и грамматический строй данных языков¹²⁹.

В исследованных нами говорах имеются следующие шесть гласных фонем: передние — ь (и), е, э; задние — у, э; смешанные — о (ў); огубленные — у, э, о (ў); неогубленные — и, е, э.

Рассмотрим некоторые особенности указанных гласных звуков. Гласный верхнего подъема [и] в зависимости от характера слога или же под воздействием ударения подвергается изменению. В конце слова и в закрытом слоге в соседстве с согласными — қ, х, ғ звук [и] приближается к [е]. Примеры: *бех, мех, тег*, (лит. орф. *мих* — «гвоздь», *тиғ* — «нож»). В говорах Қўшкўл, Яшилкўл, Анорбулоқ [и] дифтонгизируется в произношении слов *суй_иисте-м_эл* < *суиистемол* — «злоупотребление», *суй_иқасд* < *суиқасд* — «покупание».

После среднеязычного [й] и после согласных ш, ж, ч, [и] сужается (й_эгит — «парень», с_эй_эх — «чернила», д_эж_эгар — «печень»), а при произношении таких слов, как қ_эшл_эқ — «село», ғ_ыжир — *биджир* — «звукоподражание», ғ_ырр_эм — «печестность» и др. [и]

¹²⁹ М. М. Мирзаев. Бухарская группа говоров, АДД, Ташкент, 1965, стр. 8—11, 17, 56, 65—67.

переходит в [ы]. В безударном открытом слоге таких слов, как *кѣтѣб* — «книга», *бѣчѣж* — «нож», *бѣргѣ* — «вместе», *дѣрчѣ* < *дѣръчѣ* — «окно», *хѣрдѣр* < *хѣръдѣр* — «покупатель», *поштѣн* < *пошѣдѣн* — «одевать» [и] редуцируется и попадает в нулевое положение¹³⁰. Фонема [и] в словах *шѣща* — «стекло», *сѣнѣ* — «грудь», *хѣра* — «тукло» произносится с долготой¹³¹.

Фонема [e] — гласный среднего подъема, является устойчивым звуком и от фонетических условий-позиций менее зависим. Этот звук постоянно долгий. Например: *мева* — «фрукты», *дева́на* — «бродяга», *десам* — «если скажу», *келаман* — «приду». [e] может переходить в [i] в словах: *умидвѣр* > *умедѣр* — «с надеждой», *пәришѣн* > *пәрешѣн* — «грустный».

Фонема [ə] — нижнего подъема, в зависимости от фонетических условий и позиций изменяется. Например перед звуком [и]: *дурд̣н̣и эсил* — «драгоценный камень». После заднеязычных согласных она переходит в заднеязычный гласный [ɑ]: *тəйхар* — «осленок», *ғам* — «горе», *қасд* — «месть» и др. В предударном открытом слоге [ə] произносится кратко: *дер̣эз* — «длинный», *фəқ̣эр* — «факир». В системе гласных говоров (Бешкутан, Бағчарвағ, Тудачарвағ) фонема [ə] качественно изменяется и соответствует гласному звуку [ɑ]: *ман, сан, тар* в узбекских сингармонистических говорах.

Фонема [y] — верхнего подъема, становится заднеязычным гласным после заднеязычных согласных, *к, ғ* в таких словах как: *қурбақа* — «лягушка», *қудрат* — «сила», *ғур — гур* — «звукоподражание. А в словах *сурат* — «рисунок», *Нусрат* — имя собст. [y] слышится с долготой¹³². В предударном открытом слоге упомянутый звук произносится кратко (*дүтәр* — «дуга», *бүтүн* — «все»).

Если в первом слове слова встречается [e], [y], то в говорах (Нарти баланд, Паргүза, Касан) во втором слове произносится [y]: *болду* — «был», *кулду* — «смеялся», *эду* — «взял» и др. В некоторых говорах (Гулшан, Яшилкул, Мобикка) в конце слова вместо [y] произносится звук [n]: *зәрдэ́лэ* < зардолу — «урюк», *шаф́тэ́лэ* < шафтолу — «персики».

Фонема [ɤ] — среднего подъема, более закрытый, огубленный, широкий и сохраняющий свою долготу звук. Например, в словах бѣдѣм, бѣгбѣм, бѣбѣ — «миндаль, садовник, дедушка» этот звук произносится с долготой [ɤ] иногда переходит в [ə]: госэлə//гѣсѣлə — «теленос». В отдельных словах, заимствованных в русском языке (духтѣр, трэхтѣр, чѣйнѣк), звук [ɤ] переходит в [ɤ̃].

Звук [ə] в говорах по своим особенностям восходит к губно-губному таджикскому гласному (Нарти баланд, Гулшан, Миғжагул)¹³³.

¹³⁰ Ср.: В. С. Соколова. Фонетика таджикского языка, М.—Л., 1949, стр. 21—22.

¹³³ Грамматикаи забони тоҷики, қисм 1, китоби барои мактабҳои олии, Ста-
обод, 1956, 21-бет.

Звук [o] [ū] — среднего подъема, по своей артикуляции является устойчивым. В таких словах, как *бостѳн* — «сад», *оғѳл* — «сын» подобно таджикскому гласному сохраняет свою долготу.

В двуязычных говорах встречаются следующие согласные фонемы:

- 1) губно-губные — б, п, м;
- 2) губно-зубные — ф, в;
- 3) переднеязычные — д, т, ж, ч, з, ш, с, н, л, р;
- 4) среднеязычные — й;
- 5) заднеязычные — г, к, нг;
- 6) глубокозаднеязычные — ғ, қ, х;
- 7) гортанный звук — җ.

Двуязычные говоры характеризуются наличием согласной фонемы [ф], которая не встречается ни в одном узбекском говоре низовья Кашкадарьи. Фрикативная, глухая фонема [ф] в двуязычных говорах встречается во всех позициях.

В говорах Нарти чуқур, Гулшан фонематическое качество звука [ф] несколько утрачено: *пѳрѳбѳгар* < *фирибгар* — «мошенник», *Пѳрѳгат* < *Фарогат* — имя собст.

В двуязычных говорах встречается переход согласных звуков б > в: *хѳвѳр* < *хѳбар* — «весть», *хѳсѳв* < *хѳсѳб* — «счет», *мѳктѳв* < *мактаб* — «школа» (Камаши); д > т: *Мурѳт*, *Худѳйдѳт* — имя собст. (Фазли); п > в: *дѳсѳвѳнѳ* < *дѳстпѳнѳ* — «наперстник»; г > к: *бѳчкѳнѳ* < *бѳчѳгѳнѳ* — «детский», *хѳнѳки* < *хѳнаги* — «домашний», *ѳтѳш-курѳк* < *ѳтѳшгирѳк* — «совок»; җ > й: *мѳйѳнѳ* < *мѳҗѳнѳ* — «зарплата»; п > б: *ѳппѳшѳк* < *ѳбпѳшѳк* — «лейка».

При произношении фрикативного, звонкого, губно-губного согласного [в] губы особо не смыкаются. Например: *дѳвѳл* — «стена», *мѳдѳгѳв* — «корова», *дѳрѳв* — «быстро» (Касан).

Звук [х] является самостоятельной фонемой, служащей для различения значений слов. Этот звук обычно выпадает:

1. В начале слова: *ѳзум* < *хѳзум* — «дрова» (Фазли).
2. В середине слова: *гѳвѳрѳ* < *гѳхѳвѳрѳ* — «люлька» (Нарти чуқур).
3. В конце слова: *пѳгѳ* < *пѳгѳх* — «утро» (Камаши).

В указанных выше двуязычных говорах лексические, фонетические, грамматические элементы представляют собой параллелизмы синонимы узбекского и таджикского языков. Они способствуют дальнейшему развитию и, в известной степени, изменению этих языков. Так, узбекский язык выделяется среди других родственных тюркских языков (казахского, киргизского, татарского, каракалпакского) наличием целого ряда таджикских элементов. Следует отметить и своеобразие таджикского языка среди других иранских языков. Эта особенность заключается в обилии тюркских и, особенно, узбекских элементов в нем.

Интенсивная форма имен прилагательных узбекского языка (*қѳп-қѳра* — «очень черный», *қѳп-қѳзил* — «ярко-красный», *сап-са-риғ* — «ярко-желтый»), отсутствие которой в персидско-таджикском

Диалектологическая
Карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Самаркандская обл.

Таджикская ССР

87 95 103 106 111 104 107 109 112 102 108 110 101 113 126 131 129 125 127 128 130 124 138 134 133 132 137 122 139 140 142 115 121 116 120 117 119 143 118 144 145 152 146 156 158 147 155 159 149 150 148 154 160 151 152 164 162 161 153 165 163 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 186 189 209 196 195 190 191 192 194 193

Бухарская обл.

6 9 10 5 44 46 170 39 45 57 171 41 40 47 172 30 42 48 173 174 175 153 150 148 154 160 151 152 164 162 161 153 165 163 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 186 189 209 196 195 190 191 192 194 193

7 11 11^а 14 18 13 16 19 15 17 8 20 31 32 36 49 37 51 177 178 179 180 181 182 183 184 186 189 209 196 195 190 191 192 194 193

8 10^а Юсуф Юсуф 21 34 35 22 23 27 52 53 178 180 181 182 183 184 186 189 209 196 195 190 191 192 194 193

Туркменская ССР

Карта 53.

Произношение диалектных разновидностей
форм причастий: элэйткэн // элэккэн //
элэйтэн, алайатқан, бөрүвчъ // барғыч

○ элэйтэн,
бөрүвчъ

◇ элэккэн //
элэйтэн //
бөрүвчъ

≡ алайатқан,
барғыч

Бухарская обл.

языке отмечал еще Алишер Навои¹³⁴, имеется в двуязычных говорах низовья Кашкадарьи с таджикскими калькированными синонимами, например, узб. *қап-қара*, тадж. *сәп-сәйё*: *қап-қара койлак кэйъб сәп-сәйё болуп кетэпту* (Нарти баланд) — «надев черное платье, идет вся черная»; *қап-қарё қарёқуйа бугдэйнё сәп-сәйё қъладё* (Анорбулоқ) — «головня очерняет пшеницу», узб. *сәп-саруғ*, тадж. *зәб-зард*: *Знасъдан зәб-зард тоғулганакан, акун, ошаннан берё сәп-саруқ* (Мигжагул) — «родился желтым, с тех пор он желтый»; узб. *қәп-қъзёл*, тадж. *суп-сурх*: *қәп-қъзёл элвэйнэн суп-сурх эзёр тькъвэптъ* (Қўшқўл) — «из красного материала сшила себе красные штаны»; узб. *әп-пәқ*, тадж. *сәп-сәфәд*: *бу әппәқ бугдэйдән сәп-сәфед нён боладу* (Мобикка) — «из этой белой пшеницы будет белый хлеб». Наличие таких калькированных синонимов отмечается также в таджикских говорах на территории Узбекистана¹³⁵.

Прототипы указанных форм нельзя встретить в древних иранских языках средневекового периода, а также в современных живых иранских языках, не подвергшихся воздействию тюркских языков¹³⁶. Эти данные свидетельствуют о калькированном способе проникновения узбекских форм в таджикский язык, таджикских форм в узбекский язык посредством двуязычных говоров.

Сужение огубленного гласного [э] в говорах городского типа и в некоторых других узбекских говорах (*ўна, нўн, бўлар, ўта, сўйа* (лит. орф. узб. *она* — «мать», *нон* — «хлеб», *болор* — «балка», *соя* — «тень»), сохранение гласного [э] вплоть до третьего и четвертого слогов в слове (*бёрёккэйн/бёрэйн* — «тот, который пойдет», *келэйдёгэйн* — «тот, который придет», *Элэйдёгэйн* — «тот, который возьмет»), резкое отличие произносительных норм от других тюркских языков (*әстэйдёл* < *аз таҳидил* — «от всего сердца», *девэль дәр мэйён* — «стена между участками», *нёнэ энгур* — «лепешка с виноградом», *бөбәхё* — «бесценный», *рэст гәпэрдё* < *гәп урди*, ср. тадж. *гап задан* — «говорил», букв. «словом ударил», *грибонидан Элди* — «схватил за воротник»), передача самаркандско-бухарской группе говоров и говорам низовья Кашкадарьи значения местного и направительного падежей одним показателем (-гә), окончательная утрата сингармонизма в карлукской группе говоров узбекского языка и становление несингармонистического узбекского литературного языка на основе указанных говоров — все это, безусловно, происходило не без влияния таджикского языка.

¹³⁴ Алишер Навои. Суждение о двух языках, 1970, стр. 122.

¹³⁵ А. А. Керимова. Говор таджиков Бухары, М., 1959, стр. 17.

¹³⁶ В. С. Расторгуева. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров, М., 1964, стр. 130.

ЛЕКСИКА ГОВОРОВ НИЗОВЬЯ КАШКАДАРЬИ

История народных говоров, являющаяся и историей народа — носителя языка, имеет первостепенное значение для языкознания. В освещении прошлого и настоящего диалектов и говоров важную роль играет региональная лексикология, которая занимается изучением словарного состава диалектного языка как системы. Благодаря крупным исследованиям узбекских ученых-диалектологов — академиков В. В. Решетова¹, Ш. Шаабдурахманова², профессоров Ф. Абдуллаева³, А. Гулямова⁴, С. Ибрагимова⁵, М. Мирзаева⁶ и их учеников по лексике узбекских говоров сформировалась узбекская региональная лексикология.

Известно, что представители узбекских говоров были связаны непосредственно и опосредованно в различных исторических усло-

¹ В. В. Решетов. Лексический состав современной узбекской прессы, сб. «Проблемы языка», т. 1, Ташкент, 1934; Его же. Қисқача ўзбекча-русча лугат, Тошкент, 1936; Его же. Узбекско-русский словарь, Ташкент, 1941; Его же. Русча-узбекча лугат, Тошкент, 1942; Его же. Рус тилининг қисқача грамматикаси (Приложение к русско-узбекскому словарю), Тошкент, 1942; Его же. К вопросу о термине «курама» и о «кураминцах», «Бюллетень АН УзССР», Ташкент, 1945, № 5; Его же. Современный узбекский язык, Ташкент, 1946; Его же. Некоторые замечания о каракалпаках Ташкентского оазиса и их языке, «Бюллетень АН УзССР», 1947, № 3; Его же. Краткий справочник по лингвистической терминологии, Ташкент, 1951; Его же. О диалектной основе узбекского литературного языка, сб.: «К вопросам узбекской орфографии и терминологии», Ташкент 1952; Его же. Кураминские говоры Ташкентской области, АДД, Ташкент, 1952; Его же. Узбекский язык, БСЭ, 2-е издание, т. 44; Его же. Русча-узбекча лугат, Тошкент, 1957; Его же. Об узбекской грамматической терминологии, сб.: «Вопросы терминологии», М., 1961; Его же. Русско-узбекский словарь, Учебник, Ташкент, 1968; Его же. Узбекско-русский словарь, Ташкент, 1972.

² Ш. Шаабдурахмонов. Ўзбек шевалярининг лексик составини ўрганиш масалалари, Ўзтам, 1958, № 2, 30-бет; Его же. Узбекский литературный язык и его влияние на говоры, сб.: «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. II, Баку, 1960; Его же. Таянч шаҳар шеваляри лексикасидан, «Ўзбек диалектологиясидан материаллар», т. II, 1961; Его же. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шеваляри, Тошкент, 1962; Его же. Узбекский литературный язык и узбекские народные говоры, АДД, Ташкент, 1963; Его же. Ўзбек шевалярида лексик мослик ва уларнинг адабий тилга муносабати, сб.: «Ўзбек шеваляри лексикаси», Тошкент, 1965; Его же. Доҳийнинг шева ҳақидаги бир мулоҳазаси, Ўзтам, 1970, № 2, 46-бет; Ўзбек халқ шеваляри лугати (Масъул муҳаррир Ш. Шаабдурахмонов), Тошкент, 1971;

виях с тюркскими и нетюркскими народами в экономическом и культурном отношении, а это, безусловно, оставило следы в лексике узбекских говоров. И это, естественно. Как совершенно правильно отмечает академик К. К. Юдахин, межъязыковые связи прежде всего и больше всего отражаются в лексике⁷.

Лексика диалектного языка низовья Кашкадарьи возникла и обогащалась различными путями, в первую очередь она развивалась на базе собственных лексических средств. Основу словарного состава говоров данной территории составляет общетюркский лексический пласт. Среди лексических диалектизмов немало слов, которые отсутствуют в литературном языке. Наличие их связано со специфическими местными условиями. Это понятия, относящиеся к местным условиям, (хлопководство, садоводство, животноводство, зерноводство, ковроделие), то есть слова, обозначающие названия жизненно важных понятий. «Сбор и изучение таких слов важны не только для описания особенностей говора, но и для обогащения лексики нашего литературного языка»⁸.

Целый ряд слов из словарного состава указанных выше говоров независимо от произошедших в их составе отдельных фонетических изменений сохраняет и на современном этапе те лексические значения, которые они имели в древности, в том числе: *айа*, *аллақан* — «ладонь», *оғлақ* — «козленок», *армут/алмурут* — «груша», *кашшанди* — «жевал», *алқиш* — «восхваление», *арвади* — «заклдовал», *эм* — «лечение», *ақын* — «ливень» и др.

³ Ф. А. Абдуллаев. Киши отларини қисқартиш усуллари, Ўзтам, 1960, № 3; Его же. Хоразм шевалари, т. I, Тошкент 1961; Его же. Хоразм шеваларининг таснифи масаласи. «Ўзбек диалектологиясидан материаллар», т. II, 1961; Его же. Диалектал луғат тузиш принциплари ҳақида, Ўзтам, 1966, № 2, 35-бет; Его же. Хоразм шевалари лексикаси, сб. «Ўзбек шевалари лексикаси», Тошкент, 1966; Ўзбек шевалари лексикаси (масъул муҳаррирлар: филология фаилари доктори Фаттоҳ Абдуллаев ва филология фаилари кандидати Аҳмед Ишаев), Тошкент, 1966; Его же. Ўзбек адабий тили лексикасининг ривожланиши масалалари, Ўзтам, 1972, № 6.

⁴ А. Ғуломов. Диалектал луғат ҳақида, Ўзта, 1968, № 4; Его же. Сўзлар ҳаётидан, Ўзта, 1969, № 4.

⁵ С. Иброҳимов. Paxtacilikka dair qisqaca izahli lurat, Taskent, 1935; Его же. Фарғона шеваларининг касб-хунар лексикаси, Тошкент, 1956; Его же. Фарғона шеваларининг касб-хунар лексикаси, Тошкент, 1959; Его же. Ўзбек тилининг Бешкент район шевалари юзасидан кузатишлар, «Ўзбек диалектологиясидан материаллар», т. I, 1957; Его же. Касб-хунар терминларининг адабий тил лексикасида тутган ўрни, Ўзтам, 1961, № 3; Его же. Миришкор шевасига оид қўшимча материаллар, «Ўзбек диалектологиясидан материаллар», II, 1961; Его же. Ўзбек тилининг Андижон шеваси, Тошкент, 1967; Его же. Ўзбек тили касб-хунар лексикаси тадқиқотидан, сб. «Ўзбек шевалари лексикаси», Тошкент, 1966.

⁶ М. Мирзаев. Бухоро областидаги ўзбек шеваларини ўрганиш учун Анкета, Бухоро, 1955; Его же. Бухарская группа говоров узбекского языка, АДД, Ташкент, 1965; Его же. Диалектал сўзлар сб.: «Ўзбек шевалари лексикаси», Тошкент, 1966.

⁷ К. К. Юдахин. Вклад в таджиковедение, Труды института языка и литературы АН КиргССР, вып. VI, Фрунзе, 1956, стр. 159.

⁸ Ш. Шоабдурахмонов. Ўзбек шеваларининг лексик составини ўрганиш, Ўзтам, 1958, № 2, стр. 30.

В говорах СТ низовья Кашкадарьи продолжают существовать остатки древнейших диалектизмов, которые в свое время служили для отражения родового и племенного образа жизни древних кочевых тюркских народов.

Выражения *эвул қыдырып кеттѣ, қидирип кетти; эвулга кеттѣ* в смысле «пошла в гости», например, *энәм эвул қыдырып кеттѣ* (буквально: «мама пошла искать аул»), *хәтәнә эвул кеткән* (букв.: «его жена пошла в аул» в смысле «его жена ушла в гости», лит. орф. *хотини меҳмонга кетган*). Нужно отметить, что употребление данного выражения относится только к женщинам, независимо от того, куда ушла и к кому ушла. Интересно то, что в этих говорах слово «аул» отсутствует в прямом смысле (*кишлак*). Это слово сохранилось только в выражениях *аулга кетди, аул қидирип кеттѣ* (букв.: «пошла в аул, пошла искать аул»), то есть «пошла в гости».

Различные иноязычные контакты, происходившие путем территориальных, бытовых, торговых, политических и т. п. соприкосновений, были причиной многочисленных заимствований из других языков. Такие элементы указывают на особенности самостоятельного развития отдельных тюркских языков после распада общетюркского языка-основы⁹. И поэтому в разнообразных узбекских говорах развиты лексические пласты, кроме общетюркского (даже общеалтайского) традиционного лексического пласта, относящиеся к различным историческим периодам и вошедшие из таджикского, арабского, русского и через русский из других языков.

Нами установлено, что в говорах низовья Кашкадарьи имеется огромное число слов, которых нет или же очень мало в других тюркских языках (например, казахском, киргизском, каракалпакском), а также в современном узбекском литературном языке.

В лексике говоров кипчакской диалектной зоны, не говоря уже о говорах городского типа, где в настоящее время совершенно нет таджикского населения, встречается много таджикских слов.

Сравните:

В джекающих группах гов. низовья Кашкадарьи *В тадж. яз.* *В узб. лит. яз.*

кәләпүш „тюбетейка“	кәләпүш	дўппи
бәччә „ребенок“	бәччә	бәлә
зәрдәлә „урюк“	зәрдәлу	ўриқ
сәрпүш „крышка котла“	сәрпүш	қопқоқ
гәштәк „угощение“	гәштәк	гап, зиёфат
търәмә „осень“	тирәмә	куз
зәмирчә „дыни“	зәмуча	ҳандалак
кәдъ „тыква“	каду	қовоқ
кәпчә „лопата“	кафча	кичик белкурак
куррә „осленок“	курра	хўтик

⁹ К. М. Мусаев. Значение диалектной лексики в сравнительной лексикологии, «Советская тюркология», 1973, № 6, стр. 45.

Кроме того, общеизвестен факт о наличии в говорах низовья Кашкадарьи пласта, восходящего к языку согдийского периода.

Исходя из основной задачи региональной лексикологии — изучения лексики местного диалекта в тематическом и проблематическом аспектах, — слова и термины говоров низовья Кашкадарьи, дифференцируемые по значениям, исследованы нами в разрезе тематических групп.

Общепородные слова, являющиеся основой лексики говоров низовья Кашкадарьи, не включены в нашу работу. Исследуются лексические элементы, свойственные лишь говорам данной территории.

Лексические особенности говоров кипчакской диалектной зоны

Лексический пласт говоров кипчакской диалектной зоны очень богат и своеобразен. Он развивается и обогащается с развитием жизни народа данной территории.

Рассмотрим слова и выражения, свойственные говорам кипчакской диалектной зоны и отличающиеся от литературной лексики.

Названия предметов и явлений

Арқақ — «уток» (ткани). *Арқағыни кор, бозыны ал, энэсини кор қызыны ал* — «посмотри на уток — бери материал, посмотри на мать — бери дочку» (Ўзбек Дарча).

Аптаппарас — (<*офтоб* — «солнце», *офтобпараст* — «подсолнечник», узб. лит. яз. *кунга боқар*). *Аптаппарастан май чығарақан* — «из семян подсолнуха готовят масло» (Оброн).

Барра — «мясо трехдневного барашка». *Барра гөши қавурышқа сөз* — «мясо трехдневного барашка хорошо жарится» (Тұқманғит).

Бэй — «начало торговли частным лицом», «первый почи». *Савдаға бай эч* — «начни торговлю» (досл. «открой первый почи») (Узунова).

Бэрэк — «пельмени» (узб. лит. яз. — *чучвара*). *Бэрэг жийиштэн мэхсэт гош джейиш* — «пельмени едят, чтобы есть мясо» (Ҳиллол).

Бардан — «мешок для зерна, сделанный из камыша». *Быр бардан арпа йеки синтир чыхты* — «один бардан зерна весит два центнера» (Қозоқли).

Билэрзик — «браслет». *Билэгимди ахлығы — билэрзигим джохлығы, қышыкозым шохлығы — быр вортағым джохлығы* — «рука у меня белая от того, что нет на руке браслета, глаза у меня озорные оттого, что у меня нет подруг».

Борбай — «голень человека». *Палвандың, борбайы* — «голень борца сильная» (Каманди).

Боштан (<*бэштүн* — *бош* — «голова», *тўн* — «халат») — «маленький халат, который женщины носят на голове». *Боштаның, джыртылыпты* — «твой халат порвался» (Бўлмас).

- Вотав* — «юрта». *Ақ вотавға джарашар вэла тызма* — «белой юрте к лицу пестрая лента» (Можор).
- Волахэт* — «село», «аул». *Мамам волахэтта тырады* — «моя бабушка живет в селе» (Майдаёбу).
- Гэштэк* — (<гэшт, тадж. — «гулянье, прогулка») — «зимние собрания мужчин, на которых угощение устраивается каждым из участников поочередно» (узб. лит. яз. — *ган*). *Бигин гэштэк меникидэ* — «сегодня гэштэк состоится у меня», т. е. «сегодня я угощаю» (Кўзиқўчқор).
- Галтак* — «маленькая ручная тележка». *Галтакта торнағ ташыдық* — «мы таскали землю на тележке» (Гала).
- Ғарав* — «трубочки». *Копри астыда тор ғарав* — «под мостом четыре трубочки» (загадка — «вымя коровы») (Тувулға).
- Савағ* — «нитка на одно шитьё». *Быр савағ джып пер* — «дай мне нитку на одно шитьё» (Анорбулоқ).
- Ҳэччэ* — «рогатина». *Ҳэччэ ыстыда бэччэ, бэччэ ыстыда қалпақ, қалпақ ыстыда телпақ* — «рогатина, на рогатине ребенок, над ребенком тюбетейка, над тюбетейкой шапка» (загадка — «юрта») (Губалак).
- Палахман* — «праща». *Қыз палахман ташы, кетэди* — «дочка, как камень, пущенный из пращи, уходит от родителей» (Ушақтапа).
- Пилингк* — «смесь кислого молока с водой» (из нее сбивают сливочное масло). *Пилингкти айналырса майы чыхады* — «если сбивать плинак, то получится масло» (Қаприн).
- Пасыра* — «урожай зерна». *Быр пыт пасыра эхтым, батман бувдай чыхты* — «я посеял в степи один пуд семян, получил батман (т. е. 128 кг) зерна» (Оқтапа).
- Рапыда* — «плоская, в форме лепешки, подушечка» (она надевается на руку, на нее кладут тесто, которое затем прикрепляют к стенкам глинобитной печки). *Хэмырды рапыдаға қойып, тэндырға джэпыштырамыз* — «тесто положим на рапиду и прикрепим в тандыр» (Қўлбиқа).
- Чэпчэ* — «неспелая дыня». *Чэпчэлийидэ ызма, кэттэ вэса пышады* — «не срывай чапчу, когда станет побольше, — поспеет» (Беклар).
- Тымча* — (<тумча) «маленький глиняный кувшин». *Быр тымча сувды быр ычп қойды* — «он зараз выпил один кувшин воды» (Перон).
- Тэкэки* — «выделанная шкура козы». *Тэкэкидэн йетик тиктирипти* — «он сшил себе сапоги из шкуры козы» (Кераит).
- Хырджынча* (<хуржунча) — «переметная сума, в которую кладут иглы, нитки, бусы и другие мелочи» (Талоқтапа).
- Нэпрэч* — «мешок, для постельного белья, сшитый из коврового паласа». *Нэпрэштэн тошгк ап тоша* — «возьми постель из напрача и стели» (Ҳардури).
- Тараша* — «дрова» (узб. лит. яз. — *ўтин*). *Тараша джарып пе, чай қайнатаман* — «наломай мне дров, я вскипячу чай» (Жомуз).

- Тэмчъ* — «капля воды». *Илгәри қыш узун ыйимыздан тэмчъ тамайды* — «раньше всю зиму капало с потолка» (Дўрмон).
- Чым* — «дерн». *Ий тевәрәгини чым манан джавамыз* — «будем обкладывать дёрном вокруг дома» (Сийрак).
- Чаққа* — «складной нож» (узб. лит. яз. *қаламтараш*). *Чаққа манан қавын сойып помайды* — «складным ножом невозможно резать дыни» (Тўртсари).
- Сумалак* — «кашеобразная пища из пшеничного солода и муки». *Бә:әрдә сумалак қыламыз* — «весной сделаем сумалак» (Оқтўнли).
- Меш* — «бурдюк» (мешок из шкуры для хранения и перевозки воды). *Мештан мыздай сув ал* — «из меши возьми холодную воду» (Дўрман).
- Монды* — «разбитый кувшин из глины». *Кулал мондыдан сув ычанды* — «гончар пьёт из разбитого кувшина» (русс. пог. — «сапожник без сапог»).
- Мысрән* — «лом». *Ҳиш нерсә мыз войышқа мысрәнға кемийди* — «для того, чтобы разбить лёд, ничто не может заменить лом» (Ёмонсарой).
- Ҳапназ* — «шаг» (Адақжомбулақ).
- Ҳапнан* — «две пяди вместе взятых» (Чўмичли).
- Ҳәккәл* — «игра в палочки, игра в чижик». *Ке, ҳәккәл войнаймыз* — «идем сюда, будем играть в чижики» (Дастар).
- Уччә* — «спина» (узб. лит. яз. — *орқа*). *Вони уччәсидән урған*, устойчивое словосочетание — «он никуда не годится». *Уччәм әврийды* — «у меня болит спина» (Чимкўрғон).
- Чоки* — «щепка» (узб. лит. яз. — *пайраха*). *Чоки терип ке, вот джағамыз* — «принеси щепки, разведем огонь» (Қалқама).
- Чыпчырға* — (*ч* > *дж*: *джып* — «веревка», *джырға* — «разноцветная») «пестрая веревка». *Чыпчырға, қуваллы джып чыпчырға* — «крепкая веревка» (Дастар).
- Саваҷоп* — (*сава* — «бей», *чоп* — «палочка») «несколько палочек для взбивания ваты или шерсти» (Қатта Батош).
- Шәвыр* — «шорох». *Тулки шәвырдан қашты* — «лиса убежала от шороха» (Мансур).
- Талқан* — «толокно, изготавливаемое из тута». *Тут коп поған джылы тут талқан қыламыз* — «когда будет много плодов тутовника, то сделаем толокно из тута» (Мансур).
- Тәхчә* — «ниша, заменяющая полки в домах местного типа». *Чәй-наҳләни тәхчә:ә қой* — «поставь чайники на такчу» (Қорасув).
- Тунтараш* (< *турп* — «редька», *тараш* — «чистящий», узб. лит. яз. — *қирғич*) «терка». *Тунтарашта савзы йҳишы қырылады* — «морковь хорошо размельчается теркой» (Зангибобо).
- Тәхмән* — (< *тахт* — «готовый», *мән* — «поставлен») — «место, где сложены одеяла и подушки». *Тәхманнан дәстық ал* — «возьми подушки из тахмана».

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Самаркандская обл. : ▶ 105

Таджикская ССР

° Китаб

° Шахриябз

° Чиракчи

° Яккабаг

Бухарская обл.

▶ 87
▶ 86 ▶ 88
○ ▶ 89 ▶ 83 ○ 97 ○ 99 ○ 101
○ Кассан
▶ 78
○ 92 ▶ 77 ▶ 68 ▶ 90 ▶ 82 ≡ 62
○ 67 ▶ 76 ▶ 93 ○ 59 ≡ 61 ▶ 69
≡ 2 ▶ 74
○ 3 ▶ 75 ▶ 72 ▶ 71 ▶ 58 ▶ 70
▶ 4
▶ 6 ≡ 9 ▶ 10
○ 7
≡ 11 ≡ 11^а
○ 12
≡ 13 ○ 16 ≡ 19 ≡ 30 ≡ 42 ≡ 48 ▶ 173
○ 15 ○ 17 ○ 20 ≡ 31
Юсуфов ≡ 33 ≡ 32 ≡ 36 ≡ 49 ○ 176 ▶ 151
Усман ○ 21 ○ 34 ≡ 35 ≡ 37 ≡ 51 ○ 177 ▶ 169 ▶ 168 ▶ 165 ▶ 163
○ 22 ○ 23 ≡ 27 ▶ 52 ▶ 53 ▶ 178 ▶ 180 ▶ 181 ○ 166
≡ 24 ≡ 28 ≡ 38 ≡ 54 ≡ 55 ○ 179 ▶ 182
≡ 25 ≡ 29
≡ 26
Туркменская ССР

▶ 141
≡ 115 ▶ 121
▶ 116 ▶ 120
▶ 117 ○ 119
▶ 118
° Камаш

≡ 44 ≡ 46 ≡ 170
° Ульянов
≡ 39 ≡ 45 ≡ 57 ▶ 121
≡ 41 ≡ 40 ≡ 47 ▶ 122
○ 174 ○ 149 ○ 147 ▶ 155 ▶ 159
° Гузар
○ 153 ○ 150 ▶ 148 ▶ 154 ▶ 160
○ 152 ▶ 164 ○ 162 ▶ 161
▶ 165 ▶ 163
▶ 204 ▶ 199

▶ 205 ▶ 203 ▶ 200
▶ 207 ▶ 202 ▶ 201
▶ 167 ▶ 187
▶ 183 ▶ 185 ▶ 188
○ 184 ▶ 186 ▶ 189 ▶ 209 ○ 196
○ 195
▶ 190 ▶ 191
▶ 192 ▶ 194
▶ 193
Сурхандарьинская обл.

Карта 69.

Диалектные разновидности слова "мать":

эне, быйь, эмэ, ене, ата, дэде.

○ эне,
○ - этэ

≡ эне,
≡ - дэде

▶ - ене,
▶ - ата

□ - эмэ,
□ - дэде

○ быйь,
○ - дэде

- Тәммис** — «камень (узб. лит. яз. — тош). *Тәммис этти* — «кинул камень», *тәммис манан вурды* — «ударил камнем» (Катта Батош).
- Шардъыз** — (*шал* — «палас», *доз* — аффиксонд, от тадж. *дӯхтани* — «вышивать») «толстая шерстяная нитка, из которой ткут палас» (Чилжухут).
- Сутым** — «столб» (узб. лит. яз. — *устун*). *Вортага катта сутым қоймасаң, балар тырмайды* — «если не поставишь большой столб в середине комнаты, то балки не удержатся» (Каприн).
- Ем** — «лекарство» (узб. лит. яз. — *дори*). *Мамасы емнады* — «его бабушка лечила» (Ярғинчи).
- Пола** — «длинная подушка, сделанная для супруга» (узб. лит. яз. *ёстиқ*). (Дастар).
- Лайық** — «достойный» (узб. лит. яз. — *муносиб*). *Рыхсат қың мен тавай оз лайығымды* — «разрешите найти достойного меня» (Қораянтоқ).
- Карсан** — «большая деревянная чашка» (Қалқама).
- Кәлләк** — «головная часть узды». *Башыдан кәлләгини асаң сув ычады* — «если уберешь головную часть узды, то он выпьет воды» (Батош).
- Кәчкәрт** — (<*каж* — «кривой», *корд* — «нож» — тадж.) «серпообразный садовый нож». *Пыллаға бәригеті кәчкәрттә кесәмыз* — «для шелкопряда тутовые листья порежем качкартом» (Қамншлов).
- Кели** — «большая деревянная ступа для толчения зерна». *Мәккәйини келидә туйсә гәджәси шырым* (<*ширин*) *болады* — «из толченой кукурузы сварится хороший обед» (Чунағар).
- Кенәш** — «издеваться». *У кенәйди* — «он издевается надо мной» (Учтепа).
- Көгән** — «веревка для барашка». *Коккана, козы көгән судырайды* — «синенькая, из глаза ее веревка тянется» (Загадка — «игла с ниткой») (Арғашқан).
- Кубы/кувы** — «инструмент для вырабатывания масла из кислого молока». *Кубының майы шырым* (<*ширин*) *болады* — «масло из кубы бывает вкусным» (Батош).
- Көпкәри** — (<*көкпәри* <*көк бәри* — «серый волк») — «козлодрание» (узб. лит. яз. — *улақ*). *Көпкәриден ылақ апкелди* — «он из көпкәри привез козу» (Дүлтали).
- Қабырдақ** — «жаркое, жареное мясо» (узб. лит. яз. — *жаркон*). *Қойды сойып аввал қабырдақ қылдық* — «зарезали барана, и в первую очередь приготовили жаркое» (Галча).
- Қәпчық** — «бумажник» (узб. лит. яз. *карман*). *Қапчығыны джоғалтыпты* — «он потерял свой бумажник» (Ўтари).
- Қырығ** — «редкошерстная шкура барана». *Қырығ терини арзан алады* — «редкошерстную шкуру дешево покупают» (Пачкамар).
- Қыйышқан** — (<*қуюшқон* — «подхвостник») «принадлежность конской или ослиной сбруи». *У не сан, не қыйышқан* — «он

ни рыба, ни мясо» (досл. «он и не ляжка осла, и не подхвостник») (Чугуртма).

Қонақ — «гости, которые приехали на свадьбу» (узб. лит. яз. — *меҳмон*) (Халқабод).

Қулақ — 1. «ухо», 2. «начало поливного арыка». *Атаң мыраб бо-сайам қулақ башыда бол* — «хоть твой отец и мираб (распределитель воды в оросительной системе), будь в начале поливного арыка» — поговорка (Қўштепа).

Илаган — «таз». *Қырды ылаганда джувамыз* — «мы стираем в тазу» (Човқа).

Маданча — «кладовка для хранения продуктов питания». *Гош маданчада, апчық* — «мясо в кладовке, вынеси» (Каманди).

Манай — 1. «глиняный горшочек для молока». *Бэр манай сут пышырдым* — «я сварила один горшочек молочка» (Беклар).
2. «челюсть» (узб. лит. яз. — *энгаги*).

Маска май — «сливочное масло» (узб. лит. яз. — *сариф ёғ*). *Ҳэзир маскэ май мэшинкэдэ чығарылады* — «сейчас сливочное масло сбивают машинками» (Яртепа).

Гуджум — (<*гудж* — «кучный», *ум* — аффикс) — «жарагач» (узб. лит. яз. — *қайрағоч*). *Ғуждумдэ пашша көб болады* — «в карагаче бывает много комаров» (Совлиғор).

Давул — «ливень». *Пәкистандың көб джерини давул әпкетипти* — «большая часть территории Пакистана осталась под ливнем» (Жамбулақ).

Дэғав кәсэ — «гончарная чашка» (узб. лит. яз. — *сопол коса*).
Быр дэғав кәсэ эш ыштым — «я съел одну чашку обеда» (Қўштепа).

Джәңәл — «травя, которая растет в степи и является кормом для верблюда» (Каприп).

Джермай — «керосин» (узб. лит. яз. — *керосин*). *Чырах джермай-мән джағылайыды* — «раньше были керосиновые лампы» (Қоратикан).

Джелбешик — (*джел* — «ветер», *бешик* — «колыбель») — «люлька» (узб. лит. яз. — *беланчак*) (Керант).

Джелиң кап — (*джелиң* < *елиң* — «вымя», *қап* — «мешок») — «мешок для вымени». Для того, чтобы козленок или теленок не выпили молока больше нормы, на вымя козы или коровы надевается специальный мешок — *джелиңқап* (Қумчўп).

Джеңкеште — «платье с вышивкой на рукавах». *Воны дженкештә-си ҳазырғача бар* — «у нее до сих пор хранится платье с вышивкой на рукавах» (Қоракўл).

Джэрғақ — «шкура худой козы или худого барана». *Джерғақ те-ри ашланмайды* — «шкура джиргак не обрабатывается» (Жомбулақ).

Джылав — «повод, поводья» (узб. лит. яз. — *юган*). *Джылавыны бошатсаң қатты чабады* — «если отпустишь поводья, то конь сильно побежит» (Човқа).

Джырыш — «мука с отрубями». *Қанны аңқа джиришәм шырмай* — «для голодного хлеб с отрубями, как белый хлеб» (Қирғизсарой).

Джэрма — «обед, сваренный из пшеничной сечки». *Енәм джэрма қыпты, тойывалдым* — «мама сварила джорму, я сытно поел» (Манғит).

Джоңыққа — «клевер» (узб. лит. яз. — беда). *Джоңыққа джерди зарарлы қырттан тазалайды* — «клевер очищает землю от различных червей» (Мартепа).

Қысыр — (*қусур*) — «мечь» (узб. лит. яз. — қасд). *У қысырыны қайтарды* — «он отомстил ему» (Ташгузар).

зэв//зав — «большой арык, глубокий канал» (узб. лит. яз. — анхор). *Бийвапа йар дин зэвардан кештим* — «из-за неверной возлюбленной мне пришлось пройти через глубокие каналы» (Фармистон).

Слова и выражения, определяющие действия и деятельность людей

Андарман болмақ — (тадж. *андармон* — «занятой, увлеченный») «быть увлеченным». *Апам баласы манан андарман боп джатыр* — «сестра занята с ребенком» (Майдаёбу).

Барламақ — (*бар* — «есть», *ла* — аффикс) — «видеть, различать» (узб. лит. яз. *кўрмоқ*). *Қозым қараңада сизды барламады* — «мой глаза в темноте не различили, не увидели вас» (Талоқтапа).

Бызықтырыш — «склочничать». *Мен быр волан эйтай бызықтырып*, — «я спою один улан (т. е. песню) со склокой» (Сийрак).

Вора — *чеч* — (*вора*, *ора* — «середина», *чеч* — «развяжи») «разнимать». *Урышатқаннарды ворачеч қылды* — «он разнимал дерущихся» (Апарди).

Джэныды — «ругал, грозил» (узб. лит. яз. — *уришди, кўрқитди*). *Джаман қылыыға атасы қатты джэныды* — «за плохие поступки отец его крепко ругал» (Ёмонсарой).

Бойламақ — (*бой* — «рост») «смотреть через забор». *Пас дуволдан бойлаған, бары шумшук войлаған* — «смотревшему через низкий забор, отмечающему недостатки» (Қаттаёбу).

Водағайламақ — «грозно прикрикнуть» (узб. лит. яз. *бақирмоқ*). *Менгә монча водағайлайсан* — «почему на меня так кричишь» (Қалқама).

Вэргзэк болув — (*вараджа* — «лихорадка», *гзэк* — «воспаление») медицин. «парастезия//возвращение чувствительности после сильного охлаждения». *Қолым вэргзэк болды* — «моим рукам возвращалась чувствительность после холода» (Тинибек).

Бепәлләки гәп — (*бе* — префикс, *пәллә* — «чашка весов», *-ки* — суффикс, *гәп* — «слово, разговор») «не умные слова» (досл. «слово, которое не стоит класть на весы»). *У бепәлләки гәп*

айтады — «он говорит необдуманно, неумные слова» (Ушоқтапа).

Гудәр узмә — «не проявляй мягкосердечия» (лит. орф. *kūngli būshlik қилма*). Йенди мыннан кеттим дип гудәр узмә — «думая, что ты ушла отсюда, не проявляй мягкосердечия»; қадр былмас джамаңа көзиң сузмә — «недостойному, плохому человеку не бросай кокетливые взгляды». (Дўлтакамар).

Дәңлә — 1. «открыто»; 2. «разделка туши барана или быка на равные части между несколькими покупателями» (Тўйчи).

Джортайық — «убежим» (узб. лит. яз. — *югурайлик*), джортмақ — «бежать трусцой». Джурткә қарап джортайық — «убежим домой» (Айридев).

Иддәғә — (иддаха) «запугивание». О менгә иддәғә қылады — «он мне угрожает» (Оқ қишлоқ).

Қоралады — «приблизился» (узб. лит. яз. *яқинлашди*). Джашым қырғалтыға қоралады — «мне идет сорок шестой год» (досл. «приблизился к черноте сорок шестого года») (Бешкўтан).

Қыйқаңламақ — «ломаться, кривляться». О қийқаңнайды — «она кривляется» (Қоработир).

Талхашавлиқ — (Талх — «горький», ашав — «съесть», -лық — аффикс) — «упрямство». Талхашавлық қыма — «не будь упрямым» (Ғарибав).

Джытамақ — (жута — «глотать») «жажда». Сувсызлыхтан джутап кетти — «от жажды пострадал» (Бешкўтан).

Тугәлләш — «считать, определять баранов по цвету». Чопан қойыны тугәлләш: йыста эққой, йеллихтә қара қой, уччус қырхта ала қой барақан — «чабан определил баранов по цвету: у него оказалось сто белых, пятьдесят черных и триста сорок черно-белых баранов» (Бешбулоқ).

Тозықтырыш — «гонять». Алдыма сап қувайын тозықтырып — «я его прогнать в шею» (Сойкамар).

Тарбаңнаш — «ползти». Йелимиздә джоғеди мындай адам, ташбақадай тарбаңнап келдиң қайдан? — «у нас не было такого человека, откуда ты приполз?» (Жеттиқудуқ).

Шәрмықмақ — «опешить, прийти в замешательство». Шаштым, шәрмықтым, хатынымды хала дедим — «заторопился, растерялся, свою жену назвал тетей» (Қизилча).

Ушатмақ — «ломать» (узб. лит. яз. *синдирмақ*). Тэвдан тырып таш аттым, пыйалаңды ушаттым — «я с горы бросил камень и разбил твою пилу» (Тарқапчиғай).

Тэвма — таш — «по горам». Быр қойым бар волабаш, сениң апаңман башма — баш, сен апаңды бермасаң, мен кетәмән тэвматаш — «у меня есть одна овца с пестрой головой, эту овцу буду менять на твою сестру баш на баш, если ты не отдашь свою сестру мне, то я уйду в горы» (досл. «по горам») (Духоб).

Нықтамақ — «толкать, класть» (узб. лит. яз. *итармоқ*). Эна у турған чечәм қыпчаққана, қарыңа май тығады нықтапқана —

«вон та моя невестка-кипчака, кладет масло в мешочек, сделанный из желудка барана» (Жетиқудуқ).

Пинағ қимақ — «отдыхать, наслаждаться». *Вол пинағ қыб джатыр* — «он отдыхает, думая, он наслаждается» (Боғчарвоғ).

Қара басыш — (қара — «черный», басыш — «давить») «смерть женщины во время родов» — суеверное представление, будто женщину давит черный дьявол. *Енәси қара басып волған*, его мать умерла во время родов» (досл. — «ее задавил черный дьявол») (Күрғонтош).

Балаңнан ворғылай — «выражать восхищение, не зная чем угодить» (Хұжапулос).

Садағаң кетай — «быть мне жертвой твоей» (Оқдаҳма).

Кәшгәл волды — «сильно захотеть». *Енәси волыш алдыдан воңа кәшәл волды* — «перед своей смертью мать сильно захотела увидеть его» (Оқиртма).

Ғарқап болмақ — «быть самонадеянным, надеяться, рассчитывать на кого-либо». *Атасының мансапыға ғарқап полады* — «он рассчитывает на должность своего отца» (Жоңқора).

Мәм болды — «запрещен» (Таҳам).

Келин чушырмақ — (келин — «невестка», чушырмақ — «спускать») «взять невестку» (узб. лит. яз. — *келин олмоқ*). *Ҳәм-сәйәмыз келин чушырды* — «наш сосед взял невестку» (Хожаиброҳим).

Таван олмақ — «возмещение убытков» (узб. лит. яз. *тўлатиб олмоқ*). *Қойыны джоғалтқан чопан таван берди* — «пастух, который потерял барана, платил возмещение» (Айридев).

Хәм тама болмақ — (хәм — «сырой», тама — «требование») «пустые надежды». *Хәм тама бома, ериң кемайды* — «не питай тщетных надежд, не придет твой муж» (Қорабоғ).

Ичкуй қылмақ — (ич — «внутри», куй — «гори») «сгореть от зависти». *Алмасыны корсатып, ичиң куйсын, деп ичкуй қылды* — «он, показывая свое яблоко, говорил: «чтобы ты сгорел от зависти» (Белибойли).

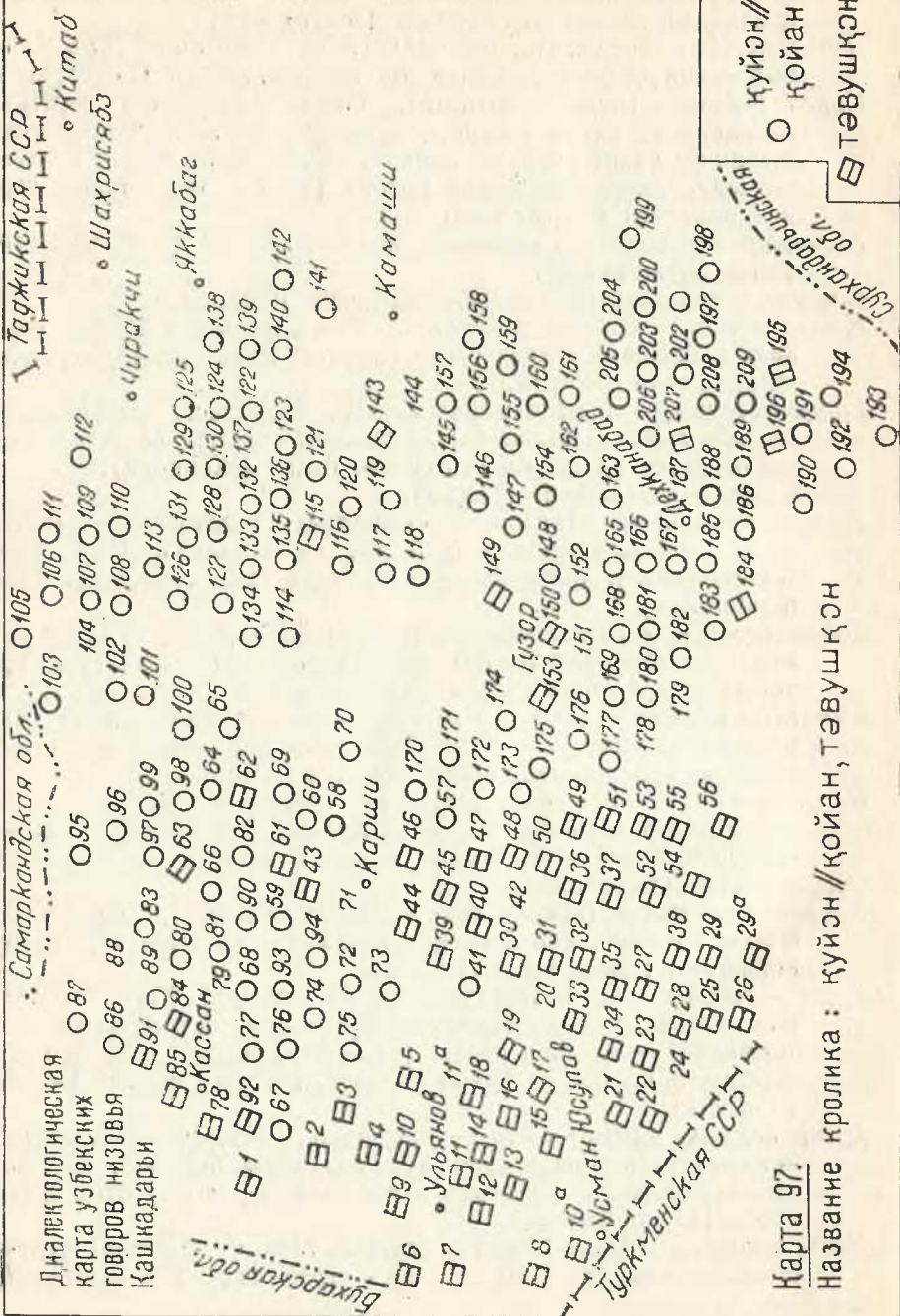
Көкәйини кесмақ — (*кўкай* < *кўкс* — «грудь, сердце»). *Джәшқана болып восаман, көкәйгинәңди кесәмән* — «я вырасту, стану большим и изведу тебя» (Оқтош).

Хуши — «его воля, согласие» (узб. лит. яз. *ихтиёри*). *Йар—йар айттым, джама:ат хуш дермикин, хушкинам бар дигидәй дос вармикин?* — «я спел песню (йар—йар) нравится-ли она обществу, найдется ли такой человек, который поймет меня?» (Терская).

Джар бермақ — (*джар* < *йәр* — «помощь», *бермақ* — «давать») «оказывать помощь» (узб. лит. яз. *ёрдам бермоқ*). *Қой вағышта атасыға джар верди* — «он помогал своему отцу пасти овец» (Қизил байрақ).

Джал таппақ — (*джал* < *джен* — «душа», *таппақ* — «найти») «улучшение состояния» (узб. лит. яз. — *тузолмоқ*). *Шо дохтырдан*

Дialectологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Карта 97.

Название кролика : қуйән // қойан, тәвүшқән

қуйән //
○ қойан
□ тәвүшқән

джал тапты — «вот этот врач улучшил его состояние здоровья» (Дўлтакамар).

Кэйпи джор — (<кайф — «расположение духа», *джор* — «вдвойне») «хорошее настроение, быть в хорошем расположении». *Атамдың кэйпи джор* — «мой отец в хорошем расположении духа» (Усмандара).

Муңқыр кемақ — «отказаться». *У муңқыр келди* — «он отказался» (Оқ қишлоқ).

Қолы кира тыламақ — (кира — «плата за работу», *тиламақ* — «просит») «почему ничего не хочешь делать?» (досл. «твоя рука хочет плату за эту работу»). *Шо ышты баджарсаң қолың кира тилайма?* — «если выполнишь, разве с тобой что-нибудь случится?» (Тинибек).

Шаллағ джеди — (шаллоқ — палка, *джеди* — «съел») «быть битым» (досл. «съесть палку»). *Садық көп шаллақ джеди* — «Садык много били» (Қорақұңғирот).

Слова, указывающие на время, место
и состояние действия

эндәки — «немного погодя» (узб. лит. яз. — бироздан сўнг). *эндәки барамыз* — «пойдем, немного погодя» (Каманди).

Бермән — «сюда» (узб. лит. яз. — буёққа). *Берман ке* — «приходи сюда» (Эсабой).

Быр майдан — «один момент» (узб. лит. яз. — бирпас). *Быр майдан вотырың* — «посидите чуточку» (Ҳалима).

Былтыр — «прошлый год, в прошлом году». *Былтыр кочып келдик* — «в прошлом году переехали» (Жадажин).

Гәп кәшәл — «вряд ли». *О кегинчә гәп кәшәл* — «вряд ли он придет» (Бойғунди).

Дайав — «еще раз, повторно». *Атам дайав келди* — «мой отец вторично приходил» (Сарой).

Джавлық — «повсеместно, поголовно» (узб. лит. яз. — биргаликда). *Олар джавлық джонашты* — «они уехали все вместе» (Муллақуват).

Пырджә — «время» (узб. лит. яз. — фурсат). *Вотырышқа пырджәм джоқ* — «у меня нет времени для того, чтобы сидеть здесь» (Пахтаобод).

Хәпәл — «неуклюжий» (узб. лит. яз. — бесўнақай). *эчыл хәпәл келди* — «приходил неуклюжий Ачил» (Байгунди).

Слова, выражающие качества и признаки
предмета и действия

Вор — (<ўр) «упрямый» (узб. лит. яз. — ўжар). *Аграным джидәйм вор бала* — «агроном очень упрямый парень» (Оқтапа).

- Джаламыр* — (джала < йала — «лижи», мир — аффикс, ср. йаламиз — «Баба Яга») «зловредный». *Ҳамма джахты джаламырдай джутти* — «всех съел, как Баба Яга» (Перон).
- Джэллақ* — «плоский». *Кечаси джэллақ, кундузи бувэз* — «ночью плоский, днем круглый (беременный)» (загадка — «одеяло») (Ҳардури).
- Джэйдғри* — «местный» (узб. лит. яз. — маҳаллий). *Би джерларға джэйдғри бувдай йегэмиз* — «мы эту землю засеём местной пшеницей» (Чилжухут).
- Йеки ваштан* — «безусловно, непременно» (узб. лит. яз. — албатта). *Йеки ваштан шыяққа келади* — «непременно придет сюда» (Қорасув).
- Пақыр* — «бедный» (узб. лит. яз. — камбағал). *Сен пақырға мен пақыр* — «за тебя бедного — я, бедная (пойду замуж)» (Манғит).
- Порымайды* — «не годится» (узб. лит. яз. — ёқмайди). *Қанны кэгсэл, палав парымайды* — «у него желудок больной, плов не годится для него» (Қорасув).
- Тайпақ* — «плоский» (узб. лит. яз. — ясси). *Тайпақ табаққа эи сузылады* — «в плоскую чашку накладывается плов» (Майдаёбу).
- Тубли пайалық* — (туб — «корень», пайа — «стебель», -лық — аффикс) «коренной, местный». *Быз мунда тубли — пайалықбыз* — «мы здесь коренные жители» (Тувулға).
- Санджап* — «свободно». *Ҳаптабозды нарғы йешиги санджапақан* — «в ту дверь автобуса можно войти, там свободнее» (Талоқтапа).
- Тэқран* — «голый». *Тэқран джердэ тэй ызы* — «на голом месте след жеребенка» (загадка — «пупок») (Зангитепа).
- Тэллы* — (< татли) «сладкий, вкусный» (узб. лит. яз. — ширин). *Джызымдың ҳисэйниси тэллы* — «среди сортов винограда самый сладкий — дамские пальчики» (Пачкамар).
- Тыйықсыннан* — «внезапно» (узб. лит. яз. — тўсатдан). *Атасы тыйықсыннан волып қалды* — «его отец умер внезапно» (Адоқсовбақ).
- Топары* — «простой» (узб. лит. яз. — оддий). *О бала топары* — «этот парень простой» (Халқобод).
- Чэврақ* — (чэв < чэғ — «маленький») «поменьше» (узб. лит. яз. — кичикроқ). *Мэскэвич Вэлгэдэн чэврақ* — «Москвич поменьше «Волги» (Учтепа).
- Хошвақ* — (хош < хуш — «веселый», вақ < вақт — «время») «веселое время». *Хошвақчылықда келайлик* — «чтобы пришли к вам веселые времена» (Бешбулақ).
- Кэвгрэ* — «пустой, дупло». *Девалдың кэвграси кэттэ* — «большая выемка в глинобитной стене» (Жиянсарой).
- Кэчэл* — «кривоногий, косолапый». *Бала айағыны кэчэл басады* — «ребенок косолапый» (Жонқора).

Кулаңы — «породистый петух». *Кулаңы хоразым саҳар қықырады* — «мой породистый петух кричит рано утром» (Сойкамар).
Курк — «наседка, клушка». *Тавуғ курк бопты* — «курица стала наседкой» (Жалажин).
Ҳар бавапта — «любим способом». *О ҳар бавапта джеңади* — «он победит любым способом» (Пахтаобод).
Ҳадисәри — «все равно». *Атаң ҳадисәри келады* — «твой отец все равно придет» (Тўқманғит).

Названия продуктов питания

Голаңыр — «рассыпавшийся виноград». *Голаңырларды джийивалып мәйиз қыламыз* — «собрав рассыпавшиеся ягоды винограда, сделаем кишмиш» (Бўлмас).
Ғылмынды — «пирожок на молоке». *Чопан вонтортта ғылмынды джеди* — «чабан съел четырнадцать пирожков на молоке» (Губалак).
Ғолын — «сушеный урюк» (узб. лит. яз. — *туршак*). *Бы джыл йеки джуз кела ғолын қурыттық* — «в этом году мы засушили двести килограммов урюка». *Қышта ғолынаба ычамыз* — «зимой мы пьем компот из сушеного урюка» (Жомуз).
Ләш — «неспелая дыня» (узб. лит. яз. — *хом қавун*). *Мал қойаман ләшыға* — «пущу скот на его неспелые дыни» (Қаприн).
Ләхчәй — «еда, сваренная из нарезанного квадратами теста» (Айридев).
Элмурт — «груша» (узб. лит. яз. — *нашвати*). *Элмуртымыз пышты* — «наши груши спелые» (Губалак).

Названия, относящиеся к животному миру
Джаллық — (*джаллық* < *джонлиқ*, *жон* — «душа», -*лиқ* — аффикс) «баран или коза, которые должны быть зарезаны во время лечения знахарем» (Таҳам).
Мәча — «ослица». *Мәча йешәк тез джырады* — «ослица ходит быстро» (Духоб).
Мыллаторғай — «жаворонок хохлатый». *Мыллаторғайдай коп сайрама* — «много не пой, как жаворонок хохлатый» (Тинибек).
элашақшақ — «сорока» (узб. лит. яз. — *зағизғон*). *элашақшақ қышын* — *джазын кетмийди* — «сорока и летом, и зимой не улетает» (Муллақуват).
Тәгәнә — «болезнь осла и лошади». *Йешәгим тәгәнәдән волды* — «мой осел умер от болезни тагана» (Оқтепа).
Тәзы — «гончая собака». *эвды тәзы сүвдан апчыхты* — «дичь из воды вынесла гончая собака» (Ўзбекдарча).
Тылады — «ощипана». *Савырды тавығы тылады* — «курица Сабир аощипана» (Беклар).
Ырғачы — «самка». *Ытым бешта ырғачы тувды* — «моя собака родила пять самок» (Ҳардури).
эллаң — собака-самец (Майдаёбу).

Мэшак — «перепелка-самка» (Бойгунди).

Ҳарпана — «верблюдца» (Ҳардури).

Байтал — «кобыла» (Талоқтапа).

Макийан — «курица» (Оқтапа).

Слова, выражающие родственные отношения

Ава//эва — «родной брат отца» (узб. лит. яз.—амаки), эваңды чакыр, чэйгэ — «пригласи дядю к чаю» (Яргинчи).

Болэ — «двоюродный брат». Болэм келди — «приехал мой двоюродный брат» (Апарди).

Бойынса — «ровесник». Болар йекавы бойынса — «они оба ровесники» (Пачкамар).

Встадаш — (вста<ота — «отец», -дош — аффикс) «родные братья от одного отца» (Учтепа).

Қарындаш — «родная сестра». Встадаштан войрылмас джан қарындаш — «родной брат и родная сестра — неразлучные» (Кумчўп).

Ет манан тынақ — (ет — «мясо», тирнақ — «ногти») «родные». экэ—укэ ет манан тыннақ — «родные братья — это, как мясо и ногти (т. е. оторвать их друг от друга нельзя)» (Хўжамахмуд).

Мама — «бабушка» (Қўлбуқа).

Кэттэ ата — «дедушка» (Қўмчўп).

Йенг — «мать» (Тўйчи).

Чечэ — «сноха» (Оқиртма).

Бэва — «старший брат отца» (Бешбулоқ).

Джезда — «зять» (Сойқамар).

Баджа — «свояк» (Тўқманғит).

Қундаш — «соперница» (Белибойли).

Невгэ — «внук», чевгэ — «правнук», дувара — «праправнук».

Евара — «праправнук», бегона — «праправнук, чужой» (Каманди).

Қайнаға<қайн аға — «старший брат жены», қайни<қайин уни — «младший брат жены» (Ўзбек дарча).

Названия частей человеческого тела

Урт — «нижняя часть щеки, примыкающая к губам» (узб. лит. яз. лунж), эйа — «ладонь», мийэ — «мозг», чэч — «волосы», баш//кэллэ — «голова», маңнай — «лоб», қаш — «брови», қабақ — «веки», коз — «глаза», кирпик//киприк — «ресницы», джуз — «лицо», авыз — «рот», мурын — «нос», таңнай — «нёбо», джағ//ийэк — «подбородок», леп — «губы», джелка — «плечо», ашық — «алчик», джиллик — «костный мозг», соңэк — «кость», айақ//пут — «нога», курек — «лопатка», чығанақ — «локоть», аллақан — «ладонь», чымчалақ — «мизинец», кекиртэк — «горло», тамир — «жила», джурек — «сердце», қарын — «живот», киндэк — «пупок», табан — «пятка», панджа//бармақ — «палец», сақал — «борода», мурт//мойлов — «усы», қабырға — «ребра», туза — «колени» и др.

Слова, называющие предметы домашнего обихода

Қазан — «котел», *чомыч* — «уполовник, черпак», *қашық* — «ложка», *сапал табақ* — «глиняная чашка», *лаган* — «таз для стирки», *ла-лы* — «блюдо для плова», *чолпы* — «шумовка», *кәстрил* — «кастрюля», *еләк* — «сито», *ғалбыр* — «решето», *дәстүк//лола* — «подушка», *гирдихона* — «матрац», *севәт* — «корзина», *бел* — «большая лопата», *кәпчә* — «маленькая лопата», *чот* — «теша», *ачқыч//кирит* — «ключ», *сатыл* — «ведро», *торба* — «мешочек», *тузлуқ* — «мешочек для соли», *қашықлав* — «мешочек для ложек», и др.

Наименования одежды, ее деталей

Тән//чапан — «халат», *чалбар* — «брюки», *чепкан//чекман* — «шерстяной мужской халат», *джаға* — «воротник», *бағана джаға* — «каракулевый воротник», *қасава* — «тюрбан», *тақыйа* — «тюбетейка», *лэзым* — «женские длинные штаны», *ыштанбав* — «вязание для штанов», *кәмзил* — «женский домашний костюм» и др.

Устойчивые словосочетания

Беш қолды әвызға салмақ — «ненасытный» (досл. «всунуть пять пальцев в рот» (Халима). *Ийт-мушук//пышай* (*ийт* — «собака», *пышай* — «кошка») *әкә—укә йекавы ийт — пышак* — «оба брата живут, как кошка с собакой» (Тинибек). *ысқаты восын* — «чтоб его богатство раздавалось после его смерти» (Хұжапулос). *эманатқа хыйанат* — «злоупотребление доверием», *ағайным болатырып аманатқа хыйанат қылды* — «являясь моим братом, он злоупотреблял моим доверием» (Фармистон). *Чычқан сыймас ыныға, ғалбыр байлар дымыға* — «он живет на птичьих правах, но считает себя не знаю кем» (досл. «мышь сама-то не может пролезть в свою ко-нуру, а еще и решето на хвост привязывает») (Човқа). *Курбақаны бассайам вақ дийди* — «всякому не терпится, когда ему сделаешь больно» (досл. «и лягушка квакает, когда ее задавишь») (Беклар). *лә қарға қағ йетады, воз вахтыны чағ йетады* — «есть люди, которые радуются своей болтовне» (досл. «черно-белая ворона кричит «қағ» и этим довольна»). *Воғрыны қзрақчы ворды* — «вор у вора дубинку украл» (досл. «разбойник обобрал вора») (Оқтепа). *Боғаны болды бойавы сынды* — «что было, то сплыло» (Қаманди). *Гадай гадайдан тыласа, худа тамаша қылады* (досл. «когда нищий просит у нищего милостыню, богу смешно смотреть») (Тагисарой). *Гаданың — душманы гада* — «нищий — враг нищего» (Сарой). *Бай боп балтасы джоқ, гадай боп халтасы джоқ* — досл. «он богат, но нет у него топора, он нищий, но нет у него мешка» (Қаприн) (похож на рус. посл. «ни в селе Селифан, ни в городе Степан»). *Наныны қуру джемәйди* — «он никогда не сидит на одном хлебе» (Ноғайли). *Сывдан қуру чыхады* — «он выйдет из во-

ды сухим» (Бўлмас). *Башыны йекта қымақ* — «женить его» (досл. «сделать его двухголовым»). *Зам қылды* — «заставил», *козыны қорқытмақ* — «напугать его». *Олғанының кунидан* — «от великой нужды» (Губалак). *Атаң базар, энаң базар* — «на базаре все открыто», или «всякая цена лучше определяется на базаре» (Оқтепа). *Коз — қорқақ, қол — батыр* — «глаз боится (работы), а рука — смела» (Хардури). *Волма, йешәгим, қыштан чыхсан ворпа джыйсән* — досл. «не умирай, мой осел, если выйдешь из зимы живьем, то ячмень будешь кушать» (вроде рус. посл. «терпи, казак, атаманом будешь» (Перон).

Пословицы и поговорки

Тыл джарасы пытмас, тығ джарасы пытар — досл. «рана, сделанная языком не вылечивается, а рана от лезвия — вылечивается» (Ўзбек Дарча). *Мэл йегәсигә вохшамаса хэрам волады* — «скот умрет поганым, если он не похож на своего хозяина» (Оброн). *Мал эласы тышыда, адам эласы ичидә* — «разношерстность животных видна снаружи, разногласия людей скрыты внутри» (Қўштепа). *Джаман манан джатма, йертән тырып эйтма* — «не спи рядом с плохим человеком и, вставая утром, не говори об этом никому» (Оброн). *Аштың тәми туз манан* — «вкус обеда — в соли». *Аш йегәси манан шырын* — «обед вкусен с хозяином» (Узунова). *Йертенки савданы дә:сәр эвырлығы бар* — «утренний почин в торговле имеет больше веса» (Бешбулоқ). *Войчы войлағынча тәвәккәлчи ыш пытырар* — «пока расчетливый обдумает, рискующий достигнет желаемого» (Арғашқан). *Сепли қызым боғынча, йепли қызым бо* — «чем быть моей дочкой с приданым, будь моей дочкой умелой» (Айридев). *Қызым, сенгә айтаман, келиним, сен йеши* — «Тебе говорю, дочка, а слушай ты, невестка» (Учтепа). *Урувыда боса аймағыға татыйды* — «если у нее имеется в роду (какой-нибудь дефект), то это распространяется и в племени» (Талоқтапа). *Джигиттиң чырайы адавыдыр* — «красота молодого человека — в его воспитанности» (Дурман). *Кәлтәк терыны аврытар, гәп суйәкти* — «палка причиняет боль телу, а слово — сердцу» (Пахтаобод). *Эйтылған соз — вотылған воқ* — «сказанное слово — выстреленная пуля» (Қамишлов). *Кичиниң кәттәси боғынча, кәттәниң кичиси бол* — «чем быть старшей среди младших, лучше быть младшей среди старших» (Некүз). *эдам болыш ансан, адмы болыш қыйын* — «быть человеком легко, быть скромным трудно» (Керанит). *Йечкигә джан қайғысы, қассапқа май қайғысы* — «мясник думает о сале, а коза — о своей жизни» (Тувулға). *Куру: қап тык тырмас* — «пустой мешок не будет стоять» (Батош). *Куру қашық эвизд журтар* — «пустая ложка рот порвет» (Усмандара). *Козың эврыса қолыңды тый, қанның эврыса напсыңды тый* — «если у тебя болят глаза, не трогай рукой, если у тебя болит живот, то будь выдержан в еде» (Қозоқли). *Ердың вәзири* — хатын — «жена — визирь своего мужа» (Бойғунди). *Арғамчыға қыл қуват* — «каж-

Таджикская ССР

442024

Бухарская область

ЭДЪДЫНЪ

ПМВДУ.

Крота 111.

Название узелка: қызығарғы, курмәг, чушәг, когән, чьдәр, бәғләш.

ҚАЗЫҒАҒЫ,
курмәг,
чушәг,
чъдәр,
когән,
О бәгләш.

Сурхандарьинская обл.

дый волосок веревке помощь» (т. е. не следует пренебрегать и малым) (Апарди). *элтын — комыш таи болар, эрна — бувдай аш болар* — «золото и серебро станут камнями, ячмень и пшеница станут хлебом» (Оқтүнли). *Джаңаны йески сақлайды* — «новое сохраняет старое» (Фармистон). *Қор қойғанды сәв таппас* — «куда положил слепой, там не найдет и зрячий» (Кумчұп). *Тағасының тәйыны джоқ, йешигиниң зйылы джоқ* — «никто не знает, кто он такой» (Адақсовбақ). *Тусы бардан тунгылма, тусы джоққа унгылма* — «не отворачивайся от хорошего человека, не стремись к плохому» (Дастар). *Кәсми джоқ кишиниң мазасы джоқ ышының* — «у кого нет специальностей, у того дело хуже всех» (Жалажин). *Қыңыр ыш қыр джылдан соңам ачылады* — «плохое дело раскроется и через сорок лет» (Сийрак). *Болмас улға болышма, тайағ алып қуышма* — «видишь, сын негодный, что не выходит — не трать зря времени, и с палкой в руках не дерись» (Этак). *эвудашың кор боса быр козыңды қыса джур* — «если твой односельчанин слепой, то ты тоже ходи, закрывая один глаз» (Жомуз). *Қолы қымыллағандың эвзы қымыллар* — «кто работает, тот ест» (досл. «у кого двигается рука, у того двигается и рот») (Тұқманғит). *Қаған ишкә қәр джавар* — «работу не оставляй невыполненной» (досл. «на оставшуюся работу падает снег») (Узунова). *Енәси мақтаған қызды ама, йел мақтаған қыздан қама* — досл. «не бери ту девушку, которую хвалит ее мать, бери ту девушку, которую хвалят люди» (Тұртсарн). *Тойға барсаң тойың пар, джаманлығың жойып пар* — «на свадьбу иди сытым, оставь свои плохие привычки» (Сийрак). *Джургән дайра, ватырган бойра* — досл. «кто ходит, тот как река, кто сидит, тот как ковер» (Қоработир). *Хәммә джердә быр хораз қықырады* — «всюду цена одинакова» (досл. «езде кричит один петух») (Ғалча). *Тойда тоныңды қычама* — «не требуй своего халата на свадьбе, который ты одолжил другому» (Зангитепә). *Джәшилхта ыргаммасаң қорығанда куйинәрсән* — досл. «если в молодости ты не будешь брезгливым (к плохим делам), то в старости будешь сожалеть об этом» (Қораянтоқ). *Йепчил адам хар бомас, нонақ адам бай бомас* — «умелый человек не будет униженным, неумелый (неспособный человек) не станет богатым» (Учтепа). *Джамандың быр қылыый артық* — «у плохого человека всего одна черта лишняя» (Кераит). *Быр қарға манан қиш кемәс* — «с одной вороной зима не приходит» (Перон).

Выражения пожелания добра, здоровья и поздравления

Сәв бол — «будь здоровым», *аман бол* — «будь невредимым». *Барака тәп* — «пусть все идет тебе впрок». *Торпағ асаң алтин босын* — «если ты возьмешь в ладонь землю, пусть она превратится в золото» (Бойғунди). *Йетәгиңнан коғар* — «имей много детей» (Қизил мазор). *Бала — чағаң коп посын* — «чтобы у тебя было много детей» (Терскай). *Қорғаннары қут восын* (қут — «счастье, обилие,

изобилие») «чтобы его дом (қорған) был обильным». *Тевэрәгә тут восын* — «чтобы вокруг дома вырос тутовник». *У тутларды джегидәй улы* — *қызы коп посын* — «пусть будет много сыновей и дочерей, чтобы было кому есть этот тутовник». *Қызлары тылла восын* — «пусть девочки будут золотыми», *уллары молла восын* — «пусть сыновья будут грамотными» (Можор). *Коп персын, кол версин, кең пәхил кетмас давлат берсын, балалық, чағалық, увалық — джувалық боп джырсын* — «пусть (аллах) много даст: пусть даст озеро богатства, пусть даст широкую душу, пусть он даст детей, внуков и правнуков» (Бойгунди). *Ата — бәвасыны арвайы джар восын* — «чтобы поддержал его дух предков». *Шы ыйларда ҳамовах той восын* — «в этом доме пусть всегда будут свадьбы и пиры» (Оброн). *Омрың ызақ, бағың беккәм босын* — «чтобы твоя жизнь была длинной и пояс твой был крепким». *Давлатың зыйада восын* — «чтобы твое богатство было еще больше» (Белибойли). *Қошқаны манан қоша қарысын* — «объединившиеся в пару (жених и невеста) жили до старости». *Тойлары тойға ылассын* — «чтобы к их свадьбе присоединялась еще свадьба» (Ўтари). *Быры мың босын* — «чтобы его одно (богатство) станет тысячей богатств». *Чымчығ джесин даныны, дыва қысын джаныны* — «пусть птички (воробы) едят зерна из тех, которые он посеял, и желают ему здоровья» (Қозоқли). *Барған джеридә тып қой, пәләк джаз* — «пусти корень там, куда ты пойдешь замуж» (Түртсари). *Ныйатыңа джет* — «чтобы ты достиг своей цели» (Алатұн). *Йәхишы джердан ата қысын* — «чтобы твой жених был из хорошей семьи» (Фармистон). *Сени баққан ата-енәң мың рахмат* — «спасибо твоим родителям, которые тебя воспитали» (Мүллақуват). *Тапқаның тойға джарасын* — «чтобы твои доходыгодились на свадьбе» (Жиянсарой).

Бала — чағанды арзы хавасыны кор — «чтобы ты увидел счастье своих детей» (Духоб). *Ағың, алдырмағың* — «бери, не отдавай». *Дарт корма* — «чтобы не видел ты болезней» (Оқтұнли). *Тойың қутлы босын* — «чтобы свадьба твоя была счастливой» (Хиллол). *Ызат қығаның ычын сени худа ызатласын* — «за то, что ты уважаешь, пусть бог тебя уважит» (Керант). *Бахтларыңа джурт тынч восын* — «чтобы на ваше счастье был мир на земле» (Сийрак). *Иеки козың тугәл восын* — «чтобы были целы твои глаза» (Майдаёбу). *Сыра кәм бома* — «чтобы ты не видел нужды» (Қамишлов). *Бытта башың мың восын* — «пусть твой род размножается» (досл. «пусть твоя одна голова станет тысячью голов») (Ғалча). *Бахтыңнан тап* — «найди свое счастье». *Бахтың ачылсын* — «пусть придет к тебе счастье» (Манғит). *Восып вон* — «расти». *Йел алдыда джызың джары восын* — «пусть будет светлым твое лицо перед народом» (Кумчұп). *Дастарханыңа бәрәкә берсин* — «пусть твой стол (дастархан) будет изобильным» (Човқа). *Атаңды джәйи джеәннәттән босын* — «пусть твой отец будет в раю» (Адақсовбақ). *Камалға джет* — «достигни зрелости», *ышың воңыдан кесин* — «пусть тебе повезет» (Пачкамар). *Ата-енәң рахатыңды кор-*

сын — «пусть твои родители увидят твоё счастье» (Утари). *Қазаның ашқа, уйың башқа толсын* — «пусть твой казан будет полон плова, а дом полон детьми (головами)» (Нұғайли). *Джыраар джолың айдын босын* — «чтобы была светла твоя дорога» (Чимқұрған). *Бачча — чағалы бо* — «имей детей и внуков». *Джуз джыл вомыр кор* — «живи сто лет» (Тагисарой). *Башың той — тамашадан чыхмасын* — «чтобы ты всегда был счастливым» (досл. «чтобы твоя голова не выходила из свадеб») (Қалқама). *Хатының увыл тувсын* — «чтобы твоя жена родила сына» (Қорасув).

Ласкательные прозвища и пожелания детям

Йенәджәниң воргылсын — «пусть твоя мама станет твоей жертвой» (Оброн). *Шәкарим* — «моя сладкая», *аппағым* — «моя маленькая», *қозычағым* — «мой барашек», *боталағым* — «мой верблюжонок», *қуванчым* — «моя радость», *сулув қызым* — «моя красивая дочка», *енә қызым* — «мамина дочка», *ата улым* — «папин сын» (Тұқманғит), *звунчағым* — «мое утешение», *чырағым* — «свет мой», *еркатайым* — «малыш мой», *қулуным* — «жеребенок мой» (Узунова). *Козымдың ағы* — *қарасы* — «зеница ока», *тылла балам* — «моя золотая» (Оброн). *Бойлариңа тасаддық* — «пусть я буду жертвой твоего роста» (Некоз). *Джигарим* — «моя печень». *Сенгә киргән тыкан менга кирсин* — «пусть в меня войдет твоя заноза» (Тувулға). *Енәң чорың восын* — «пусть твоя мама будет твоей рабыней» (Оқтепа). *Йеркә қызым* — «моя любимица», *дждаджигинәм* — «мой малыш» (Түртсари). *Бойларыңнан қуванай* — «пусть я увижу твои хорошие дни» (Катта баташ). *Кәттә боғын* — «будь большим» (Кулчиял). *Сыйанған тәвым* — «моя опора», *ынанған бавым* — «доверенный сад-кормилец» (Яргинчи). *Қыралай козыңнан оргиләй* — «пусть я буду жертвой твоих глаз, похожих на глаза детенышей лани» (Зангибобо). *Йенәсиниң йеркәси, атасының серкәси* — «любимец матери, козленок отца» (Тагисарой). *Қралайдай козыңнан воргиләй* — «пусть я буду жертвой твоих, как черносливы, глаз» (Апарди). *Бәлаңды котарай* — «чтоб я воспитывала твоих детей» (Апарди). *Балаларыңды садағасы кетәй* — «чтобы я стал жертвой твоих детей» (Чилжухут). *Балам, дейман, бал, дейман, не керакса ал, дейман, сен джахишы адам бол-да, соң арқамдә қәл дейман* — «я говорю: дитя мое, ты мой мед, ты мой сладкий, возьми чего от меня хочешь, но единственная просьба — будь хорошим человеком и останься после меня» (Чүмичли).

Проклятья (Қарғишлар)

Вонның вочкыр — досл. «чтобы стерся твой след» (Бойгунди). *әт-тәңә нә-ләт (ләғнат* — «проклятье») — «ты сын проклятого» (Жалажин). *Тывиң қырығыр (тывиң < тубиң* — «твое дно») — «чтобы высохло твое дно» (Сарой). *Хынапчаң кегир (хынапча < тадж. хун* — «кровь», *об* — «вода») — «чтобы с тебя текла кровь, как во-

да» (Тўқманғит). *Джигармаг воғыр* (джигармаг тадж. <жувон-марг — жувон < жавон — «молодой», марг — «смерть») «чтобы ты умер молодым» (Оброн). *эвзыңнан қаның былақ боп кегир* — «чтобы из твоего рта шла кровь, как родник» (Узунова). *Шылланды джийин* — «чтобы я ел шавлю (кашу), приготовленную после твоих похорон» (Кераит). *Взтың вочкыр* — «чтобы стерлось твое имя» (Сийрак). *Бойның сыңғыр* — «чтобы твоя шея сломалась» (Талоқтапа). *Джигит волғыр* — «чтобы ты умер в юношеском возрасте» (Хардури). *Енәң баламлап қасын* — «чтобы твоя мама плакала, повторяя, о, дитя моё» (Майдаёбу). *ырысқың тырттайып вол* (ырыс < ризқ — «пропитание») — «умри нищим» (Алатұн). *Козың кор во-сын* — «чтобы ты ослеп» (Қорасув). *Енәңди ах суты вурсын* — «чтобы ты умер от материнского молока» (Қораянтоқ). *Худайды қа:рыға учқыр* — «чтобы ты навлек на себя гнев аллаха» (Зангитепа). *Джерди тайыға кир* — «чтобы ты провалился сквозь землю» (Ярғинчи). *Ыйыңа вот чыссын* — «чтобы сгорел твой дом» (Дастар). *Мыйасыз* — «безумный». *Тылың кесилсин* — «чтобы вырвали твой язык» (Батош). *Қолың сынсын* — «чтобы сломалась твоя рука». *Қырып кеткир* — «чтобы ты засох» (Галча). *Джызыңды джер бекитсин* — «пусть твое лицо закроет земля» (Утари). *Тырқыңды джел джесин* — «пусть твою морду съест водяной рак» (Қамишлов). *Тылыңды джылан чақсын* — «пусть змея укусит тебя за язык» (Фармистон). *Қараң вочкыр* — «чтобы ты исчез». *Джағыңға ат тепсын* — «пусть лошадь лягнет тебя в скулу» (Қирғизсарой). *Худайа затырджамды воқыға учра* — «дай бог, чтобы ты заболел воспалением легких» (Белибойли). *Тыттай төгилгир* — «чтобы ты рассыпался, как тутовые ягоды» (Оққишлоқ). *Падар ла:нат* — «проклятье твоему отцу» (Қоработир). *Вөлигіндә вотырай* — «чтобы я присутствовал на твоих похоронах» (Айридев). *Сени худай урсын* — «пусть бог покарает тебя» (Фарибота). *Джоқ бол* — «исчезни» (Түйчи). *Сенгинәни джевотырай* — «чтобы я съел тебя» (Усмандара). *Гошыңды ала қарға джесин* — «пусть твое мясо съест чернобелый ворон» (Сойкамар). *Джайрамағын* — «чтобы ты не жил при вольно» (Оқдахма). *Джайнамағын* — «чтобы ты не расцвел» (Оқдахма). *Қара басқыр* — «чтобы ты умерла во время родов» (досл. «пусть черный дьявол задавит тебя») (Қизилча). *Джурт безары* — «противный народу» (Дұлтакамар). *Джетыға қырмай горыңнан джети джантақ көгәрсин* — «пусть вырастет на твоей могиле семь колотечек, прежде, чем тебе исполнится семь лет» (Хўжамахмуд). *Козыма корымма* — «не показывайся мне на глаза». *Козыңа кийдирген чыхсын* — «пусть выскочит сибирская язва на твоём глазу» (Терская). *Дыйнадан беватан вотқын* — «чтобы ты ушел из жизни без родины» (Оқтош). *Қырып кеткир* — «чтобы ты высох». *Джаның чыхсын* — «чтобы ушла душа из тебя» (Кераит). *Нәймит қағыр* — «чтобы ты остался без надежды» (Қумчұп). *Ийттан тараған* — «берущий род от собаки» (Учтепа). *Балаға джолыққыр* — «чтобы ты повстречался с несчастьем» (Арғашқан). *Енәңди суты кор қысын* — «чтобы ты ослеп от материнского молока» (Ноғайли). *Быр*

козыңнан джаш, быр козыңнан қан кесин — «пусть из одного твоего глаза идут слезы, из другого — кровь» (Ўтари). *Бозармай козың қырсын* — «пусть высохнут твои глаза» (Кулчиял). *Затыңа қырғын кесин* — «пусть придет проклятье на твой род» (Тагисарой). *Джозаққа чышкыр* — «чтоб ты попал в ад» (Яргинчи). *Гөшин қузғун-нарға джем босын* — «пусть твое мясо станет едой для стервятников» (Апарди). *Нысқаң қырсын* — «чтоб засох твой вид» (Чўмичли). *Тықмың қырғыр* — «чтоб высох твой род» (Дастар). *Ата — енаңдан джетим қағыр* — «чтоб ты остался сиротой» (Мансур). *Балаңнан аджрағыр* — «чтоб ты лишился детей» (Яргинчи). *Арзанда бомай ол* — «чтоб ты умер, чем быть любимчиком» (Алатўн). *Бэврың кавап поғыр* — «чтоб твоя печень стала жаркое» (Майдаёбу). *Қарсылдап уч* — «чтоб ты с треском упал» (Талоқтапа). *Шарманда болып вол* — «чтобы ты умер со стыда» (Беклар). *Мойның узулып астыңда қасын* — «чтобы шея твоя сломалась и осталась под тобой» (Узунқудук). *Волығың кесин* — «чтобы тебя привезли мертвым» (Жомуз). *Қарғышың қара башыңа барсын* — «чтобы твое проклятье упало на твою черную голову» (Оқтўнли). *Безгә вохшамай вол* — «чтобы ты умер, чем быть толстокожим» (Тахам). *Джаврамай вол* — «чтобы ты умер, чем ворчать» (Духоб). *Давшың қара джердән чыхсин* — «чтоб твой голос вышел из могилы» (Оқтапа). *Тыхмың ташлаққа джэйилсин* — «чтоб засох твой род» (Этак). *Башың баладан чыхмасын* — «чтобы твоя голова не выходила из проклятий» (Перон). *Омрың хазан босын* — «чтобы твоя жизнь опала, как листья» (Тўртсари). *Джер манан джаксан бол* — «чтоб ты сравнялся с землей» (Жомуз). *Хэрам қатқыр* — «чтобы ты умер поганим» (Гала). *Сабыл қағыр* — «чтобы ты остался без хозяйна». *Бэйталман қағыр* — «чтобы умер твой хозяин» (Тувулга). *Йегәңди джегир* — «чтобы ты съел своего хозяина» (Этак). *Джаманнағыр* — «чтобы тебя укусил овод» (Қулбиқа). *Вордана қәғыр* — «чтоб сдох твой хозяин» (Губалак).

З а г а д к и

Енәм бергән тәңгәләрди сәнап эда қылалмыман — «монеты, которые дала мне моя мама, не могу сосчитать» (Звезды). *Быр чапан джэрмы қуру джэрмы ҳол* — «один халат, половина его сухая, половина — мокрая» (Зима и лето). *Кәттә қазан ашы таллы* — «большой котел, а в нем сладкий обед» (Орех). *Қичәңгәнә келинчәк, бәшларида туйунчәк* — «маленькая невеста, на голове у нее сверток» (Тюльпан). *Тәкран джердә тәй ызы* — «на ровном месте след жеребенка» (Пупок). *Қараңғы тәмда бели бәйлы қул джатыр* — «в темной комнате лежит раб с натянутым ремнем» (Веник). *Быр туп нәхәл вон йекки шахлы* — «одно дерево имеет двенадцать ветвей» (Год). *Коккинә қозы когән судрайды* — «синенький козленок тянет за собой веревку» (Игла). *Кәлтә хатын джер тевәды* — «низенькая женщина ногой топает» (Чекич). *Ун, унның устыда устун* — «мука, над мукой балка» (Джида). *эвы быров, қулағы йеков* —

«рот один, ушей двое» (Мягкая трава). *Көпри астыда тор ғарав* — «под мостом четыре трубочки» (Вымя). *Вотасы вәтланаман дегән-чә, бәласы базарға барады* — «пока отец собирается сесть на лошадь, сын дойдет до базара» (Дым). *Қанны тоқ, саясы джоқ* — «сытый, не имеет своей тени» (Яма, хранилище для зерна).

Песни

*Қара қумған қойдылар, қәйнамасын дедилар,
Қары чалға саттилар, джәйрәмәсин дедилар* —
«поставили черный медный кувшин,
сказали: пусть не кипит,
продали меня старику,
сказали: пусть не живет».

*әкә, атың бийәмә? Думы джерға тийәмә?
шу қызлардың ыхтыйары болса возыда
Қары чалға тийәмә?* —
«Братец, твоя лошадь не кобыла ли?
хвост ее до земли дойдет,
если эти девушки свою волю имеют,
разве они выйдут замуж за старика?» (Талоқтапа)

*Уй устыдан уй салдым, устида балахана
Йар устыға йар алдым йәтәшәм сәмәхәнә* —
«над домом я строил дом
и над ним — балкон
имея жену, повторно женился (досл. — женился над женой),
теперь живу в соломохранилище» (Хардури).

*Қарындашқа бергән қыздың рәң и сәры,
Коздан джашы ағады мыслы әрық* —
«У девушки, которую отдали замуж за родственника,
пожелтело лицо, из ее очей текут слезы, как вода по арыку»
(Қалқама)

*эраваның гуңчәги джарығақан, алып келгән койыңыз эрығақан.
Торт айағын аппарын ыстым қылың, терисини аппарып постын*
қылың —

«Ступица вашей арбы оказывается сломанная,
баран, которого вы привезли для свадьбы,
оказался очень худым. Возьмите его четыре ноги и сделайте
столб.
Возьмите шкуру, сделаете шубу для себя» (Пайшанба).

*Дәйра — дәйра сув кештим дип ериммәңнәр,
Вом беш мың сом пыл бердим дип керилмәңнәр
Вомбешмың сом пылыңызды хашлап келдик*

толған айдай қызымызды башлап келдик —
«не ленитесь, сказав, что вы переплывали реку,
не хвастайтесь, что вы отдали пятнадцать тысяч рублей,
мы израсходовали на свадьбу все ваши пятнадцать тысяч
и привезли вам нашу девушку, как полную луну»
(Белилибой).

Ромалчаңыз кыр вопты джувғаныңыз джоғақан,
Мен сызды сәғынып сәргайыппан, билгәниңиз джоғақан —
«Ваш платочек стал грязным, оказывается вы его не стирали,
я соскучилась по Вас и пожелтела, а вы не знали» (Дұрман).

Пойыз джолы улама, уламаса болама?
алыстағы джарымды сорама саболама? —
«Рельсы бегут рядом друг с другом,
можно ли их разъединить?
мою любимую, которая живет далеко от нас,
можно ли не провести?» (Жомуз).

Бәз бәйағы — бәйағы, қойчы бовам тәйағы —
«все та, все та, как палка моего деда чабана» (Оқтүнли).

Кәмзилим раста-раста, кистәси тола пыста,
Йендигини джигитләри тәйләп кетәрға уста —
«Мой костюм в полосочку, его карман полон семечками,
теперешние молодые люди — мастера оставлять своих
любимых» (Ушоқтапа).

Қызғана қыз базарыны қыздырар
Джигитти ота — ендән бездырар —
«Девушка вносит оживление на девичьем базаре,
отсаживает молодого человека от своих родителей»
(Каманди).

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ДИАЛЕКТНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Диалектные явления низовья Кашкадарьи картографированы нами по следующим разделам:

Фонетика

Распространение сингармонизма, соответствие гласных, долгие гласные, дифтонги, влияние согласных на гласные, соответствие э≈э: *этэ≈аттасъгэ нэглэт*, *этэ≈этэр* — «бросай»; наличие в первой, во второй и в следующих слогах гласного э: *бэр* — «есть», *бээр* — «базар», *бэрэжжэн* — «человек, который идет»; огубление или неогубление гласного э в говорах; сохранение ь в конце слова *йур* (в форме *йурь*, *йурьдэ*, *йурьйдэ*). Картографированы соответствия гласных:

э≈ь: *йағләдэ≈йьғләдэ* — «он плакал», *хэйэл≈хьйэл* — «думы»;
э≈е: *нарсэ≈нерса* — «вещь», *навэра≈невэра* — «внук», *шэкэллэ≈шекэллэ* — «кажется»;

э≈у: *джэвэл≈джувэл* — «ответ», *йэвэл≈йувэл* — «тихий»;

е≈ь: *еккэ≈эккэ* — «два», *йейдэ≈йьйдэ* — «он съест»;

о≈е: *боданэ≈беданэ* — «перепелка», *отэк≈етэк* — «сапог»;

у≈е: *дувэл≈девэл* — «стена», *нучук≈нечук* — «как», *йувэрдэ≈йевэрдэ* — «он послал»;

о≈у: *ой≈уй* — «дом», *комуш≈кумуш* — «серебро», *койлак≈куйлак* — «рубаха»;

у≈ь: *отгуз≈отгэз* — «тридцать», *эчуғ≈эчэк* — «открытый»;

Наличие явления дж≈й в начале слов: *джол≈йол* — «дорога», *джузум≈йузум* — «виноград».

Соответствия согласных:

п≈в: *қэп≈қавадэ* — «кусается», *йэп≈йэвадэ* — «закрывает», *чэп≈чавадэ* — «бегаёт», *кэптон≈кэптэв* — «мяч», *чэрпэ* — «четвероногий», *чэрвачьлэк* — «животноводство».

Соответствие б≈ғ≈в: *суб≈суғ ~ сув≈суй*: *сэбэдан ыштэм* —

«пил воду», *суғардъ* ≈ *сувардъ* — «поливал», *суйъ* — «его вода», *суйукъ* — «жидкий».

Произносительные разновидности гортанного звука «х» в говорах. В начале слова: *орэ* ≈ *хорэ* — «укутать», *аррэ* ≈ *харра* — «пила», ср. в азербайджанском языке: *хорумжак*, *харъ*; в уйгурском языке: *хокурған*¹. В середине слова: *аҳмат* ≈ *эмат* — «имя собственное», *шаҳар* ≈ *ша:ар* — «город». В конце слова: *нѣкэх* ≈ *нѣкэ* — «брак», *гунэх* ≈ *гунэ* — «грех». Сохранение ғ, қ, в конце слов: *ун-нэг* ≈ *мунэх* — «так». Переход б, в в интервокальном положении: *аравэ* — «арба», *баравар* — «ровный», *хавар* — «весть»; в конце слов: *келув кеттѣ* — «приходил», *элув беддѣ* — «передал».

Наличие или отсутствие согласного ф в говорах; наличие или отсутствие дифтонга в середине слов: *бэрайчѣйдѣ*, *бэргѣчѣйдѣ* и т. д. Наличие или отсутствие постоянной регрессивной ассимиляции р со всеми переднеязычными согласными звуками. Напр., р > ч: *буччак*, р > дж: *худжджин*, р > н: *туннэ*, р > л: *боллар*, р > з: *нэззэ*, р > т: *тоттэ*, р > д: *оддэк*. Данное фонетическое явление наблюдается в ургутском, наманганском, каттакурганском и других говорах узбекского языка. Сравните: в ташкентском говоре: *йэм* (лит. орф. *ярим*) — «половина», *чэм* (лит. орф. *чарим*) — «подметка, кожа», *қамдош* (лит. орф. *қариндош*) — «родственник», *зѣгѣччэ*² (лит. орф. *зигирча*) — «мизерная». В говоре Кокан — кишлака Избаскентского района Андижанской области: *йѣтѣлдѣ* < (лит. орф. *йиртилди*) — «порвался», *кѣтѣшкэ* < (лит. орф. *картошка*). Соответствие д/л при помощи прогрессивной ассимиляции: *болдѣ*//*боллѣ*, *желдѣ*//*келлѣ*, *қолдэн*.

Соответствие й ≈ к, г, нг, х, с, ш, р, ғ, в, дж, ч.

й ≈ к: *кѣчѣй* — «маленький», *керѣй* — «нужно»; й ≈ г: *бѣйѣз* — «шила»; й ≈ нг: *йурмѣйлэ* — «не ходите»; й ≈ х: *мейнат* — «труд», *меймэн* — «гость»; й ≈ с: *бэрэлмѣймѣш*; й ≈ ш: *тѣйлэ* — «брось»; й ≈ р: *бэрайѣдѣ*; й ≈ ғ: *бѣйлэ* — «завязываяй»; й ≈ в: *йуйѣлдѣ* — «стирается», *суйѣ* — «его вода», й ≈ дж: *мѣйлѣс* — «собрание», й ≈ ч: *чештѣ*; *л* отпадает: *ѣл* — «год», *ѣгѣт* — «парень», *ѣрѣй* — «крупный», *ѣгѣрма* — «двадцать».

Соответствие в ≈ к, г, қ, м: *тузув* ≈ *тузук* — «хорошо», *элув* ≈ *элдѣк* — «мы взяли», *копувѣ* *копѣгѣ* — «пена», *гувут* ≈ *гугурт* — «спички», *бузов* ≈ *бузоқ* — «теленос»; т ≈ д: *давуш* ≈ *товуш* — «голос», *турттѣ* ≈ *дурттѣ*; т ≈ ч: *тѣш* ≈ *чѣш* — «зуб», *тушдѣ* ≈ *чуштѣ* — «упал»; к ≈ х: *коҳнэр* ≈ *қокнэр*, *коҳмѣй* — «зеленый», *махтэп* ≈ *мактэп* — «школа».

Разновидности в произношении согласного нг: *мэнггэ* — «мне», *сэнггэ* — «тебе», нг ≈ н: *ѣнѣчкэ*; опускание нг: *уйѣз* — «ваш дом», *уйѣѣз* — «ваш сон». В результате стяжения исчезает нг, образуется долгий гласный э: *мээ ве* — «дай мне», *сээ кѣм эйтѣ* — «кто те

¹ К. М. Мелиев. Имя действия на -гу в современном уйгурском языке, Труды САГУ, Иранская и тюркская филология, Ташкент, 1957, стр. 92.

² См.: Т. Садиков. Тошкент область шевалари лексикаси, ҚД, Тошкент, 1968, стр. 115.

бе сказал». Данное явление наблюдается в нухинском диалекте азербайджанского языка³, в диалекте черновых татар⁴.

Морфология

Наличие или отсутствие формы родительного падежа -нинг и ее вариантов (-нынг, дынг, -тынг, -н), формы дательного падежа -нъ, -н, или -дъ, -тъ; форма направительного падежа -ға и ее варианты (-кэ, -қэ, -ғэ, -йэ, э), наличие или отсутствие формы местного падежа (-дэ). Форма исходного падежа (-дэн) и ее варианты (-дын, -тън, -нън).

Разновидности аффиксов принадлежности -миз, -вуз, -уз; аффиксов множ. числа имени существительного: -лар, -лэ, -эр.

Аффиксы словообразования имени прилагательного, которые свойственны только кашкадарьинским говорам: -энғъи (қэпэнғъи — кусающая собака), -энчъғ (чъшлэнчъғ нэн).

Формы личного местоимения мен//мэн — «я», сен//сэн — «ты», у, ул, уол, вол — «он», бэз//бэзэ//бэзлэ//бэзэр — «мы», сэз//сэзлэ//сэзэр — «вы».

Формы указательных местоимений: бу//бо/бъ// — «это», шу//оша//шъ, бу, знау//энавъ//мънау, энъ//энъ, мэнэу — «вот».

Словообразовательные аффиксы наречия тэй (гэттай): -э -кэм (рстэкэм), -чэ, -кэм (йэлғэнчэкэм), -мэй (коҳмэй), -энкъ (бекэрэнкъ), -чъ (еттэчъ) и деепричастия в форме бэз//бэзэм//бэзэнэм — «еще», уйэғ — «туда», буйэғ, эккэ//бэккэ — «туда», «сюда», шордэ//бордэ — «здесь», орда — «там», йэйқкэ — «туда», быйқкэ — «сюда» и др.

Формы глагола настоящего времени: -эп (бэрэппэн//бэрэммен), -эт (бэрэттэм, бэрэттэнг), -джатър (аладжатърман) -вэт (келъватэптэ), -йэп (бэрйэппэн).

Формы конкретно-настоящего времени глагола, образованные фонетическими вариантами вспомогательного глагола — йэтъб (элэтуммен, элэтупсэн, элэтупту).

Формы глагола прошедшего времени — бэрдув, бэрдувуз, бэрдъз//бэрдъйэз, бэрүвкэммен, бэрүвкэнсэн, бэрүвкэн, бэрүвкэммэз, бэрүвкэнсэз, бэрүвкэллэ. Отрицательная форма: бэрмэвкэммен//бэрмэвкэнсэн//бэрмэвкэн, бэрмэвкэммэз//бэрмэвкэнсэз//бэрмэвкэллэ. Формы глагола будущего времени -вуз, -мэз; бэрэвуз//вуза//бэрэмэз, -гэй (бэргэйман). Спряжение глагола без личного указателя в форме мэн оқъган, сэн элган. Формы условного наклонения: эсэвуз, эсэйз, эсэлэ. Особая форма глагола, образованная при помощи -ғъч, -ъй, -дъ (бэргъчъйдъ), -эйчъйдъ (бэрэйчъйдъ). Причастия в форме элэккэн, бэрғъч, бэрүвчъ. Деепричастия, имя действия, частицы и междометия, послелогои ҳамдэ, дәвур, йэрэшэ; тэмэн, сэрт, тэг, эст, элд и другие.

³ Н. И. Ашмарин. Общий обзор народных тюркских говоров, Нухи, Баку, 1926; М. Ширалиев. Н. И. Ашмарин и развитие азербайджанской диалектологии, «Советская тюркология», 1970, № 6, стр. 72.

⁴ Н. А. Баскаков. Диалект черновых татар, М., 1965, стр. 11.

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Самаркандская обл.:

Таджицкая ССР

o Kymaδ

Шахриябз

Чирраки

.....
бухарская обл.

2000

Камашу

1951-1952

206 • 203 • 200 • 199

200 • 2003 • 2004
2007 • 2002 • 2004

207 ● 202 ● 207 ● 198
● 208 ● 102 ● 198

081 ● 151 ● 907 ●

507 ● 209

101

151

1941

1937

—

Капта 137.

Слова со значением "бросать": тәйлә // тәшлә, әтәр.

//әйләт

• ташел

dele - O

Лексика

Были картографированы нижеследующие диалектные лексические явления:

1. Слова, обозначающие части человеческого тела.
2. Слова, обозначающие родственные отношения.
3. Слова, которые характеризуют предметы домашнего обихода.
4. Слова, обозначающие предметы одежды и обуви.
5. Слова, обозначающие явления природы.
6. Названия продуктов питания.
7. Названия домашних животных.
8. Общеупотребительные слова.
9. Употребление слов со значением прилагательного, наречия, глагола и др.

КОММЕНТАРИИ К КАРТАМ¹

Карта 1. Роды, племена, народности и нации, размещенные на территории низовья Кашкадарьи.

Карта составлена на материале вопроса: какие имеются родо-племенные деления и представители каких народностей и национальностей проживают на данной территории.

1. При обследовании городов и поселков городского типа мы не смогли получить полный ответ на первую часть этого вопроса. Жители этих населенных пунктов не знают из какого рода или племени они происходят. Исторические источники указывают на то, что в этом районе уже к началу XIX столетия родоплеменные отношения находились в стадии глубокого разложения².

В 1927 г. подытоживая свой труд об антропологическом исследовании Каршинского оазиса, Л. В. Ошанин писал о том, что очень большой процент исследованных узбеков города и района забыли свою родовую и племенную принадлежность³. Получили полный ответ на первую часть данного вопроса по материалам кипчакской диалектной зоны.

2. Население этой зоны низовья Кашкадарьи до сих пор прекрасно знает свою родовую и племенную принадлежность. При знакомстве друг с другом жители в первую очередь называют свой род и племя.

3. На основе материалов личных наблюдений автора установлено, что в настоящее время на территории низовья Кашкадарьи проживают:

а) население, исторически входившее в состав узбекского народа, осколки тюркских родов и племен;

б) представители йекающих говоров, проживающих в городах и поселках городского типа, забывшие свое родо-племенное происхождение;

¹ Данную работу иллюстрируют 16 карт из 137.

² О. А. Сухарева. К истории городов Бухарского ханства, Ташкент, 1958, стр. 21.

³ Л. В. Ошанин. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, Ереван, 1957, стр. 32.

в) в 17 населенных пунктах проживает двуязычное население, говорящее параллельно на двух (узбекском и таджикском) языках;

г) в кишлаках Памык и Чандыр проживают туркмены;

д) в двух кишлаках (Камаши, Джейнав) проживают арабы, говорящие одновременно на арабском, таджикском и узбекском языках.

Карта 2. Размещение узбекских говоров низовья Кашкадарьи.

Карта составлена на материале вопроса: на каком говоре разговаривает население данной территории. На основе личных наблюдений и полевых записей автора установлено, что на территории низовья Кашкадарьи имеются следующие группы говоров, относящиеся к различным наречиям узбекского диалектного языка:

1. Йекающая группа говоров.

2. Джекающая группа говоров.

3. Двуязычная группа говоров.

Карта 3. Чередование гласных э/э в основах: *эйт//эйт «скажи», элмэ//элмэ «яблоко», қэрэ//қэрэ «черный».*

Карта составлена на материале вопроса: какой звук (э или э) произносится в первом слове слов литературного языка (*айт, олмэ, корэ, бошқэ, бола*).

Материалы исследования показывают, что в основной массе говоров карлукской и разнородной диалектных зон в первом слове вышеуказанных слов произносится звук [э] как в форме *айт, элмэ, қэрэ, бэлэ, бэшкэ* и т. д., а в говорах кипчакской диалектной зоны в первом слове этих слов произносится нелабиализованный звук [э]: *эйт, элмэ, қэрэ, бэлэ, бэшкэ* и т. д.

Карта 4. Диалектное произношение гласного [э] в первых, во вторых, в третьих слогах слов: *бэр, бэзэр, бэрэйтгэн.*

Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей о диалектных произношениях звука [э].

1. В говорах городского типа фонема [э] может произноситься в первом слове слов: *қол* — «останься», *бэр* — «есть», *қэр* — «снег», *ғэр* — «ущелье» и т. д.; во втором слове слов: *бэзэр* — «базар», *Нэмэз* — «имя собственное», *қэзэн* — «котел», *йэмэн* — «плохой»; в третьем слове: *эшлэккэн* — «тот, который работает», *бэрэккэн* — «тот, который идет»; в четвертом слове: *күрһнэккэн* — «тот, который виден», *уздрэккэн* — «тот, который заставляет собирать».

2. В говорах сельского типа звук [э] в большинстве случаев в основном произносится в первом, и довольно редко, во втором (*бэзар//бэзэр*) слове слов.

3. В говорах кипчакской диалектной зоны фонема [э] встречается только в первом слове слов в форме *бэзар*.

Карта 5. Диалектное произношение гласного [э] в основах нэн «хлеб», энэ «мать», марджэн «бусы». Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Говоры низовья Кашкадарьи дифференцируются произношением фо-

немы [ɔ]. В говорах городского типа карлукской диалектной зоны происходит лабиализация звука [ɔ], т. е. он произносится как звук [ʊ]. Сравните: в лит. узб. яз. *нэн* — в говорах ГТ — *нѳн* «хлеб», в лит. узб. яз. *энэ* — в говорах ГТ — *ѳнэ* «мать», в лит. узб. яз. *мэрджэн* — в говорах ГТ — *мэрджѳн* «бусы».

Карта 6. Произношение диалектных разновидностей слов, уч «три», ҳисоб «счет», қилиб «сделав».

Карта составлена на материале произношения этих слов в различных говорах территории низовья Кашкадарьи.

По нашим наблюдениям, не обнаружено существенной разницы между произношением этих слов в говорах карлукской и разнородной диалектных зон и в лит. узб. яз. Но в говорах кипчакской диалектной зоны произношение этих слов совершенно иное; при произношении слов *уч* — «три» и *уч* — «летн» появляются контрастные парные гласные [y] и [y], которые имеют смысловозначительное значение. В говорах карлукской и разнородной диалектных зон и в литературном узбекском языке произношение этих слов разное; смысл различается по контексту. То же самое происходит и при произношении слов *ҳисоб* — *ҳесеп* — «счет», *қилиб* — *қылып* — «сделав».

Карта 7. Звук на месте о, э, в начале слов: ўсмэ «вид травы, используемой для подкрашивания век», эрта «рано», келэр эди «приходил». Карта посвящена изучению характера дифтонгов в начале и в середине слов. В говорах кипчакской диалектной зоны наблюдается дифтонгизация гласных [y], [э], например: слово *ўсмэ* произносится как *вўсмэ*, слово *эрта* произносится как *йэртэн*. А в говорах ГТ происходит дифтонгизация в середине слов: *келэр эди* — *келайъдъ*, *бэрэр эди* — *бэрайъдъ*. Сравните: в говорах кипчакской диалектной зоны — *барғычыйдъ*, в говорах ГТ — *бэргъчъйдъ* — «когда-то он ходил», *эйтқычыды* — *эйтгъчъйдъ* — «когда-то он говорил».

Карта 8. Произношение диалектных разновидностей слов — шаҳар олдик, бэрми. Материал карты посвящен изучению характера вторичных долгих гласных. По нашим наблюдениям, в говорах ГТ при произношении слов *кўрдик* — «мы видели», *олдик* — «мы взяли», *борми* — «есть ли», *шаҳар* — «город». *Аҳмад* — «имя собственное», *Раҳмон* — «имя собственное» происходит выпадение согласных к, р, ҳ, вследствие чего появляются вторичные долгие гласные, которые не имеют смысловозначительного значения. Например: *кўрдик* — *корду* — «мы видели», *олдик* — *олду* — «мы взяли», *борми* — *бэ:мъ* — «есть ли», *шаҳар* — *шэ:эр* — «город», *Аҳмад* — *э:мэт* — «имя собственное».

Карта 9. Чередование гласных э/у в основах: джэвэб//джувэп «ответ», йэвэш//йувэш. Карта составлена на материале вопроса: «Переходит ли звук [э] в [у] в первом слове слов». «Как произносятся нижеследующие слова — *джэвэп* или *джувэп* «ответ», *савэп* или *сувэп* «доброе дело», *йэвэш* или *йувэш* «тихий». Вышеуказанное соответствие звуков было выявлено и спроецировано на карте.

Карта 10. Чередование гласных е//ь в основах еккь//ыккь «два», йейдъ//йййдъ «он съест», хеч//хъч «нисколько», деб//дъб «сказав». Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Говоры низовья Кашкадарьи дифференцируются по произношению слов: *еккь, йййдъ, хъч, дъб*.

Это свойственно говорам СТ карлукской диалектной зоны и всем говорам кипчакской диалектной зоны. Произношение слов *ыккь йейдъ, хеч, деб* свойственно говорам ГТ карлукской диалектной зоны и всем говорам разнородной диалектной зоны.

Карта 11. Чередование гласных о/е в основах: отук//етък «сапог», бодәнә//бедәнә «перепелка». Карта составлена на материале вопроса о произношении в говорах гласного первого слога в словах узб. лит. яз. *этик, бедана, эчки*. В некоторых говорах ГТ карлукской диалектной зоны было обнаружено произношение [о] в первом слоге вышеуказанных слов вместо лит. [э]. Такое произношение свойственно наманганской группе говоров узбекского языка.

Карта 12. Произношение диалектных разновидностей слова: йур «ходи». Карта составлена на материале изучения всех говоров территории низовья Кашкадарьи. Выявлено, что в говорах ГТ это слово произносится в форме, свойственной староузбекскому и уйгурскому языкам, например: *йуръ* — «пошли», *йуръса* — «если он пойдет», *йуръдъ* — «пошел», *йуръмадъ* — «не ходил», *йуръйдъ* — «ходит». А в говорах СТ и разнородной диалектной зоны данное слово имеет форму *йур, йурса, йурдъ, йурмадъ, йурадъ*, как в литературном языке. В говорах кипчакской диалектной зоны данное слово имеет форму *джур-*: *джурса, джурдъ, джурмадъ, джурадъ*.

Карта 13. Чередование гласных у//е в основах: дувэл//девл «стена», нучик//нечук «почему». Карта составлена на материале изучения произношения гласного первого слога в вышеуказанных словах. По произношению этих звуков в первом слоге вышеуказанных слов дифференцируются говоры низовья Кашкадарьи. Произношение [у] в первом слоге этих слов свойственно, в основном, говорам СТ карлукской диалектной зоны и говорам кипчакской диалектной зоны. А в говорах ГТ и разнородной диалектной зоны наблюдается произношение [е] в первом слоге этих слов.

Карта 14. Чередование гласных о//у в основах: ой//уй «дом», койлэк//куйлэк «рубаха», комуш//кумуш «серебро». Карта составлена на материалах изучения вопроса о произношении гласного первого слога в словах узб. лит. яз. *кййлак, кумуш, уй*. Материалы нашего исследования показали, что чередование о//у свойственно говорам низовья Кашкадарьи. Произношение [о] в первом слоге этих слов свойственно говорам ГТ и разнородной диалектной зоны. Произношение [у] свойственно СТ карлукской диалектной зоны и говорам кипчакской диалектной зоны.

Карта 15. Чередование гласных у//ъ в основах и в аффиксах: темур//темър «железо», хотун//хотън «женщина», бърсун//бърсън «пусть он идет». Карта составлена на основе ответа на вопрос:

какой гласный звук произносится во втором слоге слов лит. узб. яз. темир, хотин, борсин. Материалы нашего исследования показывают, что произношение [у] во втором слоге этих слов свойственно говорам ГТ и разнородной диалектной зоны, т. е. как в староузбекском письменном языке в форме: *темур, хотун, борсун*. А в говорах СТ и кипчакской диалектной зоны они произносятся так же, как в современном узб. лит. яз., в форме *темир, хотин, борсин*.

Карта 16. Чередование й//дж в основах: йол//джол «дорога», йэмэн//джаман «плохо». Карта составлена на материале исследования всех говоров низовья Кашкадарьи. Чередование согласных й//дж дифференцирует говоры, расположенные на территории низовья Кашкадарьи. Материалы показали, что произношение й свойственно говорам карлукской и разнородной диалектных зон. Во всех говорах кипчакской диалектной зоны в начале вышеуказанных и подобных слов произносится согласный дж.

Карта 17. Чередование б//п в начале слов: бутун//путун «весь», бьштъ//пъштъ «сварился», бьчэқ//пъчэқ «нож», в середине слов: йап//йабадъ «закрывал», қп//қбадъ «кусається»; в конце слов: джэвэб//джэвэп «ответ», кьтэб//кьтэп «книга». Карта составлена на материале трех связанных друг с другом вопросов.

Какой согласный звук произносится в начале слов: *бутун* или *путун*, *бьштъ* или *пъштъ*, *бьчэқ* или *пъчэқ*;

какой согласный произносится в середине слов: *йэпадъ* или *йэбадъ*, *қэпадъ* или *қэбадъ*;

какой согласный звук слышится в конце слов: *джэвэб* или *джу-вэп*, *кьтэб* или *кьтэп*. Распространение этих чередований согласных в говорах проецировано на карте.

Карта 18. Чередование п//в//б в основах: чэп//чэвэдъ//чабады «бегаёт», коп//ковэйдъ «умножался». Карта составлена на материале вопроса: Изменяется ли конечный согласный п при присоединении аффиксов к данным словам. Изменение конечного п происходит при присоединении аффиксов в говорах СТ и кипчакской диалектной зоны. Это явление проецировано на карте.

Карта 19. Чередование согласных в//й в основах: сув//суй «вода», йувълэдъ//йуйълэдъ «вымоется», з//д в словах эзъз//эдъз «имя собст.», й//д в словах: йэстък//дастък «подушка». Карта составлена на материале вопросов: 1) Как произносятся слова — *сув* или *суй*; *йувълэдъ* или *йуйълэдъ*; 2) *эзъз* или *эдъз*; 3) *йэстък* или *дэстък*. Материалы исследования показали, что произношение в форме *суй*, *йуйълэдъ*, *эзъз*, *йэстък* свойственно говорам ГТ карлукской диалектной зоны. В говорах СТ карлукской диалектной зоны, разнородной диалектной зоны эти слова произносятся в форме *сув*, *йувълэдъ*, *эдъз*, *йэстък*. А в говорах кипчакской диалектной зоны эти слова имеют форму *суб*, *джувълэдъ*, *эдъз*, *дэстък*. Все эти разновидности спроецированы на карте.

Карта 20. Согласный р и его соответствие в ассимилятивном положении со всеми переднеязычными согласными. Наличие или отсутствие р в середине и в конце слов: *эрслэн//эслэн* — «имя

собственное», *қарздар//қаздар* — «задолжник», *чарх//чәх* — «дореволюционный ручной станок», *бә//бәр, вә//вәр* — «есть». Регрессивная ассимиляция согласного *р* со всеми переднеязычными согласными звуками — специфическая особенность говоров ГТ карлукской диалектной зоны. *р > т*: *отта* — «середина», *р > д*: *күд-дәк* — «мы видели», *р > с*: *күссән* — «пусть увидит», *р > з*: *қаззә* — «его долг», *р > ш*: *қәшишә* — «Карши», *р > ч*: *буччәй* — «угол». Это фонетическое явление свойственно наманганскому, каттакурганскому, ургутскому говорам, но отсутствует в говорах СТ карлукской, разнородной, кипчакской диалектных зон.

Карта 21. Чередование согласных д//л в основах келдә//келлә «приходил», элдә//эллә «он взял», қолдән//қоллән «из рук». Карта составлена на материале ответа на вопрос: Как произносятся слова: *қолдән* или *қоллән*, *келдә* или *келлә*, *элдә* или *эллә*. Чередованием д//л говоры низовья Кашкадарьи дифференцируются. Материалы нашего исследования показывают, что произношение в форме *қолдән*, *элдә*, *келдә* свойственно говорам СТ карлукской и всем говорам кипчакской диалектной зоны. А форма *қоллән*, *эллә*, *келлә*, т. е. соответствие д—л при помощи прогрессивной ассимиляции, наблюдается в говорах ГТ карлукской диалектной зоны и в говорах разнородной диалектной зоны. Данное фонетическое явление, которое очень часто встречается в стихах А. Навои, может быть древним звуковым изменением, которое было свойственно согдийским диалектам, существовавшим ранее на данной территории.

Карта 22. Чередование согласных б//ғ//в в основах: сув «вода», сувьдән//сыбыдан «из его воды», сугәрдә//сувардә «напоил». Карта составлена на материале вопроса: Как изменяется в вашем говоре конечная согласная в слове «сув» при прибавлении аффикса, «Как произносятся слова: *свьдән* или *сбьдән*, *сугәр* или *сүврә*». На карте проецированы ареалы произношения каждого из этих слов.

Карта 23. Произношение диалектных разновидностей согласного х в начале, в середине и в конце слов: *хорә//ора* «укутай», *хәррә//әррә* «пила», *шаҳар//ша:әр* «город», *коҳнә//ко:нә* «старый», *нъкоҳ//нъко:* «брак», *гунәх//гунә:* «грех». Изучив материалы говоров территории низовья Кашкадарьи, мы зафиксировали усвоение согласного *х* по вышеуказанной системе.

Карта 24. Чередование согласных ч//дж в анлауте, ауслауте и инлауте: *чәнгәлзәр//джәнгәлзәр* «заросли», *джоджә//чоджә* «цыпленок», *тәнч//тәндж* «тихо», *бурчәк//бурджәк* «угол». Карта посвящена ответу на вопрос: Как произносятся следующие слова литературного языка: *Жйжа*, *тинчиди*, *бурчак*. Чередование ч//дж позволяет дифференцировать говоры низовья Кашкадарьи. Произношения в форме *тәндж*, *джәнгәлзәр*, *джоджә*, *бурджәк* свойственно говорам карлукской и разнородной диалектных зон. Произношение в форме *чоджә*, *чәнгәлзәр*, *тәнч*, *бурчәк* свойственно говорам кипчакской диалектной зоны.

Карта 25. Согласный **ғ** и его соответствие в основах: **ағыр//авыр** «тяжелый», **бағ//бав** «сноп», **бағла//байла** «завяжи», и сохранение **ғ** в конце слова: **унғ, мунғ, шунғ** «такой» (лит. орф. **ундай, бундай, шундай**). Карта составлена на материале изучения говоров территории низовья Кашкадарьи. Исследование показало, что произношение в форме **бав, авыр, байла** свойственно говорам кипчакской диалектной зоны. Форма **бағ, бағла, ағыр** свойственна говорам СТ карлукской диалектной зоны. Форма **бағ, бағла, ағыр** и сохранение **ғ** в конце слов **унғ, мунғ, шунғ** свойственно говорам ГТ карлукской диалектной зоны и разнородной диалектной зоны.

Карта 26. Чередование согласных **б//в** в начале, в середине и в конце слов: **босън//восън** «пусть будет», **берәдъ//верәдъ** «отдаст», **бәрәбәр//бәрәвәр** «ровный», **хәбәр//хәвәр** «весть», **кельб кеттъ//келув кеттъ** «приходил». Эта карта посвящена чередованию **б//в** в говорах низовья Кашкадарьи. Границы распространения вышеуказанных форм произношения уточнены и зафиксированы на карте.

Карта 27. Чередование согласных **м//б//п** в начале и в середине слов: **бунъ//мунъ** «его», **бундәғ//мунғ** «такой», **деб эмъш//демъш** «сказал», **кәсбъ//кәсмъ** «его специальность». Чередование **м//б//п**, свойственное тюркским языкам имеет место и в говорах низовья Кашкадарьи. Изучив материалы мы отметили на карте границы территории говоров, которым свойственно это чередование.

Карта 28. Чередование согласных **д//т** в основах: **дәвуш//тәвуш** «голос», **дурттъ//турттъ** «тронул». Карта составлена на материале вопроса: Как произносятся слова лит. яз. *товуш, туртди*. Проецированы на карте территории распространения слов *тәвуш, турттъ* и *дәвуш, дурттъ*.

Карта 29. Чередование согласных **т//ч** в словах: **тъш//чъш** «зубы»; **с//ч** в словах: **сәч//чач** «волос».

Уточнены и зафиксированы на карте границы распространения общетюркского чередования **т//ч** и **с//ч** в вышеуказанной форме слов.

Карта 30. Произношение диалектных разновидностей согласного **в** в основах: **хәвлъ//хәлть** «двор», **зәкәт//зәкәт** «еда», **кәвун//кә:ун** «дыня», **тәрвуз//тәр:уз** «арбуз». Карта посвящена диалектному произношению согласного **в** в интервокальном положении и в сандхи. Изучив материалы исследования, мы зафиксировали на карте наличие или выпадение согласного **в** в вышеуказанном положении.

Карта 31. Произношение диалектных разновидностей согласных **қ, к, ғ** в словах: **қышләқләқ//қышлә:ләқ** «житель кишлака», **боғлиқ//бә:ләқ** «привязанный», **очәқ//очә:** «очаг», **косәк//косә** «коробочка хлопчатника». Материалом для составления данной карты послужили ответы на вопрос: Как произносятся слова лит. яз. *қишлоқлик, боғлиқ, ўчоғ, кўсак* в Вашем говоре. Исследование

показало, что в некоторых говорах низовья Кашкадарьи в интервокальном положении согласные *к, қ, ғ* выпадают, вследствие чего появляются долгие гласные, например: *қәшилә:ләқ, бә:ләқ, очә, косә*. Эти изменения были зафиксированы и их ареалы были нанесены на карту.

Карта 32. Согласные *к, г, қ, м* > *в* и их соответствия в словах: тузук//тузув «хороший», элдък//эллув «мы взяли», копъгъ//копувъ «пена», гугурт//гувут «спички», бузэк//бузэв «теленок», энәмъз//энәвуз «наша мать». В ряде говоров исследуемой нами территории наблюдается соответствие *к, г, қ, м* > *в*; в интервокальном положении эти согласные переходят в *в*. Ареалы этих изменений выявлены и нанесены на карту.

Карта 33. 1. Согласный *й* и его соответствия. 2. Наличие или отсутствие *й* в начале слов: йъл//ъл «год», йъгърмә//ъгърмә «двадцать», йъгът//ъгът «парень». Материалом для составления данной карты послужили ответы на два вопроса:

Как произносятся в данном говоре слова лит. яз. *сумак* — «дудочка», *бигиз* — «шило», *келманлар* — «не приходите», *меҳнат* — «труд», *бормасмиш* — «оказывается, он не пойдет», *ташла* — «брось», *боғла* — «завязывай», *ажралди* — «разошелся», *келарди* — «он бы пришел».

Сохраняется ли начальный согласный *й* при произношении слов лит. яз. *йил, йирик, йигирма* в данном говоре. Во многих говорах исследуемой нами территории наблюдается переход *к* > *й* (*сумай*), *г* > *й* (*бәйәз*), *нг* > *й* (*келмәйләр*), *х* > *й* (*мейнәт*), *с* > *й* (*бәрмәймәш*) (лит. орф. *бормасмиш*), *ш* > *й* (*тәйлә* лит. орф. *ташла*), *ғ* > *й* (*бәйла*), *дж* > *й* (*әйрәлдә*), *р* > *й* (*келәйдә*) и выпадение согласного *й* в начале (*әл, әрәй, әгәрмә*) и середине (*әттә, әйтди*) слов. Ареалы изменения этих звуков определены и нанесены на карту.

Карта 34. 1. Произношение диалектных разновидностей согласного «нг» в словах мәннгә «мне», сәннгә «тебе», уннгә «ему». 2. Наличие или отсутствие нг в середине слов: уйқынғыз//уйқыз «ваш сон», мәнгә бер//мәә ве «дай мне».

Эта карта посвящена характеру произношения *нг* в говорах. Произношение *нг* в говорах неодинаково. В говорах карлукской диалектной зоны наблюдается полупалатализованный «мягкий» звук. А в говорах кипчакской диалектной зоны слышится более глубокий оттенок данного звука. Также наблюдается переход *нг* > *й* и выпадение его в интервокальном положении, вследствие чего появляется долгий гласный. Ареалы этих изменений отмечены на карте.

Карта 35. Произношение диалектных разновидностей согласного *л* в словах: келсән «пусть он придет», элсән «пусть он возьмет», қолсән «пусть он останется». Материалом для этой карты послужили ответы на вопросы: 1. Опишите произношения слов лит. яз. *келсин, олсин, қолсин*. 2. Составных глаголов бора *олмадим* — «не смог пойти», *кела олмадим* — «не смог прийти», *ола олмадим* —

«не смог взять». Целью данных вопросов является: выявление сохранения или выпадения звука л в основах *келсин//кесин, олсин//осин, қолсин//қосин*; подвергается ли звук л регрессивной ассимиляции в форме бора *олмадим//боролмадим, кела олмадим//келоммадим, ола олмадим//оломмадим*. Изменения такого рода были проецированы на карте.

Карта 36. Наличие или отсутствие фонемы ф в говорах. Карта составлена на материалах личных наблюдений автора. В говорах кипчакской и карлукской диалектных зон кроме слов *туф, пуф, суф, куф* вообще отсутствует произношение звука ф. Этот звук во всех словах заменяется звуком п, например: *Фотима>Потима* — «имя собственное», *фабрика>пабрика, фармон>пармон* — «указ», *ифлос>иплос* — «грязный». В говорах разнородной диалектной зоны имеется звук ф. Ареалы наличия звука ф проецированы на карте.

Карта 37. Диалектные формы родительного падежа. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора.

В говорах кипчакской диалектной зоны имеется 6 вариантов (-нинг//-нынг, -динг//-дынг, -тинг//-тынг) родительного падежа, а в говорах карлукской и разнородной диалектных зон вообще отсутствует форма родительного падежа; она заменяется аффиксами винительного падежа. Все эти разновидности проецированы на карте.

Карта 38. Диалектные формы винительного падежа. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. В говорах кипчакской диалектной зоны аффиксы винительного падежа имеют 6 разновидностей (-ни//-ны, -ди//-ды, -ти//-ты), в говорах карлукской диалектной зоны — 3 разновидности, в говорах разнородной диалектной зоны — одна форма. Ареалы распространения форм винительного падежа проецированы на карте.

Карта 39. Диалектные формы направительного падежа. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Аффиксы направительного падежа в говорах кипчакской диалектной зоны имеют (-гэ//-га, -кэ//-қа, -э//-а, -нэ//-на) восемь вариантов. А в говорах СТ карлукской и разнородной диалектных зон имеется 4 варианта (-гэ, -кэ, -қэ, -йэ); в говорах ГТ карлукской диалектной зоны имеется 5 вариантов (-гэ, -кэ, -қэ, -йэ, -э). Все разновидности аффиксов направительного падежа отмечены на карте.

Карта 40. Диалектные формы местного падежа. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Аффикс местного падежа в говорах кипчакской диалектной зоны имеет 4 варианта (-дэ//-да, -тэ//-та). А в говорах ГТ карлукской диалектной зоны — 2 варианта (-дэ, -тэ). Говоры ГТ карлукской диалектной зоны и все говоры разнородной диалектной зоны не имеют аффиксов местного падежа. В этих говорах

аффиксы направительного падежа выполняют функцию аффиксов местного и направительного падежей. Все формы и варианты аффиксов местного падежа проецированы на карте.

Карта 41. Диалектные формы исходного падежа. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Показателями исходного падежа являются в говорах кипчакской диалектной зоны -дэн// -дан, -тэн// -тан, -нэн// -нан. В говорах СТ карлукской диалектной зоны -дэн, -тэн, -нэн. В говорах ГТ карлукской диалектной зоны -дэн// -тэн// -нэн, -дън// -тън// нън. В говорах разнородной диалектной зоны — только -дэн. Эти разновидности аффиксов исходного падежа зафиксированы на карте.

Карта 42. Диалектные формы множественного числа. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Разновидности множественного числа дифференцируют говоры низовья Кашкадарьи. В говорах СТ карлукской диалектной зоны есть разновидности аффиксов в форме: -э (бъээ), -эр (бъээр), -лэр (бъэлэр). В говорах ГТ карлукской диалектной зоны: -лэ (бъэлэ), -лэр (улэр). При присоединении аффикса множественного числа -лэр к притяжательному аффиксу, -лэр сохраняет свою полную форму, а во всех остальных случаях бытует в произношении форма -лэ вместо обычного -лэр. В говорах разнородной диалектной зоны имеется аффикс множественного числа в форме -лэ, -лэр. В говорах кипчакской диалектной зоны бытуют формы с сингармонистическими вариантами -лэр// -лар, -нэр// -нар. Все эти разновидности занесены на карту.

Карта 43. Наличие или отсутствие (аффиксов формы уважения) -лэр, -лэ в словах: дэдэмлэ «мой отец», энэмлэ «моя мать». Наши наблюдения показали, что в говорах ГТ карлукской диалектной зоны бытует аффикс уважения в форме -лэ, -лэр (энэмлэ келлэлэ — дословно «пришли моя мама», дэдэмлэ эттэлэ — «мой отец сказали» (дословно). Эта форма имеется в ташкентском говоре узбекского языка. Наличие данных форм в говорах низовья Кашкадарьи зафиксировано на карте.

Карта 44. Диалектные формы притяжательных аффиксов множ. числа: -мъз (-вуз// -уз). Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Притяжательные аффиксы множественного числа имеют свои разновидности по говорам диалектных зон. В говорах кипчакской диалектной зоны имеются аффиксы: -мыс, -мис, -ларынг, -лэрънг, -ларынгыз, -лэрънгыз — для основ, оканчивающихся на гласный звук; -ымыз, -имиз, -ларынг, -лэрънг, -ларынгыз, -лэрънгыз — для основ, оканчивающихся на согласный звук. В говорах СТ карлукской диалектной зоны и в говорах разнородной диалектной зоны к основам, оканчивающимся на гласный звук, присоединяются следующие аффиксы: -мъз, -нгъз, -и; после согласных -имъз, -ингъз, -и. В говорах ГТ карлукской диалектной зоны аффикс принадлежности 1 лица множ. числа имеет формы: после гласных -вуз; пос-

ле согласных -ъвуз// -увуз, аффиксы II и III лица множ. числа схожи с аффиксами говоров СТ и разнородной диалектной зоны. Эти особенности притяжательных аффиксов множ. числа проецированы на карте.

Карта 45. Диалектные формы аффиксов словообразования имени прилагательного. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Отмечены на карте следующие словообразующие аффиксы имен прилагательных, свойственные говорам низовья Кашкадарьи: -энгъч, -қзпэнгъч (-ът). *Пърмат қзпэнгъч зтэнъ этп тэйладъ* — «Пирмат застрелил свою злую собаку» (дословно: «кусающуюся»), -чъғ: *чъшлэнчъғ (нэн)* — «надкусанный хлеб», *бъравдъ чъшлэнчъғ нэнънъ йемә, урьшп қләсэн* — «не ешь надкусанный кем-то хлеб, поссорись с ним», -ъ, -съ (*халъъ узум* — «сорт винограда», *досвайъ қой* — «название породы барана») (изафетные конструкции).

Карта 46. Формы личных и указательных местоимений. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Картографированы следующие формы личных и указательных местоимений, бытующие в говорах низовья Кашкадарьи: мен//мән «я», сен//сән «ты», у//ул//уол//вол «он», бьз//бъ-зә//бъзлә, бьзәр «мы», сьз//сьзлә//сьзәр «вы», бу//бо//бы «это», шу//шо//ошә//шъ, бу, энәу//әнәвъ//мънәу, энъ, энъ, мәнәву «вот», «это».

Карта 47. Диалектные формы предикативных аффиксов -дър// -тър// -тир, -дър// -ду// -дудйә, -къмдър//къмду «кто», ошәду «наверное он», оқувчъдудйә «наверное, ученик». Изучены на материалах личных наблюдений и магнитофонных записей автора и картографированы территории их распространения.

Карта 48. Диалектные формы словообразовательных аффиксов наречия. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Картографированы следующие формы словообразовательных аффиксов наречия: -тәй: *зәттәй* — «немножко»; -әкәм: *рәстәкәм* — «вправду»; -чә-кәм: *йәлгәнчәкәм* — «понарошку»; -әнкъ: *бекәрәнкъ* — «зря», -чъ: *еттәчъ* — «ранний», и наречия в форме: *бъз//бъзәм//бъзәнәм* — «еще», *уйдъғ//буйдъғ, әққә//баққә* — «туда», «сюда», *шәрдә//бәрдә* — «здесь», *йәйққә//бәйққә* — «сюда».

Карта 49. Карта посвящена изучению образования повелительно-желательной формы. Выявленные в процессе личных наблюдений и изучения материалов магнитофонных записей территории распространения образования повелительно-желательных форм первого лица множ. числа: *бәрәлъ//бәрайлъй//бәрайлув//бәрайлгъ* — «пойдите-ка»; и второго лица ед. числа: *бәргәнъгә* — «иди», *келгәнъгә* — «приходи», *турке* — «встань», *әтәр* — «брось» картографированы.

Карта 50. Парадигма аффиксов настоящего времени. Карта составлена на материале изучения всех говоров территории низовья Кашкадарьи. Установлены и картографированы нижесле-

дующие дифференцирующие говоры парадигмы аффиксов настоящего времени — *эп/эм* (*бэрэппэн//бэрэмэн*) — «я иду (в данный момент)», *-эт* (*бэрэттэм, бэрэттмэн*) — «я иду (в данный момент)», *-йэп* (*бэрэйэппэн*) — «я иду (в данный момент)», *-джэ-тър* (*бараджэтьрман*) — «я иду (в данный момент)», *-вэт* (*келэваттэппэн*), *-мъз* (*турэмъз*), *-бъз* (*турэббъз*) — «мы стоим», *-тък* (*турэптэк*) — «мы стоим (в данный момент)».

Карта 51. Парадигма аффиксов будущего времени. Карта составлена на основе материалов, собранных в полевых условиях.

В результате наблюдения установлены и картографированы следующие парадигмы аффиксов будущего времени: *-сэк, -сэк:* *бэрсэк, бэрсэк* — «если мы пойдем»; *-мъз:* *бэрэмъз* — «мы пойдем»; *-вуз:* *бэрэвуз: бэрэ:уз* — «мы пойдем».

Карта 52. Диалектные формы аффиксов прошедшего времени. На основе материалов личных наблюдений установлены: *-дък* (*бэрдэк*) — «мы ходили», *-дуг//дъг* *бэрдуг, бэрдэг* — «мы ходили»; *-вуз* (*бэрдэвуз*) — «мы ходили»; *-дув* (*бэрдув*) — «мы ходили»; *-дъз, -дъйъз:* *бэрдъйъз//бэрдъз* — «вы ходили»; *-мъш* (*бэрэмъш*) — «оказывается, он ходил», также *бэрүвкэмэн* — «оказывается, я ходил», *бэрүвкэмъз* — «оказывается, мы ходили», *бэрмэвкэн* — «оказывается, он не ходил». Все эти формы проецированы на карте.

Карта 53. Произношение диалектных разновидностей форм причастий. Карта составлена на основе личных наблюдений и полевых записей. Установлены и проецированы на карте следующие формы причастий на *-ган:* *элэйэткэн//элэккэн//элэйтэн, бэргэн//барган*; на *-вчи:* *бэрүвчэ*; на *-гыч (-гич)* *баргыч, бэргыч*.

Карта 54. Формы деепричастий. Карта составлена на основе материалов личных наблюдений. Уточнены и проецированы на карте следующие формы деепричастий, образованных при помощи аффиксов *-ып//тп, -э//сэ*, дифференцирующих говоры низовья Кашкадарьи.

Карта 55. Формы инфинитива. Формы инфинитива, образованные при помощи аффиксов *-ув, -ъш (-ыш), -мэк (-мак)*, проецированы на карте на основе личных наблюдений, собранного материала, магнитофонных записей.

Карта 56. Послелог и их диалектные разновидности. Карта составлена на основе материалов личных наблюдений в полевых условиях. В результате наблюдений установлены следующие послелог и их разновидности в говорах низовья Кашкадарьи и проецированы на карте: *дэвур, йарэша, бэлэн//мънэн, мэн, тэмэн//тэмэн//таман, сирт, тэг//тэй, эст//аст, элд//алд, ыч//ыч*.

Карта 57. Союзы и их диалектные разновидности. На основе материалов личных наблюдений установлены и проецированы на карту следующие союзы и их разновидности в говорах низовья Кашкадарьи: *хэм//йэм//эм, лектэн//нектэн//лэктэн, бэрэк//бирак, эммо ээх//гэ//гэйтэдэ//гэйтэй, не*.

Карта 58. Дialeктное произношение частиц. На основе наблюдений установлены и проецированы на карту произношения частиц в следующей форме *мъ//ми//ма, чъ//чы, ку//ку, қо, у//у — да//да, эқ//ақ.*

Карта 59. Слова со значением «голова». Слова со значением «голова» распространены в говорах низовья Кашкадарьи в следующей форме: *бэш//баш, кәллә — «голова», тевә//тепа — «верх», тәстевә — «лысый верх».* Все эти разновидности проецированы на карте.

Карта 60. Слова со значением «лицо». Карта составлена на материале личных наблюдений автора. Зафиксированы и проецированы следующие диалектные слова со значением «лицо» в говорах низовья Кашкадарьи: *йуз//джуз, бет, ант//афт, бәшәрә, чәхрә, турх.*

Карта 61. Диалектные слова со значением «лоб». Карта составлена на материалах исследования всех говоров низовья Кашкадарьи. Установлены следующие слова со значением «лоб» и проецированы на карту: *пешәнә//пешәна, манглай//мангнай//мағләй.*

Карта 62. Диалектные разновидности слов «ресницы», «усы». Зафиксированы и отмечены на карте диалектные разновидности слов «ресницы» (*кәпрәк, мужгән*) и «усы» (*мәйләв, бурут//мурт*), употребляющиеся в говорах низовья Кашкадарьи.

Карта 63. Диалектные слова со значением «грудь» и «печень». В результате личных наблюдений установлены в говорах низовья Кашкадарьи диалектные слова со значением «грудь» (*кәкрәк//кохрәй и тош*) и «печень» (*джәгәр, бәгәр//бавур*) и проецированы на карте.

Карта 64. Различные диалектные слова со значением «волосы». В полевых условиях в результате наблюдений зафиксированы и отмечены на карте различные диалектные слова со значением «волосы» — *қәл, сәч//чәч//чач, джун//йунг//дәжән, тук, мәй//мәйсәр.*

Карта 65. Диалектные слова со значением «ладонь». На основе личных наблюдений и магнитофонных записей зафиксированы диалектные слова со значением «ладонь» — *кафт//кәп, әйә, әллә-қәң, тәқә,* они отмечены на карте.

Карта 66. Слова со значением «нога» и «палец». Установлены в говорах низовья Кашкадарьи и отмечены на карте слова со значением «нога» (*әйәк//әйәк, пүт*) и «палец» (*панджә, бармәк, қәл*).

Карта 67. Различные диалектные слова со значением племени, клана, фамилии. В результате личных наблюдений установлены в говорах низовья Кашкадарьи и зафиксированы на карте различные диалектные слова со значением племени, рода, клана, фамилии: *уруғ, әймәк, тухум, джәгәр//бавур, қәрәндәш, йәқән, зәт, то-пәр, тәмәр, тәвүн, тегәш.*

Карта 68. Разновидности слов «бабушка» и «дедушка». По материалам наблюдений и магнитофонных записей зафиксированы в говорах низовья Кашкадарьи разновидности слов «бабушка»

Карта 79. Дialeктные слова со значением «ветер». Установлены по материалам личных наблюдений и проецированы на карту диалектные слова со значением «ветер»: *шэмэл//шэмо́л, шэббэ-да, йел, гармсел, қуйън, тэпэлэ́нг*.

Карта 80. Названия времен года. На карте отмечены зафиксированные в результате исследований говоров низовья Кашкадарьи названия времен года: «осень» (*куз, трэмэ*), «зима» (*қъш, зэмъстэ́н*), «лето» (*йэз, тэвъстэ́н*) и «весна» (*бэҳэр, коҳлэм*).

Карта 81. Названия мяты и сушеного урюка. На материале наблюдений установлены следующие названия мяты: *йэлпэз, ҳалва, пэбдэ́на* и сушеного урюка: *туришэк, ғолэ́н*, они отмечены на карте.

Карта 82. Слова со значением «хлеб». В результате исследования собранного материала по говорам низовья Кашкадарьи установлены и отмечены на карте границы распространения слов со значением «хлеб»: *нэ́н, қотърмэ, лэчърэ, пэтэр, қэтпэтэр, йэҗ-лькэ, пэтэр, коммэ*.

Карта 83. Названия яиц. По материалам наблюдений на территории низовья Кашкадарьи установлены и отмечены на карте следующие названия яиц: *тухум, мэйэк, йумуртқа, кока́й*.

Карта 84. Названия масла и творога из кислого молока. В исследуемых нами говорах низовья Кашкадарьи бытуют следующие названия масла: *йэҗ, мэй//май, джэ́р, рэгэ́н* и творога (из кислого молока): *сузмэ, чэккэ́*, все они отмечены на карте.

Карта 85. Названия сахара. В результате личных наблюдений и магнитофонных записей зафиксированы и проецированы на карту следующие названия сахара: *қант, ҳалва, мошънқант, эққант, шэкэр, қум шакар*.

Карта 86. Названия крышки котла и ведра. В говорах низовья Кашкадарьи путем наблюдений установлены следующие названия крышки котла: *сэрпэ́ш, тувэҗ, қэпқэҗ* и ведра: *сату́л, пэқэ́р, челэк*, все они занесены на карту.

Карта 87. Дialeктные разновидности слова «сосед». Зафиксированы и нанесены на карту бытующие в говорах низовья Кашкадарьи диалектные разновидности слова «сосед»: *қошнэ́, ҳэмсэ́йэ*.

Карта 88. Дialeктные разновидности слова «да». Установлены и занесены на карту следующие диалектные разновидности слова «да» в говорах низовья Кашкадарьи: *ҳа, ҳе, ҳек, ҳэк, ҳэқ, ҳэва́а, эва́а*.

Карта 89. Названия кошки и собаки. В результате наблюдений установлены следующие названия кошки: *пэшэк//пэшэ́й, мушук*, собаки: *э́т, кучук, кэпэк, кучва́чча, сэк* — все они занесены на карту.

Карта 90. Названия козы. В говорах низовья Кашкадарьи отмечены следующие названия козы: *ечкэ́, эчкэ́, гечэ́, чувэ́ч, улэ́қ, эҗлэ́қ, джэ́джэ́чча* — все они отмечены на карте.

Карта 91. Названия осла. В результате наблюдений установлены в говорах низовья Кашкадарьи следующие названия осла:

ешәк//ешәй, хәр, тәйхәр, хәнгә, мэдә//мәчә, куррә — они проецированы на карту.

Карта 92. Названия коровы. Зафиксированы в говорах низовья Кашкадарьи и отмечены на карте следующие названия коровы: *сәгәр, ғәй//ғәк.*

Карта 93. Распространение слов со значением «порог». В исследуемых нами говорах установлены следующие слова со значением «порог»: *эстә, босға*, и на карте обозначены ареалы распространения этих слов.

Карта 94. Распространение слов со значением «шакал». В говорах низовья Кашкадарьи существуют следующие названия шакала — *шәхәл, чийәбәрә*, границы распространения этих слов отмечены на карте.

Карта 95. Распространение слов со значением «беседа». В исследуемых нами говорах низовья Кашкадарьи отмечены следующие названия «беседы»: *сухбат, гурунг, гәп*, ареалы распространения этих слов обозначены на карте.

Карта 96. Диалектные разновидности слов «оса» и «шмель». На карте отмечены выявленные в результате исследования говоров низовья Кашкадарьи диалектные разновидности слова «шмель»: *зәмбур, гәвзәммәр*; «оса»: *бәнгәй.*

Карта 97. Названия кролика. На основе личных наблюдений отмечены следующие названия кролика: *қуйән, тәвушқән* — все они указаны на карте.

Карта 98. Названия палки. В результате исследований говоров низовья Кашкадарьи выявлены и занесены на карту следующие названия палки: *тәйжә, қәлтәк, чохмәр, хәлә, шумәк, гәврән.*

Карта 99. Названия складного ножа. В говорах низовья Кашкадарьи отмечены следующие названия складного ножа: *чәпқә, чәләвзәр, қәләмтәрәш, кәрчә, пәчәхчә*, они занесены на карту.

Карта 100. Названия вил. На материале личных наблюдений установлено, что в говорах низовья Кашкадарьи бытуют следующие названия вил: *шәхә, әйрә, пәйшәхә, чәришәхә*, они отмечены на карте.

Карта 101. Названия люльки. Занесены на карту выявленные в процессе исследования материалов говоров низовья Кашкадарьи названия люльки: *әләвәнч, беләнчәк, йәлбешәк.*

Карта 102. Распространение слова «каракурт». В результате наблюдений установлены и отмечены на карте ареалы распространения слов *бәй, кәрәқурт* в говорах низовья Кашкадарьи.

Карта 103. Названия муравьев. На основе наблюдений и магнитофонных записей зафиксированы бытующие в говорах низовья Кашкадарьи названия муравьев: *морчә, чәмәл, әтморчә* — и занесены на карту.

Карта 104. Названия тыквы. Разновидности названия тыквы: *кадә (нәскадә, зәшкәдә, дәстәркадә, сәпчә кадә)* установлены по материалам наблюдений говоров низовья Кашкадарьи и отмечены на карте.

Карта 105. Названия клевера. На основе личных наблюдений автора в полевых условиях выявлены следующие названия клевера в говорах низовья Кашкадарьи: *от, бедә, йонғучқа, қаракорпа*, они занесены на карту.

Карта 106. Названия ключа. В процессе работы над материалами исследований говоров низовья Кашкадарьи установлены и занесены на карту следующие названия ключа: *кәлт, кәлт, кәрт, эқъч*.

Карта 107. Названия лестницы. По материалам говоров низовья Кашкадарьи выявлены следующие названия лестницы: *нар-вон, шотъ, зәнгъ*, они проецированы на карту.

Карта 108. Дialeктные разновидности названия потолочной балки. На карте отмечены диалектные разновидности названия потолочной балки: *бәләр, вәсә, тосън, тәқы*, выявленные в процессе работы над материалами говоров низовья Кашкадарьи.

Карта 109. Распространение слов со значением «кувшин для воды». В результате исследования зафиксированы слова со значением кувшина для воды: *эпәвә, чәйдъш*, существующие в говорах низовья Кашкадарьи, ареалы их распространения отмечены на карте.

Карта 110. Названия аркана. На основе материалов исследования выявлены различные названия аркана, бытующие в говорах низовья Кашкадарьи, — *әрқан, әрғамчъ, эп, чәпчәргә, чәлвәр, қәйуә, аладжырғанақ*. Все они занесены на карту.

Карта 111. Названия узелка. Различные названия узелка: *қәзәғвәғъ, курмәг, чушәғ, коған, чәдәр*, существующие в говорах низовья Кашкадарьи и зафиксированные автором, отмечены на карте.

Карта 112. Дialeктные разновидности названия корня. В процессе исследования материалов говоров низовья Кашкадарьи выявлены следующие диалектные разновидности названия корня: *әлдәз, тәмәр, уруғ, тухум* — и занесены на карту.

Карта 113. Дialeктные слова со значением поцелуя. В говорах низовья Кашкадарьи зафиксированы и занесены на карту следующие диалектные слова со значением поцелуя: *опъш, босә, муччъ*.

Карта 114. Дialeктные слова со значением «проводить». Диалектные слова со значением проводить: *чәғәрәп, сәлмәқ, кузәт-мәқ*, выявленные автором по материалам личных наблюдений и магнитофонных записей, отмечены на карте.

Карта 115. Названия ниток. В говорах низовья Кашкадарьи отмечены в процессе наблюдения следующие названия ниток: *эп, қәтәм, зәғәтә, мәшън қәтәм*, все они занесены на карту.

Карта 116. Названия корыта для стирки белья. Отмечены на карте следующие названия корыта для стирки белья, зафиксированные путем личных наблюдений на территории низовья Кашкадарьи: *тәғәрә, ләгән, кәрсән*.

Карта 117. Названия золота и серебра. Названия золота (*тэллэ, элтэн*) и серебра (*кумуш, нукра*), отмеченные в говорах низовья Кашкадарьи, занесены на карту.

Карта 118. Названия угля и навоза. По материалам личных наблюдений автора и магнитофонных записей зафиксированы следующие названия угля: *комър, энгѣш* и навоза: *нуръ, пѣръ, гонг* — все они отмечены на карте.

Карта 119. Диалектные разновидности названия дверей и ворот. Диалектные разновидности названий «дверь»: *ешѣк//ешѣй* и «ворота»: *дѣрвѣзѣ, ергѣнѣк*, — выявленные путем наблюдений, отмечены на карте.

Карта 120. Названия бубна. По материалам наблюдений и магнитофонных записей установлены следующие названия бубна: *дѣп, дѣйрѣ, чѣлдѣрма*. Все они занесены на карту.

Карта 121. Распространение слова «козлодрание». Выявлены путем личных наблюдений в говорах низовья Кашкадарьи слова, обозначающие козлодрание: *копкѣръ, улѣк*, ареалы их распространения отмечены на карте.

Карта 122. Распространение слов урюк. Зафиксированы в говорах низовья Кашкадарьи следующие названия урюка — *ѣрик//зѣрдѣлѣ, қѣйрѣгѣч//гуджум* и границы их распространения отмечены на карте.

Карта 123. Диалектные слова со значением «ранний». В процессе личных наблюдений установлены и занесены на карту следующие диалектные слова со значением «ранний» — *ертѣпѣшѣр, джѣпѣзѣк*.

Карта 124. Диалектные слова со значением «далеко» и «близко». Диалектные слова со значением далеко: *элѣс, узѣк, ѣрѣг* и близко: *ѣѣкѣн, ѣѣвук*, зафиксированные в говорах низовья Кашкадарьи, отмечены на карте.

Карта 125. Диалектные выражения со значением «зрелость». В процессе наблюдения выявлены диалектные выражения со значением «зрелость»: *бѣлѣгѣтѣ ѣетмѣк, муджѣрѣт болмѣк, бой ѣетмѣк, ер ѣетмѣк, ѣѣгѣт болмѣк* и проецированы на карту.

Карта 126. Диалектные слова со значением фиолетового цвета. Диалектные слова со значением фиолетового цвета: *нѣпѣрмѣн, пѣстѣкѣ, хѣйрѣчѣ, лѣлѣвѣ*, выявленные путем наблюдения, отмечены на карте.

Карта 127. Слова со значением «много». По личным наблюдениям автора в говорах низовья Кашкадарьи зафиксированы следующие слова со значением «много»: *коп, мол, дѣрдѣжѣ, ѣтрѣкѣн* — все они отмечены на карте.

Карта 128. Диалектные слова со значением «новый» и «старый». Диалектные слова со значением «новый»: *ѣѣнѣгѣ, тѣзѣ* и старый: *ескѣ, кохнѣ*, выявленные путем личных наблюдений, отмечены на карте.

Карта 129. Диалектные разновидности слов, обозначающих наречие «снова». Путем личных наблюдений установлены сле-

дующие разновидности слов, обозначающих наречия: *йәнә, таға//тағын, тәтә//тәнә, бәз//бәзәм, йәнәмбә*, все они занесены на карту.

Карта 130. Дialeктные слова со значением «плавать». Дialeктные слова со значением «плавать»: *сузмәқ, йузмәқ, мәлтәмәқ*, зафиксированные в говорах низовья Кашкадарьи, отмечены на карте.

Карта 131. Слова со значением «укусить». В процессе работы над материалами говоров низовья Кашкадарьи выявлены следующие слова со значением «укусить»: *чәшләмәқ, қәпмәқ* и «бодать»: *сузмәқ, шәхләмәқ*, все они проецированы на карту.

Карта 132. Слова со значением «любить». Слова со значением «любить»: *сөзмәқ//сүймәқ, хушләмәқ, йәхтәрмәқ, йәхшәқормәқ*, зафиксированные в говорах низовья Кашкадарьи, отмечены на карте.

Карта 133. Слова со значением «избитый». По личным наблюдениям автора в говорах низовья Кашкадарьи отмечены следующие слова со значением «избитый»: *тәйәқ йемәқ, кәлтәк йемәқ, шәлләғ йемәқ*, все они занесены на карту.

Карта 134. Выражения со значением «таким образом». Выражения со значением «таким образом»: *шундәй қәләб, шуйтәб*, зафиксированные в говорах низовья Кашкадарьи, отмечены на карте.

Карта 135. Выражения со значением «выздоровел». По наблюдениям автора и по магнитофонным записям в говорах низовья Кашкадарьи отмечены следующие выражения со значением «выздоровел»: *тузалдә, йәхшә болдә, сәғәйдә, джәл тәптә*, все они отмечены на карте.

Карта 136. Выражения со значением «отказался». В процессе работы над материалами, личных наблюдений автора в говорах низовья Кашкадарьи установлены следующие выражения со значением «отказался»: *бойнәгә әлмәдә, рәд еттә, мункәр келдә*, все это проецировано на карту.

Карта 137. Слова со значением «бросать». Слова со значением «бросать»: *тәйлә//тәшлә, әтәр*, зафиксированные в говорах низовья Кашкадарьи путем личных наблюдений, отмечены на карте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложность и многообразие диалектного состава узбекского языка обусловлены историческими причинами — наличием различных этнических групп (карлуков, кипчаков, огузов), вошедших в состав узбекского народа. Узбекские говоры низовья Кашкадарьи не составляют в этом отношении исключения. Тесные взаимоотношения указанных родо-племенных групп, смешение их на общей территории, с одной стороны, и длительный языковой контакт, и взаимное влияние живых говоров с нетюркскими элементами таджикского и арабского языков — с другой, нашли свое отражение в диалектном составе языка узбекского населения, проживающе-

го на большой территории Кашкадарьинской области Узбекской ССР.

В узбекских говорах указанной территории имеются общие черты, характерные для всех говоров данной территории, и одновременно отмечены особенности, отличающие их друг от друга. Многочисленные диалектные расхождения зафиксированы по всем ярусам языка — в лексике, фонетике, грамматике этих говоров.

Система гласных йекающих и двуязычных говоров отличаются от системы гласных джекающих говоров. В говорах сельского типа и в джекающих говорах сохранился общетюркский гласный заднего ряда, широкий неогубленный а (*алав* — «огонь», *айғыр* — «жеребец» и т. д.). Говорам данной территории свойственны разнообразные звуковые изменения в комбинаторно-позиционном плане (ассимиляция, диссимиляция, редукция и выпадение звуков, вставка звуков, метатеза и т. д.).

Грамматическая система говоров данной территории имеет диалектную разновидность в парадигматике склонения имен и спряжения глаголов.

Аффикс *-лар* в говорах сельского типа встречается в составе некоторых разрядов наречия: *сўгынла эльшдъ* — «позднее получили», *ендъларъ боръп келъшадъ* — «они в скором времени съедят» и др. Г. Ф. Благова отмечала употребительность такого типа наречия в «Бабурнаме».

Личные местоимения *биз* — «мы», *сиз* — «вы» после присоединения к ним аффикса *-лар* в говорах городского типа имеют форму *бъзла, съзла, ула*, в говорах сельского типа — *бъза, съза, ула*; ср. в ташкентском говоре — *бъза, бъзань, сълэйа* и т. д.

Йекающие говоры низовья Кашкадарьи близки к ташкентским, паркентским, джизакским говорам в результате общности форм притяжательных аффиксов, множественности и сказуемости и во многом сходны с узбекскими говорами ташкентско-ферганского типа в употреблении форм родительного и винительного падежей: *-нъ, -дъ, -тъ* и т. д. Двуязычные говоры и говоры городского типа близки с говорами самаркандско-бухарского типа по общности грамматического показателя местного падежа *-гә* (с фонетическими вариантами *-йә, -кә, -ә*).

В образовании некоторых форм местоимений, числительных и наречий не отмечены существенные различия между йекающими говорами сельского и городского типа и литературным языком.

Глагольные формы в говорах сельского типа в основном совпадают с таковыми литературного языка и опорных говоров.

В говорах городского типа значение множественности (1 лица мн. числа глагола прошедшего времени) передается аффиксом *-дув*: *келдув* — «мы пришли», *элдув* — «мы взяли» (лит. орф. *келдик, олдик*). Ср., в ташкентском говоре: *келдув, элдув*. Показатель принадлежности (1 лица мн. числа) и аффикс глагола будущего времени первого лица мн. числа в изученных говорах городского типа совпадают и представлены формой на *-вуз*: *тойъвуз* —

«наша свадьба», *Ѕनावуз* — «наша мать», *бЅравуз* — «мы пойдем». Ср., в ташкентском говоре: *тойъвуз* — «наша свадьба», *лэвуз* — «мы возьмем» и т. д.

В исследованных нами джекающих говорах полуширокие гласные в начале слова обычно подвергаются дифтонгизации:

йекъ — «два», *он* — «десять» и т. д. Также имеются заметные отклонения от норм литературного языка по части соответствия звуков и комбинаторных изменений при произношении аффиксов падежей, лица, показателя множественности числа и т. д.

В джекающих говорах, размещенных на территории Камашинского, Чиракчинского, Дехканабадского, Гузарского районов имеются контрастные парные гласные *э/а*, *и//ы*, *ү//у*, *ө//о*, которые свидетельствуют о наличии в этих говорах явления палатальной гармонии. Что касается джекающих говоров на территории Каршинского, Касанского, Ульяновского районов, то в них наблюдается процесс разрушения закона сингармонистического противопоставления гласных фонем, по всей вероятности, под влиянием как близлежащих йекающих говоров городского типа, так и воздействия таджикского языка. Эти джекающие говоры имеют тенденцию сближения с говорами городского типа и особенно сильно испытывают влияние литературного языка.

Здесь отмечены случаи совпадения аффиксов притяжательного и винительного падежей и в таких джекающих говорах указанной территории, как губалакский, абронский, казаклинский, булмасский (-нъ, -дъ, -ть). Вместо аффиксов местного падежа -*да* здесь наблюдается показатель направительного падежа: *шаҳарга кўрдим* — «я видел в городе» и т. д.

Двуязычие образовалось на территории низовья Кашкадарьи в результате тесной экономической и культурной связи представителей двух разносистемных языков — таджиков и узбеков. Этот долгий исторический процесс привел к складыванию в ряде районов и селений двуязычного населения. Эти двуязычные говоры по своим грамматическим, и особенно, лексическим показателям несколько отличны от других узбекских говоров карлукского и кипчакского типа, распространенных на территории низовья Кашкадарьи. Эти говоры весьма насыщены синонимами, которые образовались за счет лексических богатств таджикского и узбекского языков. В указанных говорах многие предметы имеют двойное наименование: *сџ* — *мойсэр* — «волосы», *эйџ* — *пџй* — «нога», *қол* — *дэст* — «рука», *қыз* — *духтар* — «девочка», *туйџ* — *уштур* — «верблюд» и т. д.

Большинство лексико-грамматических явлений и многочисленные синтаксические конструкции двуязычных говоров, представляя собой устойчивый процесс развития, являются своеобразным «продуктом» узбекского и таджикского языков. Но этот «продукт» двуязычными говорами усваивается в готовом виде и служит материалом для образования новых слов. Напр., *обтоба* (*об* — тадж. «вода», *тоба* — узб. «сосуд») — «лейка», *пџйча* (*пџй* — тадж.

«нога», -ча — узб. словообразующий аффикс) — «шаровары», *џта-пър* (*џта* — узб. «отец», *пър* — тадж. «старик») — «дедушка», *џна-пър* (*џна* — узб. «мать», *пър* — тадж. «старик») — «бабушка» и др.

Исследованные нами говоры, выполняя функцию катализатора, одновременно обогащают узбекский и таджикский языки, служат развитию их словарного состава.

Наши наблюдения показали, что лексический состав говоров данной территории состоит из исконных корневых слов, входящих в древнейший пласт лексики языка и позднейшего напластования иноязычной лексики (заимствования из таджикского, арабского, монгольского и русского языков).

В лексическом пласте говоров низовья Кашкадарьи также имеются лексические единицы — слова, общие для всей территории (*џна* — «мать», *џта* — «отец», *амэкъ* — «дядя по отцу» и т. д.) и употребляющиеся в одном говоре или группе говоров (*амэ* — «мать», *џва* — «дядя по отцу», *џтапър* — «дедушка», *џнапър* — «бабушка» и др.).

Нами предложена схема группировки узбекских говоров низовья Кашкадарьи на основе материалов лингвистических карт атласа.

Основными единицами диалектного членения узбекских говоров низовья Кашкадарьи являются диалектная зона, группа говоров, говор. Критерием для членения послужила совокупность фонетических, лексических, грамматических признаков, характерных для исследованных говоров низовья Кашкадарьи.

Все говоры низовья Кашкадарьи находятся в неразрывной связи друг с другом, в результате чего развитие говоров одной диалектной зоны происходило не без влияния говоров другой диалектной зоны. Они обогащали друг друга и способствовали взаиморазвитию.

Благодаря мощному влиянию узбекского литературного языка через школу, периодическую печать, художественную и иную литературу, радио, телевидение и т. д., происходит интенсивный процесс нивелировки — утраты говорами своих особенностей, сближения с литературным языком. Именно поэтому регистрация диалектных особенностей и картографирование современного состояния живых говоров выдвигает ряд неотложных задач перед узбекскими диалектологами: быстрее завершить работу по сплошному описанию живых узбекских говоров как нашей республики, так и за ее пределами, и по картографированию изученных территорий для создания в будущем диалектологического атласа узбекского языка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Условные сокращения	9
Транскрипция	—
Фонетические и морфологические особенности узбекских говоров низовья	
Кашкадарьи	11
Карлукская диалектная зона	12
Некоторые фонетические особенности говоров карлукской диалект-	
ной зоны	—
Морфологические особенности говоров карлукской диалектной зоны	22
Категория падежа	—
Категория числа	26
Категория принадлежности	27
Имя прилагательное	28
Имя числительное	32
Местоимение	35
Наречие	40
Глагол	45
Кипчакская диалектная зона	59
Некоторые фонетические особенности говоров кипчакской диалект-	
ной зоны	62
Некоторые морфологические особенности говоров кипчакской диа-	
лектной зоны	67
Разнородная диалектная зона	80
Некоторые фонетико-морфологические особенности двуязычных го-	
воров	82
Лексика говоров низовья Кашкадарьи	90
Картографирование диалектных явлений	117
Комментарий к картам	122
Заключение	141

